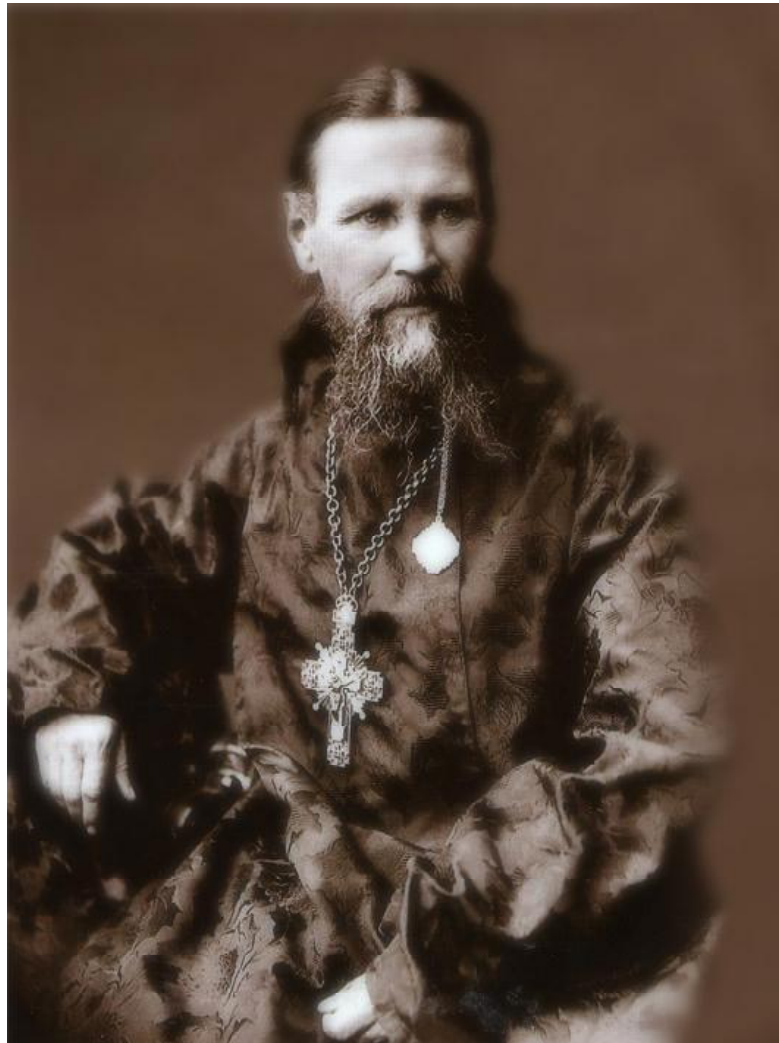

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
ПОСВЯЩЕННОЙ 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ
ПРЕСТАВЛЕНИЯ СВЯТОГО ПРАВЕДНОГО
ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО**

ВВЕДЕНИЕ

Дорогие братья и сестры!

На рубеже XIX-XX веков в России и далеко за ее пределами люди слышали о великом подвижнике, молитвеннике, чудотворце и целителе — праведном отце Иоанне Кронштадтском. Сотни и тысячи людей стремились ежедневно к пастырю Кронштадтскому, чтобы увидеть его совершающим Божественную литургию, услышать его назидательное слово, получить утешительный совет.

«Сколько людей, — писал один из современников отца Иоанна, — было поднято его молитвою уже от одра смертного! Сколько погибших нравственно извлечено по молитве и вразумлению его из бездны греха и погибели!»

«Батюшка Кронштадтский, — как ласково называли его в народе, — помолись за нас, испроси нам у Господа милостей: подаждь исцеление, подаждь дождь, подаждь ведро», — так верили люди в чудесную силу молитв Всероссийского пастыря. И по вере их, молитвами Своего угодника, Господь совершал чудеса, о которых нам известно из книг воспоминаний об отце Иоанне. Но Господь наш *Иисус Христос вчера и днес Тойже, и во веки* (Евр 13, 8). Это значит, что и сегодня по молитвам святого праведного отца нашего Иоанна Кронштадтского Он творит чудеса. Зафиксированы сотни исцелений людей от мучительных недугов, совершаемых у гробницы приснопамятного Кронштадтского пастыря. Ныне сюда, как и в прежнее время, спешат многочисленные паломники, чающие получить исцеление, утешение и помощь...

Приближается памятная для всей Православ-

ной Церкви дата — 100-летие со дня блаженной кончины Всероссийского пастыря. Будем верить, что предстательством его ныне у Престола Божия испросим и мы у Господа еще *время благоприятное* (2 Кор 6, 2), время спасительное для совершенствования своей души, для утверждения своего сердца во Христе Иисусе Господе нашем, Ему же слава, честь и поклонение во веки веков. Аминь.

Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси

Значение подвига святого праведного Иоанна Кронштадтского для современного человека

*Игумен Иоанн (Самойлов),
благочинный Сергиево-Посадского округа,
почетный председатель конференции*

Что воздам Тебе, Господи, за то, что Ты даровал мне милость родиться и воспитаться в Православной вере и Церкви и в дорогом неоцененном отечестве, России, в которой издревле насаждена Православная Церковь. – Благодарю и славлю Тебя, как могу, по благодати Твоей!

протоиерей Иоанн Сергиев

Эти слова, проникнутые любовью к Богу и Отечеству, незадолго до своей кончины оставил на страницах последнего дневника святой праведный Иоанн Кронштадтский. Оставил нам, своим потомкам, как назидающее и наставление, как пример своей праведной жизни во Христе.

Один из многочисленного сонма почитателей отца Иоанна еще при его жизни сказал, что он *составляет достояние истории* (14, с.47). Да, действительно, эта оценка оказалась справедливой. Русская Православная Церковь по достоинству оценила подвиг святости праведника и, причислив его к лику святых, заповедала своим верным чадам подражать его жизни.

Сто лет назад, в день праведной кончины Всероссийского пастыря, один современник писал: «Холодно, пусто, одиноко... Как отрадно было думать, чувствовать, что там, у моря, в белом доме, никогда не прекращается молитва и когда мы, слабые люди бедной земли, отдыхаем во сне от грехов своих, там раздается за нас эта праведная, до Бога доходная молитва.

Жили, падали; веруя в Бога, изменяли Ему, – но тем утешались, что среди нас живет этот хрустально-чистый человек, исполнивший весь закон Христов. Ходил среди нас этот ангел, говорил о небе, как о близком и знакомом крае, скушал по небу, *желание имел разрешиться и со Христом быть* (Флп 1, 23) ... Теперь взмахнул крыльями и поднялся в родную область счастливым полетом...

Жалеть ли его, призванного к Божью престолу, насыщающегося зрением вождя Сына

Божия и воочию поклоняющегося Той пречудной Царице небес, Которую так славил на земле его верное сердце? Себя пожалеем, что остались без такого человека. И не забудем того, что он показал нам. Показал счастье духа, дал видимые, реальные доказательства веры, показал, сколько силы живой, деятельной любви и как прекрасна и плодотворна жизнь, если жить по Христу...» (13, с. 856).

Такова оценка духовного подвига современником-очевидцем и всего русского народа, пережившего боль разлуки с Всероссийским пастырем.

Прошло уже сто лет, но ни вековой отрезок времени, ни усилия пережитого безбожного атеизма не смогли стереть из памяти народной имя великого праведника, который достиг святости, живя среди людей и тех жизненных условий, которые присущи нам.

На своем необычном духовном пути он явился первым, кто в мирской обстановке, столь опасной и полной преткновений, вел невидимую духовную брань. О нем писали и архиереи, и простые священники, духовные дети, интеллигенты

и те, кто только впервые встретил его на своем жизненном пути. Писали потому, что отец Иоанн удивлял их своей жизнью, исполненной многими чудотворениями. Приведем свидетельство одного из авторитетных архиереев того времени, ныне уже прославленного в лике святых – священномученика Серафима (Чичагова), по личному признанию *состоявшему в послушании отца Иоанна в продолжение тридцати лет (15, с.83).*

«Отец Иоанн достиг духовного совершенства простым способом: исполнением заповедей возлюбленного Господа Иисуса Христа. Приняв священный сан, он, прежде всего, поставил себе за правило исполнять свои обязанности пастыря, учителя и проповедника с величайшим усердием и строго наблюдать за своей внутренней жизнью, для чего не ложился спать без исповедания всех своих прегрешений за день. Изучал Священное Писание, употреблял на это все досуги и свободные минуты даже в поездках и путешествиях, и так до конца жизни...

Затем для наблюдения за своей внутренней жизнью, отец Иоанн ежедневно вел дневник, в который заносил все свои сокровенные мысли, чувства и молитвы к Богу и записывал внутреннюю борьбу с самим собой...

В-третьих, будучи сам бедным человеком, сыном сельского причетника, он имел потребность заботиться о всех нуждающихся и страждущих...

Наконец, стремясь к тому, чтобы его душа не двоилась на добро и зло, он в обращении с людьми и в молитве к Богу достигал поразительной, младенческой простоты...» (15, с.85).

Священномученик Серафим, видев перед собой живой пример праведной жизни отца Иоанна, указал на самые главные принципы его духовного подвига. Они просты и вытекают из идеалов евангельского учения.

Святой праведник оставил нам свои литературные труды. Часть дневниковых записей под названием «Моя жизнь во Христе», были изданы еще при его жизни. Но Промыслом Божиим для тех, кто ищет идеала святости, кто пытается осмыслить главные основы христианской жизни, сохранились почти все рукописные дневники отца Иоанна. В настоящее время это духовное сокровище становится доступным современному читателю. Обращаясь к ним, поражаешься глубокому анализу отцом Иоанном своего внутреннего состояния, самоукорению, строгости к своим поступкам и глубокому покаянию при малейшем отступлении от заповеди Божией. Дневниковые записи свидетельствуют об авторе как о храбром воине, который, вооружившись силой Христовой, вел невидимую брань. Борьба – поражение

– победа – вновь поражение – и вновь победа – сделали духовного ратоборца искусным в духовной брани, потому-то этот опыт полезен каждому воину-христианину.

Свои рассуждения нам хочется начать с того внутреннего делания, которое святой пастырь поставил во главу угла своей подвижнической жизни, а именно – самопознания. Не случайно в пастырских беседах отец Иоанн говорил об этом своим слушателям, подчеркивая, что это делание является главным подвигом в жизни христианина.

«...Я стараюсь быть истинным пастырем не только на словах, но и на деле – в жизни, – сказал он в беседе с пастырями Нижнего Новгорода. — Поэтому я строго слежу за собой, за своим душевным миром, за своим внутренним деланием. Я даже веду дневник, где записываю свои уклонения от закона Божия; поверяю себя и стараюсь исправляться» (16, с.169).

А в беседе с пастырями города Сарапула, отец Иоанн эту мысль выразил еще конкретнее: «Враг рода человеческого с первых же дней моего пастырского служения стал подвергать меня разного рода искушениям... Тогда я понял, что лишь постоянным и непрестанным наблюдением за собой и непрестанной молитвой я могу бороться с ним. Я стал стараться сколь можно глубже познать самого себя, то есть, познать свою душу, свою природу, свои немощи и недостатки. Чтобы это наблюдение за собой было постоянным, я с первых же дней своего служения начал вести дневник. До сего времени я поставляю себе за правило записывать все выдающееся в моей духовной жизни и ту внутреннюю борьбу, которую я веду сам с собою, и горечь поражения со стороны князя власти воздушной, и сладость победы, и ту благодатную помощь, которую подает мне Господь в борьбе. По временам, перечитывая свой дневник и как бы оглядываясь назад на себя, видишь отчетливо: вперед ли идешь или же остановился в своем движении, или даже назад подался. Поэтому ведение дневника я считаю настолько важным, что стараюсь ни одного дня не пропускать без записи хотя бы самой краткой заметки. Всегда следя за собой и, все более и более познавая себя, познаешь свою беспомощность..., приходишь к покорности воле Божией, ... а также поучаешься смотреть и на других людей с любовью, сочувственно, с готовностью всегда и во всем помочь им» (15, с.20).

Несправедливо думать, что духовный подвиг самопознания необходим только пастырю. Самоконтроль, анализ своих поступков и строгое испол-

нение евангельских заповедей, по словам преподобного Семиона Нового Богослова, *научает людей глубокому осознанию своей немощи* (11, с.7). А как это необходимо христианину! Ведь только при этом условии можно почувствовать необходимость в помощи Божией и обратиться к Нему с молитвой, научиться смирению и принести истинное покаяние. И об этом подвиге, забытом в наше время, напомнил святой праведник.

В проповеднической деятельности отца Иоанна тема покаяния была одной из главных. Будучи строг к себе, он не мог мириться с пороками людей, а потому обличал, вразумлял, поучал, не переставая звать всех ко Христу. И не только в Кронштадте, но и во всех уголках России люди слышали призыв доброго пастыря. Город Кронштадт стал «всероссийской духовной здравницей». Сюда приходили люди от мала до велика. А святой пастырь как духовный врач, прежде всего, советовал им заглянуть в свое сердце, очистить свою совесть покаянием и только потом приступать к Чаше Жизни.

Но что значит каяться и в чем состоит истинное покаяние? «Каяться, – отвечает отец Иоанн, – значит, в сердце чувствовать ложь, безумие, виновность грехов своих; значит сознавать, что оскорбили ими своего Творца, Господа, Отца и Благодетеля, бесконечно святого и бесконечно гнушающегося грехом; значит всей душой желать исправления и заглаждения их» (5, с.389). А истинное покаяние состоит в том, чтобы «искренно, с сокрушенным и смиренным сердцем перед Богом без пощады разобрать свою жизнь и свои грехи и беспристрастно осудить себя в них, искренно желать исправления, ... решиться покинуть совсем ту или другую страсть» (7, с. 71-72).

Покаяние, по словам отца Иоанна, должно быть *совершенно свободное, а... не вынужденное временем и обычаем, или лицом исповедующим* (5, с. 255-256). *Покаяние только на словах, без намерения исправления и без чувства сокрушения, называется лицемерным* (7, с.15).

Эти слова святого пастыря заставляют современного христианина обратить внимание на свой духовный подвиг. Не случается ли в нашей жизни подобно лицемерия, когда, совершив грех или преступление, мы без глубокого осознания плохого поступка, без сокрушения и твердого намерения исправиться ограничиваем свое покаяние только признанием греха на исповеди пред духовником?

Святой кронштадтский пастырь советовал при исповедании грехов обращать особое внимание на состояние сердца. Именно в очищении и исправлении его праведник видел цель исповеди.

«Однажды, – рассказывает его духовная дочь игуменья Таисия, – я исповедовалась у батюшки, говоря (грехи) по порядку заповеди. Выслушав, он сказал: «Все эти грехи как бы неизбежные, вседневные, в которых мы должны непрестанно каяться мысленно и исправляться. А вот ты мне что скажи: каково твое сердце, нет ли в нем чего греховного: злобы, вражды, неприязни, ненависти, зависти, лести, мстительности, подозрительности, мнительности, недоброжелательства? Вот яд, от которого да избавит нас Господь! Вот что важно» (10, с.28).

Почему псалмопевец Давид сказал, что *сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит* (Пс 50,19)? «Потому – отвечает отец Иоанн, – что оно сокрушено, разломано и, значит, нечистота из него вытекла, как из разбитого, наполненного нечистотой сосуда... А какой знак того, что сосуд, наполненный жидкостью, разбит? – Тот, когда течет из него или просачивается жидкость. Так и признак сокрушенного сердца тот, когда из глаз текут слезы... слезы в деле нашего спасения ценятся очень дорого, как знак выздоровления души» (2, с.107-108).

А как научиться искренне каяться в своих грехах перед Богом? Для этого, по мысли отца Иоанна, нужно прежде научиться сознаваться в своей вине перед человеком. «Сознавайся чистосердечно, со смирением перед людьми в своих погрешностях, – говорит праведник, – и будешь уметь каяться перед Богом» (7, с.72).

Подвиг христианской жизни не мыслится без молитвы. Эта тема широко раскрыта в дневниках святого праведника. Всероссийский пастырь использует простую речь, образные сравнения, живые примеры и, объясняя значение молитвы в жизни христианина, называет необходимые условия для ее совершения, говорит, о чем в первую очередь нужно молиться, обращаясь к Богу, Божией Матери, Ангелам и святым.

Спросим себя по совести: много ли времени в продолжение дня мы уделяем молитве? Не представляем ли ее только как обязанность? Не ленимся ли, выполняя свое утреннее и вечернее правило? Умеем ли молиться?

Святой праведник относился к молитве как к великому счастью, блаженству, бесценному дару Господа Бога человеку, которым нужно дорожить. Молитва, по его словам, есть *пища души, воздух, свет, животворная теплота ее* (6, с.235), *вода живая, которой душа утоляет свою жажду* (6, с.361). Отец Иоанн с сожалением замечает, что люди отдают предпочтение преходящим приоритетам: «Мы прекрасно знаем цену пище и питию, модной одежде, хорошо

меблированной квартире, театру, музыке, литературе... Светское находит просторный приют в сердцах, молитва, увы, не находит и тесного уголка в них, не вмещается в них» (14, с.25). Между тем, молитва – это насущная потребность души: «Кого мы любим, – говорит отец Иоанн, – с тем, обыкновенно, не можем досыта наговориться» (2, с.18-19). Посредством молитвы проверяется любовь человека к своему Создателю. Она избавляет от греха, духовной смерти, врачует недуги. Без нее невозможно духовное возрастание от силы в силу.

Устами предивного молитвенника Российской земли скажем и о самом главном ее условии. «В молитве главное, о чем нужно прежде всего позаботиться – это живая, ясновидящая вера в Господа: представь Его живо пред собою и в себе самом, и тогда еже хочешь, проси о Христе Иисусе в Духе Святом – и будет тебе. Проси просто, ничтоже сумняся, – и тогда Бог твой будет все для тебя, во мгновение совершающий великие и чудные дела...» (5, с.260).

Отец Иоанн очень часто рассуждал о вере. Это не случайно, так как *«вера – основа христианской жизни»* (2, с.4-5). И эту живую, ясную, чистую, кристальную, младенческую веру имел святой пастырь. Она проникла все его существо, привлекла к нему обильную благодать Божию и сделала великим светильником Православия. Потому и молитва Всероссийского праведника была чудотворной. Приведем несколько советов отца Иоанна о молитве:

«Когда замечаешь, что сердце твоё холодно и молится неохотно, остановись, согрей своё сердце каким-нибудь живым представлением, например, своего окаянства, своей духовной бедности, нищеты и слепоты, или представлением великих, ежеминутных благодеяний Божиих к тебе и к роду человеческому, особенно же к христианам, а потом молись, не торопясь, с теплым чувством» (5, с.165).

«Хорошо иногда на молитве сказать несколько и своих слов, дышащих горячей верой и любовью ко Господу..., душа при своих словах к Богу трепещет радостью, вся разгорячается, оживляется, блаженствует. Несколько слов скажешь, а блаженства вкусишь столько, что не получишь его в такой мере от самых длинных и трогательных чужих молитв, по привычке и не искренно произносимых» (5, с.153).

«На молитве надо иметь следующую уверенность о Боге, Божией Матери, Ангелах и святых: 1) слышит, 2) может, 3) хочет исполнить праведное наше желание и 4) исполнит, если буду усердно просить, ни мало не сомневаясь; исполнит,

как Ему будет угодно» (7, с.259).

«Бог часто посылает благодатную теплоту веры и любви в сердце в самом конце молитвы. Поэтому надобно иметь терпение, не отчаиваться в силе молитвы в начале и в середине ее, но спокойно продолжать ее до конца» (2, с.28).

Обозревая жизнь святого праведника, нельзя не обратить внимания еще на одну особенность подвига отца Иоанна. В данном случае мы имеем в виду жизнь пастыря, как тайносовершителя. Многие подвижники благочестия удалялись от мира в пустынные места, чтобы там, в безмолвии достичь духовного совершенства. А отец Иоанн? Насколько нам известна история Русской Православной Церкви, никогда, за весь период ее существования, не было столь ревностного совершителя Божественной Литургии, как святой пастырь. Мы впервые встретили праведника, который так искренно и глубоко пережил в себе богословский опыт Церкви и так восторженно наслаждался церковным богослужением. Пустыней ему стала церковь, жизнь без нее он считал невозможной: «Благодатью Пречистых Тайн я стою и хожу право и не совращаюсь ко злу, если буду бодрствовать над собою. Так хорошо причащаться! Так сильны Животворящие Тайны!» (2, с.93).

Именно в таинстве Святой Евхаристии святой пастырь черпал духовные и телесные силы и только благодаря этой *чудной, величественной на земле службе* (6, с.158) – достиг степени тайнозрителя божественных откровений.

А как восторженно говорит отец Иоанн о смысле богослужения: «врачебница душ», «училище благочестия» «животворящее христианство», «небо земное», «райское жительство», «сокровищница всех благ и даров», «торжество обожения человеков»! В нем, по слову праведника, отражено домостроительство нашего спасения, судьбы мира и человека, учение, догматы Православной Церкви, все жития и подвиги святых. Наблюдая за жизнью современников, отец Иоанн с сожалением замечает: «Нынешние вольнодумцы и развращенные люди что говорят? – *не нужно нам храма, дома можно молиться. Дома?* – в селение греха и суеты...» (14, с.33). «Господь наш Иисус Христос, – напоминает святой праведник, – Сам указал нам Своим примером неотложную нужду нашу в служении Богу, провозводя нередко ночи в молитве и воспевая со Своими учениками псалмы и песни духовные...» (7, с.183-184).

Сделаем вывод. Кто не посещает храм Божий, тот забывает о цели своего существования. Он напоминает нам о вечности. Разве не испо-

ведущим мы в Символе веры: «Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века»? Как же мыслить «райское жителство» вне церкви, вне христианских Таинств? Храм – место присутствия Божия и действия благодати Божией, здесь Сама Любовь, здесь сонм святых.

На страницах дневника отца Иоанна мы находим такую запись: «Люблю я молиться в храме Божиим, ибо в храме чудно изменяюсь благодатью Божией... я как бы умираю для мира, и мир для меня со всеми благами; я оживаю в Боге и для Бога» (14, с.18). Живое слово пастыря побуждает христианина полюбить храм и богослужение, ибо они чудесным образом преобразуют человека. Без них невозможно увидеть свои духовные немощи. Здесь, в храме Божиим, по заступничеству духовно богатых – то есть святых, через участие в Таинствах, человек способен стяжать духовную мудрость и встать на путь святости.

Мысль, что все православные христиане на земле и угодники Божии на Небе есть *единая Церковь, единый дом Божий, одно тело, которого Глава Сам Господь Иисус Христос, а душа – Сам Дух Святой* (7, с.6), побуждает христианина жить *достойно такого родства – святого, нетленного, вечного* (7, с.247), любить искренне друг друга, друг другу помогать, побуждать к добрым делам.

В православном храме – в этом ином мире, мире любви – Бог служит человеку, а человек – Богу. *Бог служит подаванием Своей благодати, святости, силы, спасения, избавления, очищения... подаванием Самого Себя в пищу и питье, подаванием Духа Святого* (7, с.269). Человек приносит словесную жертву Богу, сердечно и благоговейно откликается на любовь Божию. «Как хороша служба в церкви православной! – вновь восклицает святой пастырь. – Нигде во всем мире, ни в какой другой вере, или вероисповедании нет такой чудной, небесной, услужительной службы» (14, с.34-35).

В ответ на мнение, что в церкви все одно и то же, одни и те же службы, одни и те же слова, обряды и прочее, пастырь замечает: «Таинства Божественные одни и те же и совершаются всегда одинаковым способом, но и солнце одно и то же, одинаковым образом ежегодно и ежедневно является на горизонте, одинаково светит и оживляет тварей в подсолнечной, и звезды одни и те же, и луна тоже» (7, с.188).

Как восхищался святой праведник величайшим небесным Таинством святой Евхаристии: «О, Литургия чудная, Литургия всемирная, Литургия Божественная и Боготворящая! О, знаме-

ние и показание безмерной любви к миру грешному, погибающему во грехах... И я, многогрешный, – так смиренно говорил о себе святой пастырь, – обязан всеми днями моей благополучной жизни только Литургии, ходатайствующей ежедневно и о мне *воздыханиями неизглаголан-ными Святого Духа*» (7, с.159).

Промыслу Божию угодно было дать России такого светильника, которому всегда был присущ дух радостного прославления Бога. Святой праведный отец Иоанн Кронштадтский был христианином, который испытывал пасхальное настроение во все дни своей жизни. Он больше радовался, чем скорбел, в нем постоянно ликовала благодатная духовная победа над грехом, дьяволом и миром. Этот восторг духовной радости он внес и в литургическую жизнь Церкви.

По учению отца Иоанна, Литургия – *есть сокращение всего Евангелия, изображение земной жизни Иисуса Христа, повторение Его Голгофской Жертвы – всегдашнее закаление, смерть Его за грехи мира, воспоминание Его воскресения и вознесения на Небо* (7, с.167).

«Чтобы богоугодно стоять во время Литургии, – советует святой пастырь, – надобно овладеть предметом Литургии..., тогда она вполне проникнет наш ум и сердце... Надо отложить всякое житейское попечение и пристрастие и быть горе, с Ангелами и святыми и с Самим Господом ангелов, надо иметь чистое сердце, надо иметь в себе Духа Святого» (7, с. 156-157). «Нужно каждую секунду следить взором, слухом, мыслью, сердцем за каждым словом, действием и обрядом, чтобы ничего не проронить, не пропустить без внимания, поучения, назидания» (7, с.144).

На Божественной Литургии надо всецело принадлежать Богу, помнить, что время Литургии – время Божие. Святых Христовых Таин причащаться как можно чаще, со страхом и верою в благодать, с сердечной любовью к сладчайшему Иисусу. Глубокий самоанализ своего внутреннего состояния привел отца Иоанна к убеждению, что именно в достойном причащении Тела и Крови Христовых подается Божия благодать в борьбе с грехом и врагом рода человеческого. Редко причащающихся, оправдывающихся своим недостойнством, праведник предупреждает: «Надлежит осматриваться, чтобы под благовидным покровом имени смирения не притаилась наша холодность к вере и нерадение об исправлении жизни... Смотри: если ты беспечно оставляешь себя недостойным общения со Христом в этой жизни: то тем самым не подвергаешь ли себя явной опасности остаться недостойным общения с Ним и в жизни

будущей?» (14, с.38-39).

Внимательно всматриваясь в духовный облик святого праведника, поражаешься благоговейному исполнению им евангельской заповеди о любви к Богу и любви к ближнему.

Любовь к ближним более всего проявлялась в его благотворительности и милосердии. В детстве и юности испив до дна горькую чашу бедности, отец Иоанн принял близко к сердцу нужду кронштадтских бедняков. Они-то и стали первыми очевидцами его евангельской, деятельной любви. Эта любовь не имела предела. Он раздавал все, от последнего двугривенного, который нужен был для проезда из Ораниенбаума в Кронштадт, до последних своих сапог.

«Приходит он в бедную семью, ... видит, что некому сходить даже за съестными припасами, потому что из одного угла доносятся болезненные стоны хворой матери семейства, из другой несмолкаемый плач полуголодных, иззябших больных ребятшек... Тогда отец Иоанн сам отправляется в лавочку, чтобы купить провизию, в аптеку за лекарством или приводит доктора, – словом, окружает несчастную семью чисто родственными попечениями. Никогда, разумеется, не забывая и о материальной помощи...» (12, с.17).

Уже в первые годы пастырства святого праведника в Кронштадте появилось необычное «учреждение», которое называлось «армией отца Иоанна». Ежедневно, ранним утром, еще до рассвета, эта «армия» выстраивалась у дома праведника в ожидании подаяния. Люди настолько привыкли получать свой «пай», что сердились и устраивали забастовку, когда почему-либо сокращалось количество денег, выдаваемых отцом Иоанном (14, с.103).

Как сродны эти яркие страницы из жизни пастыря-бессребренника евангельским словам: *Ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; ... был болен, и вы посетили Меня. ... Истинно говорю вам, так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне (Мф 25, 35-36, 40)*. Не словом, а делом, старался отец Иоанн исполнить заповедь Христову, веруя евангельскому слову, что служа ближнему, он служит Самому Христу. Не в этом ли разгадка исполнения всех прошений всероссийского пастыря, обращенных к Богу? Подавая милостыню через нищих Христу и служа Ему как верный слуга, святой пастырь снискал любовь Отца Небесного, сделался Его «милейшим чадом» (8, с.158), а потому, когда в молитве просил помощи у Бога, всегда ее получал.

Благодеяния святого подвижника совершались не ради земного благополучия просителей,

а ради нравственного их исправления. Именно с этой целью и подавались большие суммы денег разорившимся купцам на погашение долга, десятки рублей спившимся ремесленникам и рабочим и деньги на дневное пропитание нищим, которые ежедневно, до двух тысяч человек, обращались к своему благодетелю.

В своих письменных трудах святой пастырь указал и на причины, побуждающие каждого христианина к делам милосердия. Это «во-первых, – бесконечное милосердие Божие к роду человеческому вообще, к христианам в частности и к каждому из нас в особенности; во-вторых, – прямая заповедь Евангелия; в-третьих – пример Господа нашего Иисуса Христа, и, в-четвертых, – само название наше христианами, то есть, членами Христовыми, членами тела Его. К этому прибавьте еще, – говорит отец Иоанн, – свойственное каждому из нас чувство милосердия, вложенное в природу нашу Самим Богом» (9, с.197).

Побуждение к делам милосердия *весьма полезно для самих благотворителей, оно укрепляет в них чувство человеколюбия, доставляет чистейшие радости их сердцу, привлекает к ним любовь и расположение ближних и, что всего важнее, приобретает им любовь и благоволение Божие* (9, с.201).

Святой праведник был наиболее полным и совершенным воплощением евангельского идеала христианина и пастыря, душу свою положившего за овец (Ин 10,11). Вся его жизнь была живой проповедью самой святости. Его устами были его дела. Этими устами он богословствовал, учил и наставлял. Этими устами говорил о величии Православной веры и указывал всем путь ко спасению. И сейчас, спустя сто лет, его духовный подвиг, его «жизнь во Христе» остается назидательным примером каждому христианину.

Источники и литература

1. Библия. М., 1990.
2. Сергиев Иоанн Ильич, протоиерей. Богопознание и самопознание, приобретаемые из опыта. СПб., 1900.
3. Сергиев Иоанн Ильич, протоиерей. Живой колос с духовной нивы. Пг., 1915.
4. Сергиев Иоанн Ильич, протоиерей. Любовь Божия и наше нерадение.// Русский Паломник. 1903. № 6.
5. Сергиев Иоанн Ильич, протоиерей. Моя жизнь во Христе. Т.1, М., 1894.
6. Сергиев Иоанн Ильич, протоиерей. Моя жизнь во Христе. Т.2. М., 1894.
7. Сергиев Иоанн Ильич, протоиерей. Мысли о Церкви и православном богослужении. Т.3.

- СПб., 1905.
8. Сергиев Иоанн Ильич, протоиерей. О Боге, мире и человеке. СПб., 1889.
9. Сергиев Иоанн Ильич, протоиерей. Полное собрание сочинений. Т.1. СПб., 1893.
10. Беседы отца протоиерея Иоанна с настоятельницами Иоанно-Предтеченского Леушинского первоклассного монастыря игуменией Таисией. СПб., 1909.
11. Добротолюбие. Т. 5, М., 1900.
12. Зыбин А.А. Иоанн Ильич Сергиев, протоиерей, ключарь Кронштадтского Андреевского собора. Пг., 1891.
13. Поселянин Е. Отлетевший ангел. // Русский паломник, № 52, 1908.
14. Правда дороже золота. Пг., 1915.
15. Святой праведный Иоанн Кронштадтский в воспоминаниях самовидцев. М., 1997.
16. Сурский И.К. Отец Иоанн Кронштадтский. Т.1. Белград, 1938.

Вступительное слово координатора научно-практической конференции

*Кожокарь Мариана Алексеевна
секретарь Богословской кафедры
Православной гимназии
имени преподобного Сергия Радонежского*

Святых призывай с верой
непостыдной и любовью
нелицемерной, если хочешь, чтобы
они слышали тебя и исполнили твою молитву.
Помни: подобный подобного ищет. Свя-
тые угодили Богу верой и любовью и от тебя
того же хотят. С верой и любовью соедини
еще подобающее к ним благоговение...

Среди бесчисленных знакомых и незнакомых нами, но живых у Бога святых по праву стоит и светло сияет имя пастыря Кронштадтского.

Сегодня, дорогие братья и сестры, мы проводим конференцию, посвященную памяти 100-летия со дня преставления святого праведного отца Иоанна Кронштадтского!

Духовным родоначальником Русской Фиваиды на Севере был знаменитый Всероссийский молитвенник преподобный Сергий Радонежский. Основанная им Троице — Сергиева Лавра была как древо, из которого двинулись на Север ученики преподобного Сергия — будущие строители северных русских обителей и чудотворные молитвенники за землю Русскую... Это доброе старое отошло в вечность; о нем молчаливо хранят воспоминания лишь могучие воды северных рек, этих немых свидетельниц прошлого благодатного величия нашего родного Севера...

Но если угасли на Севере древне русские

бытовые формы, угасли многие храмы и монастыри, то не угасло то, что никогда не умирает и не может умереть, — души отошедших в вечность подвижников древнерусского Севера и дух их родоначальника, всероссийского молитвенника преподобного Сергия Радонежского.

По молитвам этих благодатных покровителей Севера не оставил Господь это место без молитвенника и чудотворца, но избрал смиренную супружескую чету, сельского бедного чтеца Илию и его супругу Феодору для того, чтобы от них воссиял великий молитвенник земли Русской — протоиерей Иоанн Сергиев, подобный другому великороссийскому молитвеннику преподобному Сергию Радонежскому. Знаменательно, что и фамилия дорогого батюшки о. Иоанна «Сергиев» тезоименита с именем преподобного Сергия Радонежского.

Молитвенный и пастырский подвиг святого праведного Иоанна Кронштадтского имеет помимо душеспасительного и назидательного примера непреходящее значение и для всей России.

И сейчас мы торжественно вспоминаем житие и преставление протоиерея Иоанна Сергиева. Каждый из нас может достичь подобного духовного и нравственного уровня и состояния

как у отца Иоанна. Узнав о его жизни, и мы хоть в чем-то стараться будем подражать сему праведнику. Пусть этот день научит нас по просветлению от Господа и благодаря молитвенному предстательству святого праведного

Иоанна Кронштадтского, как нужно верить в Господа, все упование возлагая на Него, и как деятельно любить Бога и ближнего для спасения своей души.

Отче праведный Иоанне, моли Бога о нас!

Твердость духа святого праведного Иоанна Кронштадтского как Всероссийского пастыря

*Монах Амфилохий (Воронков),
директор Православной гимназии
имени преподобного Сергия Радонежского
г. Сергиев Посад*

1. Святой праведный Иоанн хотя и именуется Кронштадтским, хотя он всё время и служил в Андреевском морском соборе и редко покидал Кронштадт, но он воистину был Всероссийским пастырем. Его знали и любили верующие люди всей России, к нему ехали и обращались за помощью отовсюду. А когда умирал государь император Александр III Александрович, он призвал к себе именно отца Иоанна. Это говорит о многом.

Отец Иоанн вёл себя именно как Всероссийский пастырь, заботясь о душевном спасении всей всероссийской паствы, не замыкаясь проблемами и границами своего Кронштадтского прихода. Он смело и твёрдо высказывался обо всех острых пороках общества того времени, предостерегая от них христиан России. Прямо называя вещи своими именами, отец Иоанн ограждал своих словесных овец от лжеучений и лжепастырей того времени.

Надо осознать, что для этого требовалось личное мужество и твердость духа. Говорить правду в то время — означало идти против течения времени, против большинства, против образованных слоёв общества, против сильных мира сего. Ибо в конце XIX — начале XX века российское общество было заражено и увлечено западно-либеральными, революционными, атеистическими идеями. Нигилизм, позитивизм, материализм, социализм — вот какие идеи господствовали в умах интеллигенции. Студенчество, разночинцы, даже аристократия — все были вовлечены и увлечены революционными идеями. Более того, и в среде духовенства были сильны либеральные и антимонархические идеи. Газеты и журналы в большинстве своём были либеральными антимонархическими по содержанию, они активно обрабатывали и настраивали общественное мнение против самодержавия, против традиционной и православной России. Отец Иоанн был современником так называемой 1-ой русской революции 1905 года (хотя по сути своей и по своим вождям она была антирусской). Тогда дело дошло до открытого вооружённого бунта с баррикадами и стрельбой. Однако первые выступления в виде шествий, демонстраций и стачек начались ещё в 1901 году.

Верить в Бога, быть воцерковлённым человеком, монархистом, да и просто патриотом традиционной самобытной России было тогда не в моде. Образованные люди этого стеснялись, чужались. А революционный террор заставлял людей просто бояться открыто выступать против происходившего в стране.

И на этом фоне всеобщего разгула революционных идей и антиправительственных выступлений отец Иоанн открыто обличал и клеймил этих вероотступников и врагов Помазанника Божия в своих проповедях и статьях. Мужество и прямота отца Иоанна вполне позволяет сравнить его с ветхозаветными пророками, в одиночку бесстрашно обличавших отступивших от Бога евреев. В своей жизни отец Иоанн руководствовался прежде всего словами Писания и святых отцов: *Истаяла мя есть ревность Твоя: яко забыша словеса Твоя врази мои* (Пс118, 139); «Молчанием предаётся Бог» (свт. Григорий Богослов); *Справедливо ли пред Богом слушать людей более, нежели Бога?* (Дея 4, 19). Твёрдая вера отца Иоанна позволяла ему без тени смущения и малодушия называть чёрное чёрным, а врагов Церкви и России — врагами. Никакого заигрывания с общественным мнением, никакой оглядки на высшие слои общества!

Иоанн Кронштадтский сурово обличал неверие, богоборчество, сектантство, предвидя грядущие скорбные испытания для России и русского народа. Он прямо, смело, откровенно, открыто говорил о происходящем в России и о её будущем. Вот один из его наказов и пророчеств: «Что будет с Россией? Если крамольники воцарятся, то ею станут править враги России и веры православной, которые намереваются лишить церкви исконного благолепия, имущества, свободы, окончательно закабалить русских и братские народы. Безумны, жалки интеллигенты наши, по своему легкомыслию утратившие веру отцов — опору жизни нашей во всех скорбях и бедах. Знайте, безумцы, если благодаря вам Россия отступит от Бога, у нее отыметсся царь и она будет раздроблена, в конце концов, на множество осколков. И придет тогда время Антихриста. Если Россия не очистится от множества плевел, то она опустеет, как многие древние царства и города, стертые с лица земли правосудием Божиим за отступление от веры».

В годы «первой русской революции» отец Иоанн стал для нее духовной преградой. Он четко видел в среде революционеров наиболее активное ядро из представителей самого антихристианского народа, не раз называя его своим именем. О них и обо всех русских либералах отец Иоанн высказывался откровенно: «Христиане, которые не веруют в Бога, которые с евреями действуют заодно, которым все равно, какая вера: с евреями они евреи, с поляками они поляки, — те не христиане, они только званые, и погибнут, если не раскаются» («Моя жизнь во Христе», 2.10.1908).

Зная, что главными смутьянами и революционерами в России были еврейские круги, он не боялся выступать против тех, кто захватил в те годы печатные издания и манипулировал общественным мнением. Богословские суждения отца Иоанна в вопросе иудаизма были также точны и строги и далеки от царившей в том обществе (даже среди духовенства) «филосемитской повинности» — духа того времени. Он смело писал: «Весь Израиль спасется (Рим 11, 26), весь Израиль, то есть истинные израильтяне, как Нафанаил, о котором Господь сказал: *Се воистинну израильтянин, в немже лъсти неть* (Инн 1, 47). Вот какие израильтяне спасутся. Евреи в большинстве за свое лукавство и бесчисленные злодеяния, в коих не покалялись, погибнут» («Последний дневник»).

Отец Иоанн предвидел те страшные бедствия, которые вскоре после его смерти обрушились на Россию, и указал на то, что они являются прямым следствием духовного кризиса, охватившего русское общество, продуктом разрушительного безверия и нигилизма русской интеллигенции, претендующей на нравственное руководство обществом. «Дерево познаётся по плодам, — грозно предостерегал он. — Смотрите же на эти плоды нынешней цивилизации: кому они приятны и полезны? Отчего ныне Россия в смятении? Отчего у нас безначалие? Отчего учащееся юношество потеряло страх Божий и бросило свои прямые обязанности и прямые занятия? Отчего гордые интеллигенты стремятся в опекуны и правители народа, не понимая этого народа и его действительных нужд, не любя его? Оттого, что у всех них оскудела вера в Бога, в Его праведные, вечные глаголы; оттого что она отпала от Церкви Божией, единой руководительницы к святой христианской жизни, которая одна охраняет твёрдо законные права и царя, и подданных, и всех, и каждого, и всем предписывает строго исполнять свои обязанности».

Как Всероссийский пастырь, заботящийся о духовном здравии всего народа, отец Иоанн не мог уходить от злободневных социально-политических проблем, но видел за ними нечто большее, а именно угрозу самому существованию Российского государства. Он говорил в одной из своих проповедей в 1907 году: «Царство русское колеблется, шатается, близко к падению. Если в России так пойдут дела, и безбожники и анархисты-безумцы не будут подвержены праведной каре закона, и если Россия не очистится от множества плевел, то она опустеет, как древние царства и города, стёртые

правосудием Божиим с лица земли за своё безбожие и за свои беззакония».

А вот другие его слова: «Бедное Отечество, когда-то ты будешь благоденствовать?! Только тогда, когда будешь держаться всем сердцем Бога, Церкви, любви к Царю и Отечеству и чистоты нравов!»

2. Да, Иоанн Кронштадтский нещадно обличал нигилистов, социалистов, либералов всех мастей, за что был люто ими ненавидим. Вполне понятно, что такая резкая и решительная позиция отца Иоанна вызывала яростные нападки со стороны «левой» русской прессы, представляющей как раз те силы, которые были заинтересованы в ликвидации монархии и уничтожении Православия в России. Либеральную интеллигенцию коробили высказывания отца Иоанна в её адрес, тем более что сами интеллигенты привычно считали себя «властителями дум» в современной России. Была организована настоящая травля Иоанна Кронштадтского, которого они называли не иначе как крайним реакционером, черносотенцем, мракобесом, шарлатаном и т.д. (Особенно эти нападки усилились в годы «первой русской революции»).

Кронштадтский пастырь был подвержен откровенной травле также, как позднее была организована травля и царской семьи. В Петербурге есть собиратель открыток (Шнит-Фогилевич), который собрал двести тысяч открыток. В коллекции есть два десятка открыток с карикатурами на Иоанна Кронштадтского. Страшно смотреть на эти кощунственные открытки! Такие открытки издавали еще при жизни батюшки. Его изображали на картинках в обществе девиц, с бокалом вина... Ни о каком соответствии реальности создаваемого клеветниками образа речь вообще не шла, просто нужно было оболгать праведника. Врагам нужно было хотя бы чем-то «зацепить» Иоанна Кронштадтского. Ведь он был оплотом Православия, Самодержавия, и надо было бросить на него тень. С 1905 года желтая пресса, отчаявшись в попытках в чем-то уличить самого батюшку, взялась за его окружение. Тогда и был создан миф об иоаннитах. Эти люди были в реальности, но реальность не соответствовала тому образу, который искусственно создавался.

Напомню, что точно так же потом с целью опорочить членов царской семьи стали поливать грязью их ближайшее окружение, в частности Григория Распутина. Так же печатали открытки и с изображением самого государя. В 1907 г. в Европе были напечатаны и распространены в России новогодние открытки, изображавшие го-

сударя Николая II в виде жертвенного петуха, приготовленного равнином для ритуального убийства. Особенно это было распространено в Польше, где антиправославные и антимонархические настроения были особенно сильны в еврейской и польской среде.

Эти тёмные силы были готовы не останавливаться в отношении отца Иоанна на открытках. Дело доходило до угроз физической расправы. А в 1904 его обманом пригласили якобы причастить умирающего в богатый особняк. Там ему нанесли несколько ножевых ударов. То была не русская рука. Поэтому отец Иоанн скрыл это покушение на себя во избежание погромов.

Напомню также, что именно в эти годы революционеры-бомбисты развязали настоящий террор. Были убиты: генерал-губернатор Москвы великий князь Сергей Александрович (1905), позднее — Столыпин (1911). В конце XIX – начале XX века террористами в России было убито 4,5 тысячи государственных служащих! Именно в эти страшные годы жил отец Иоанн!

К тому же, отец Иоанн служил в Кронштадте — взрывоопасном и неуправляемом месте. В советские годы из Москвы высылали неблагонадёжных за 101-й км. Так же и из Петербурга до революции высылали в Кронштадт неблагонадёжных (бывших каторжан)... Именно здесь разогитированные большевистские и анархические революционные матросы первыми устроили массовые казни (уже сразу после февральского переворота) — перебили всех своих адмиралов и офицеров. Они никак не могли дождаться октября 1917 и были радикальней большевиков. Даже большевикам была страшна анархическая матросня в виду её неуправляемости и непредсказуемости, в конце концов им пришлось подавлять Кронштадтский мятеж. Кронштадт стал впоследствии очагом бандитизма и анархии. Вот в каком месте отцу Иоанну приходилось жить и проповедовать христианские ценности, обличать пагубные революционные идеи. Хотя при жизни отца Иоанна до открытых выступлений дело не доходило, но брожение в умах кронштадтцев уже было сильно.

Всё это я привожу для одного — чтобы понять, что действительно для той смелой проповеднической и обличительной деятельности, которую вёл отец Иоанн в то время и в том месте, нужна была исключительная твёрдость духа.

3. Революцию 1905-1907 годов о. Иоанн воспринял как национальную катастрофу. Батюшка призывал русских людей к единству — разумеется к единству под знамёнами Православия и монархии. По своим политическим убеждениям

Иоанн Кронштадтский оставался всю жизнь убежденным монархистом. Вот его известные слова:

«Держись же, Россия, твердо веры твоей, и Церкви, и Царя Православного, если хочешь быть непоколебимой людьми неверия, безначалия и не хочешь лишиться царства и Царя Православного. А если отпадешь от своей веры, как уже отпали от нее многие интеллигенты, то не будешь уже Россией или Русью Святой, а сбродом всяких иноверцев, стремящихся истребить друг друга. И если не будет покаяния у русского народа, — конец мира близок. Бог отнимет у него благочестивого Царя и пошлет бич в лице нечестивых, жестоких, самозванных правителей, которые зальют всю землю кровью и слезами».

Пророк Божий, посланный для вразумления русскому народу, в своих духоносных проповедях говорил о недопустимости восстания на Помазанника Божия, восстания на богоустановленность государственного устройства России. Вот другие его слова: «Не постигнет ли праведное наказание Божие и наших изменников, покушавшихся на убиение Богом помазанные, некогда на царство Царя нашего, предки которого, Богом помазанные некогда на царство Русское, возвеличили его и возвели его на степень первенствующей державы в мире? — И чем бы мы стали, россияне, без Царя? Враги наши скоро постарались бы уничтожить и самое имя России, — так как Носитель и Хранитель России, после Бога, есть Государь России, Царь Самодержавный, и без него Россия — не Россия».

Да хранит Бог Россию и Царя России, если не ради русских, ставших недостойными по своим великим грехам, то ради Церкви Православной, ради всех святых и ради всех чудес, явленных в России в прежние века, по предстательству и заступлению Божией Матери и святых чудотворцев Русских, коими не скудна Русская Церковь и Русская земля...

Кто посаждает на престоле царей земных? Тот, Кто Один от вечности сидит на престоле огнезрачном, и один, Один в собственном смысле царствует всем созданием — небом и землею со всеми обитающими на них тварями. Царям земным от Него единого дается царская держава; Он венчает их диадемою царскою. Он один поставляет царей и преставляет (сменяет по слову писания); посему Царь, как получивший от Господа царскую державу, есть и должен быть Самодержавен».

И далее известные слова о.Иоанна: «Умолкните же вы, мечтательные конституционалисты и парламентарии! Отойти от Меня, сатана! Ты Мне соблазн: потому что думаешь не о том, что

Божье, но что человеческое (Мф 16, 23), сказал Господь Петру — прорекавшему. Отойдите и вы, противящиеся Божью велению. Не вам распоряжаться престолами царей земных: прочь дерзновенные, неумеющие управлять и сами собою, но препирающиеся друг с другом, и ничего существенно полезного для России не сделавшие. От Господа подается власть, сила, мужество и мудрость царю управлять своими подданными».

Свои убеждения отец Иоанн утверждал не только в проповедях. Он доказывал их и практическими делами. Иоанн Кронштадтский благословил создание самой крупной монархической черносотенной организации начала XX века — «Союза Русского Народа» и вступил в его ряды, призывая народ вести борьбу против смутьянов всех мастей. Он вступил в него рядовым членом (членский билет № 200.787).

При вступлении в Союз Русского Народа он собственноручно подписал такое заявление: «Желая вступить в число членов Союза, стремящегося к содействию всеми законными средствами правильному развитию начал Русской государственности и русского народного хозяйства на основах Православия, Неограниченного Самодержавия и Русской Народности, — прошу зачислить меня как единомышленника».

Отец Иоанн стал и духовником этой патриотической организации. 26 ноября 1906 года в Юрьев день — день памяти св. Георгия Победоносца, небесного покровителя Союза, — отец Иоанн лично присутствовал на обряде торжественного освящения хоругви и знамени Союза Русского Народа в Михайловском Манеже. Отец Иоанн с благоговением поцеловал знамя и вручил его преклонившему колена главе Союза Русского Народа Дубровину. А 15 октября 1907 года о.Иоанн был избран почетным членом этого Союза.

Монархические организации России начала 20 века объединялись общим названием Черная сотня. В неё входили «Русская монархическая партия», «Чёрные Сотни», «Союз Русского Народа», «Союз Михаила Архангела». Чёрная Сотня начала XX века была единственным общественно-политическим движением России, во главе которого стояли священнослужители, впоследствии канонизированные как православные святые. Поэтому Иоанн Кронштадтский был не одинок. Немало епископов стали почетными и действительными председателями отделов Союза Русского Народа.

В различные черносотенные организации входили Святитель Тихон (будущий Патриарх Московский и всея Руси), священномученик Влади-

мир (Митрополит Киевский), священномученик Иоанн (Восторгов), 32 епископа, множество священников и мирян, среди которых такие известные россияне как химик Менделеев, художник Васнецов, историк Иловайский, ботаник Мичурин, командир крейсера «Варяг» Руднев. Недавно к лику Святых были причислены черносотенцы епископ Тобольский Гермоген, епископ Орловский Макарий, архиепископ Андроник (Никольский) и несколько сотен иных черносотенцев.

В октябре 1905 года — год «первой русской революции» — отец Иоанн шел во главе колонны монархистов, шествовавшей по улицам Кронштадта. Он составил «Послание ко всем матросам флота». Оно стало учебным пособием для командиров в целях воспитания преданности царю и Церкви.

В адрес участников III Всероссийского Съезда Русских Людей в Киеве в октябре 1906 года отец Иоанн прислал приветственную телеграмму: «Восторженно слежу за речами и деяниями съезда и благодарю от всего сердца Господа, смирившегося над Россией и собравшего около колыбели русского христианства верных чад Своих для единоклюнной защиты Веры, Царя и Отечества».

В октябре 1907 года решением Главного Совета Союза Русского Народа отец Иоанн был избран пожизненным почетным членом. Отец Иоанн Кронштадтский и материально поддерживал Союз. Он передал в виде взноса очень большую по тем временам сумму — 10 тысяч рублей.

В мае 1908 года он принимал у себя в Доме трудолюбия делегацию из 49 правых депутатов Государственной Думы во главе с епископом Холмским Евлогием (Георгиевским) и убеждал их твердо отстаивать самодержавие и препятствовать утверждению в России так называемых либеральных свобод.

Когда в 1908 году открылась ещё одна черносотенная организация — Союз имени Михаила Архангела (Союз Архангела Михаила) и Совет нового союза послал свой устав отцу Иоанну, то он в ответ прислал первый денежный взнос в размере 100 рублей и телеграмму следующего содержания: «Да благословит Бог начало доброго дела».

Уже после блаженной кончины отца Иоанна в 1909 году в Петербурге стараниями Русского Народного Союза имени Михаила Архангела была выпущена книга «Отец Иоанн Кронштадтский». В книге, в частности, отмечалось: «В самый разгар смуты в 1906 году, когда некоторые лица из высшего духовенства высказывали явное несочувствие Союзу Русского Народа, отец

Иоанн торжественно при многочисленном стечении народа, освятил знамя Союза Русского Народа в Петербурге... С самого основания Союза Русского Народа отец Иоанн состоял его почетным членом и до самой своей смерти сочувствовал и помогал Союзу: при открытии отделов посылал свое благословление, деньги, собственные портреты... Русское Собрание в Петербурге всегда пользовалось симпатиями отца Иоанна».

4. Особое место в проповеднической деятельности о.Иоанна, в его смелой и честной священнической позиции занимает обличение самого популярного и почитаемого в светском обществе того времени писателя и моралиста графа Льва Толстого.

Толстой выработал свое, противное Православию и христианству нравственно-религиозное учение сектантского толка. Религиозные воззрения Л. Н. Толстого были изложены им в сочинениях «Исповедь» (1878-1882), «Критика догматического богословия» (1880), «Краткое изложение Евангелия» (1881), «В чем моя вера?» (1884), «Воскресение» (1899), «Ответ на постановление Синода от 20-22 февраля и на полученные мною по этому поводу письма» (1901) и «Обращение к духовенству» (1902). Откровенная, неприкрытая антиправославная и антиклерикальная деятельность Толстого дошла до такой крайней степени, что Синод Русской Православной Церкви был просто вынужден как-то реагировать на это и, в конце концов, отлучить 22 февраля 1901 года еретика от Церкви. Это в свою очередь вызвало возмущение в интеллигентских кругах и в либеральной прессе. Тогда отец Иоанн возвысил свой голос и грозно стал обличать ересиарха и его ересь. С критикой толстовщины, с многочисленными обличениями отец Иоанн выступал и раньше, что во многом и предопределило отлучение графа. Странно было бы, если бы Всероссийский пастырь спокойно взирал, как на стадо овец напал волк, и не желал бы, чтобы этот волк был извергнут... Ведь Толстой совращал души людей своим кощунственным «богословием», поражал духовным оружием российскую интеллигенцию. И не случайно этот «непротивленец злу» стал знаменем и «зеркалом» большевистской революции.

Отец Иоанн обличал Толстого в своих проповедях, им было написано более 20 статей в защиту православного вероучения и среди них отдельная брошюра «Против графа Льва Н. Толстого, других еретиков и сектантов нашего времени и раскольников» (1902), «Ответ пастыря Церкви Льву Толстому на его «Обращение к духовенству»» (СПб., 1903), «О душепагуб-

ном еретичестве графа Л. Н. Толстого» (СПб., 1907, 4 изд.), «В_обличение лжеучения графа Л. Толстого» и др.

Немало записей о Толстом и его учении мы находим в дневнике Иоанна Кронштадтского. Вот наиболее яркие.

24 августа. 2-й час пополудни. «Доколе, Господи, терпишь злейшего безбожника, смутившего весь мир, Льва Толстого? Доколе не призываешь его на суд Твой? Се, гряди скоро, и мзда Моя со Мною, воздати коемуждо по делом его (Откр 22, 12). Господи, земля устала терпеть его богохульство».

6 сентября. «Господи, не допусти Льву Толстому, еретику, превзошедшему всех еретиков, достигнуть до праздника Рождества Пресвятой Богородицы, Которую он похулил ужасно и хулит. Возьми его с земли — этот труп зловонный, гордостью своею посмрадивший всю землю. Аминь. 9 вечера».

7 октября. Вторник. «Какая дурь в старости! Какая сатанинская гордость: не хочу знать Сына Божия, чрез Которого одного можно прийти к Богу; не хочу Троицы; не хочу Церкви! — Какое невежество, дикость! Доколе, Господи, терпишь злейшего безбожника, смутившего весь мир, Льва Толстого?»

В другой своей дневниковой записи, относящейся к 1896 году, отец Иоанн пишет: «Этот новый самозванный учитель и писатель унижает всех святых Православной Церкви, всех апостолов, мучеников, преподобных, вселенских учителей и витий неподражаемых — Златоуста, Василия Великого, Григория Богослова и всех великих подвижников и учителей Христианства, унижает всю Церковь, не признавая ее Божественного авторитета, истины и спасительности, одного себя и свой ум возвышая и возводя на недостижимую высоту, приписывая себе одному непогрешимость. Но от плодов дерево познается. Посмотрите, что породило в русских толстовское учение: разнузданность умов, сердец и волей, распушенность нравов, разрыв брачных священных уз, эпикурейское наслаждение жизнью, безверие и безбожие многих, поклонение своему разуму, самопрельщение, гордыню бесовскую и самоубийства. Разумные и богобоязливые люди, конечно, скоро познают нелепицу и пагубу толстовского учения; но многие и увлекаются им, потому что как все ереси, так и толстовская, имеют в себе некоторую заманчивость для неокрепших. Да сохранит Господь русских людей от таких и подобных пагубных учений и да утвердит нас в единомыслии и правой вере и страхе Божиим. (Беседы о .протоиерея Иоанна с насто-

ятельницею Иоанно-Предтеченского Леушинского первоклассного монастыря игумениею Таисиєю. 18 октября 1896 (Пг., 1915. С. 60-61).)

А вот другое высказывание о.Иоанна, наиболее полно и последовательно раскрывающее всю мерзость толстовской ереси: «И в наши дни, Божиим попущением, явился новый лжеучитель — граф Лев Толстой. Известный миру писатель, русский по рождению, православный по крещению и воспитанию своему, граф Толстой, в прельщении гордого ума своего, дерзко восстал на Господа и на Христа Его и на святое Его достоинство, явно пред всеми отрекся от вскормившей и воспитавшей его Матери, Церкви Православной, и посвятил свою литературную деятельность и данный ему от Бога талант на распространение в народе учений, противных Христу и Церкви, и на истребление в умах и сердцах людей веры отеческой, веры православной, которая утвердила вселенную, которою жили и спасались наши предки и которою доселе держалась и крепка была Русь Святая. В своих сочинениях и письмах, во множестве рассеиваемых им и его учениками по всему свету, в особенности же в пределах дорогого Отечества нашего, он проповедует с ревностью фанатика ниспровержение всех догматов Православной Церкви и самой сущности веры христианской: отвергает личного Живого Бога, во Святой Троице славимого, Создателя и Промыслителя вселенной, отрицает Господа Иисуса Христа — Богочеловека, Искупителя и Спасителя мира, пострадавшего нас ради человеков и нашего ради спасения и воскресшего из мертвых, отрицает бессеменное зачатие по человечеству Христа Господа и девство до рождения и по рождении Пречистой Богородицы Приснодевы Марии, не признает загробной жизни и мздовоздаяния, отвергает все Таинства Церкви и благодатное в них действие Святого Духа и, ругаясь над самыми священными предметами веры православного народа, не содрогнувшись подвергнуть глумлению высочайшее из Таинств — святую Евхаристию. Все сие проповедует граф Лев Толстой непрерывно, словом и писанием, к соблазну и ужасу всего православного мира, и тем не прикровенно, но явно пред всеми сознательно и намеренно отторг себя сам от всякого общения с Церковью Православною. Бывшие же к его вразумлению попытки не увенчались успехом. Посему Церковь не считает его своим членом и не может считать, доколе он не раскается и не восстановит своего общения с нею. Ныне о сем свидетельствуем пред всею Церковью к утверждению правостоящих и вразумлению заблуждающихся, особливо же к но-

вому вразумлению самого графа Толстого. Многие из ближних его, хранящих веру, со скорбью помышляют о том, что он на конце дней своих остается без веры в Бога и Господа Спасителя нашего, отвергшись от благословений и молитв Церкви и от всякого общения с нею. Посему, свидетельствуя об отпадении его от Церкви, вместе и молимся, да подаст ему Господь покаяние в разум истины (2 Тим 2, 25). Молимся, милосердый Господи, не хотяй смерти грешных, услыши и помилуй и обрати его ко святой Твоей Церкви. Аминь» (Церковные ведомости. 1901, № 8, 24 февраля, с. 45-47).

Однако в своем «Ответе Синоду» (апрель 1901г.) Толстой подтвердил окончательность своего отречения от Церкви, не вняв увещаниям и вразумлениям Церкви и священнослужителей. При этом он проявлял упорство и активно отстаивал свои еретические измышления в статьях и речах. У самого Толстого есть лишь одно упоминание об отце Иоанне. Толстой где-то вскользь заметил, что какой-то кронштадтский священник критически выступает против него. Судя по всему, писатель даже толком не знал, кто такой Иоанн Кронштадтский. Настолько он был оторван от Церкви, от Православия, от своего народа!

При всём этом расцековлённое российское общество, так называемые образованные круги всячески поддерживали в том противостоянии именно популярного писателя, платя искренне заботящемуся об их спасении Иоанну Кронш-

тадтскому неприязню и враждою.

Подводя итог своему докладу, хочется сказать, что этот пастырский подвиг мужественного служения Истине с большой буквы — подвиг вековой давности — актуален для нас жителей России начала XXI века — времени, когда русская смута продолжается. Не похоже ли состояние нашего общества на то, что было в те годы? Не сильны ли в умах наших соотечественников безверие, материализм, потребительство, западные либеральные ценности, увлечение ересями и сектантскими учениями? Только теперь эта смута идёт в умах человеческих. Продолжается война за души людские, война за будущее России. Идёт война ложных идеологий и ложных учений, чуждых православию и русскому человеку. И преодолеть эту смуту, положить конец той смуте, которая началась ещё при земной жизни отца Иоанна Кронштадтского, продолжалась весь XX век и продолжается по сей день, преодолеть эту смуту может только Русская Православная Церковь, и только тогда, если её пастыри будут также твёрдо и прямо говорить правду и стоять за Истину, как это делал пророк Божий, посланный России накануне страшных и кровавых испытаний XX века — святой праведный Иоанн Кронштадтский. И да поможет России Господь молитвами и предстательством Всероссийского пастыря отца Иоанна вернуться на свой путь, возродиться и вновь стать Русью Святою!

Ответ отца Иоанна Кронштадтского на обращение графа Л.Н. Толстого к духовенству.

Русские люди!

Хочу я вам показать безбожную личность Льва Толстого по последнему его сочинению, изданному за границей, озаглавленному «Обращение к духовенству», т.е. вообще к православному, католическому, протестантскому и англиканскому, что видно из самого начала его сочинения. Не удивляйтесь моему намерению: странно было бы, если бы я, прочитав это сочинение, не захотел сказать своего слова в защиту веры христианской, которую он так злобно, несправедливо поносит вместе с духовенством всех христианских вероисповеданий. В настоящее время необходимо сказать это слово и представить наглядно эту безбожную личность, потому что весьма многие не знают ужасного богохульства Толстого, а знают его лишь как талантливого писателя по прежним его сочинениям «Война и мир», «Анна Каренина» и пр. Тол-

стой извратил свою нравственную личность до уродливости, до омерзения. Я не преувеличиваю. У меня в руках это сочинение, и вот вкратце его содержание.

С привычною развязностью писателя, с крайним самообольщением и высоко поднятою головою Лев Толстой обращается к духовенству всех вероисповеданий и ставит его пред своим судебским трибуналом, представляя себя их судьёю. Тут сейчас же узнаешь Толстого, как по когтям льва (ex unguit Leonem). Но в чем же он обличает пастырей христианских Церквей и за что осуждает? В том, что представители этих христианских исповеданий принимают как выражение точной христианской истины Никейский Символ веры, которого Толстой не признает и в который не верит, как несогласный с его безбожием.

Потом обличает пастырей в том, что пред-

шественники их преподавали эту истину преимущественно насилием (наоборот, христиан всячески гнали и насиловали язычники и иудеи, откуда и явилось множество мучеников) и даже предписывали эту истину (канцелярский слог) и казнили тех, которые не принимали ее (никогда не бывало этого с православным духовенством). Далее Толстой в скобках пишет: миллионы и миллионы людей замучены, убиты, сожжены за то, что не хотели принять ее (попутно достается и православному духовенству). В словах Толстого очевидны явная клевета и совершенное незнание истории Христианской Церкви.

Слушайте дальше фальшивое словоизвержение его: средство это (т.е. принуждение к принятию христианской веры пытками) с течением времени стало менее и менее употребляться и употребляется теперь из всех христианских стран (кажется!) в одной только России.

Поднялась же рука Толстого написать такую гнусную клевету на Россию, на ее правительство!.. Да если бы это была правда, тогда Лев Толстой давно бы был казнен или повешен за свое безбожие, за хулу на Бога, на Церковь, за свои злонамеренные писания, за соблазн десятков тысяч русского юношества, за десятки тысяч духовоборов, им соvrащенных, обманутых, загубленных. Между тем Толстой живет барином в своей Ясной Поляне и гуляет на полной свободе.

Далее Толстой нападает на духовенство. Знаете ли за что? За то, что оно внушает церковное учение людям в том состоянии, в котором они не могут (будто бы) обсудить того, что им передается; тут он разумеет совершенство необразованных рабочих, не имеющих времени думать (а на что праздники и обстоятельные внебогослужебные изъяснительные беседы пастырей?), и, главное, детей, которые принимают без разбора и навсегда запечатлевают в своей памяти то, что им передается. Как будто дети не должны принимать на веру слово истины!

Слушайте, слушайте, православные, что заповедует духовенству всех стран русский Лев: он пресерьезно и самоуверенно утверждает, что необразованных, особенно рабочих и детей, не должно учить вере в Бога, в Церковь, в Таинства, в воскресение, в будущую жизнь, не должно учить молиться, ибо все это, по Толстому, есть нелепость и потому, что они не могут обсудить того, что им преподается, как будто у них нет смысла и восприимчивости, между тем как Господь из уст младенцев и сущих совершает хвалу Своему величию и благодати; утаивает от премудрых и разумных Свою премудрость и открывает ее младенцам (Мф 11, 25), и от гордеца Тол-

стого утаил Свою премудрость и открыл ее простым неученым людям, каковы были апостолы и каковы и нынешние простые и неученые или малоученые люди, да не похвалится никакая плоть, никакой человек пред Богом (1Кор 1, 29).

Толстой хочет обратить в дикарей и безбожников всех: и детей, и простой народ, ибо и сам сделался совершенным дикарем относительно веры и Церкви по своему невоспитанию с юности в вере и благочестии. Думаю, что если бы Толстому с юности настоящим образом вложено было в ум и в сердце христианское учение, которое внушается всем с самого раннего возраста, то из него не вышел бы такой дерзкий, отъявленный безбожник, подобный Иуде предателю. Невоспитанность Толстого с юности и его рассеянная, праздная с похождениями жизнь в лета юности, как это видно из собственного его описания своей жизни, были главной причиной его радикального безбожия; знакомство с западными безбожниками еще более помогло ему стать на этот страшный путь, а отлучение его от Церкви Святейшим Синодом озлобило его до крайней степени, оскорбив его графское писательское самолюбие, помрачив ему мирскую славу. Отсюда проистекла его беззастенчивая, наивная, злая клевета на все вообще духовенство и на веру христианскую, на Церковь, на все священное богодухновенное Писание.

Своими богохульными сочинениями Толстой хочет не менее, если еще не более, как апокалипсический дракон, отторгнуть третью часть звезд небесных, т.е. целую треть христиан, особенно интеллигентных людей и часть простого народа. О, если бы он верил слову Спасителя, Который говорит в Евангелии: *Кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его в глубине морской* (Мф 18, 6).

Пойдем дальше в глубину толстовской мнимой мудрости. *Горе*, сказано в Писании, тем, *которые мудры в самих себе и пред собою разумны*. Толстой считает себя мудрее и правдивее всех, даже священных писателей, умудренных Духом Святым, Священное Писание признает за сказку и поносит духовенство всех исповеданий христианских за преподавание Священной истории Ветхого и Нового Завета, почитая за вымысел сказание о сотворении Богом мира и человека, о добре и зле, о Боге, высмеивает все священное бытописание и первый завет Божий человеку о соблюдении заповеди, исполнение которой должно было утвердить волю первочеловеков в послушании Творцу своему и

навсегда увековечить их союз с Богом, блаженное состояние и бессмертие даже по телу; вообще извращает и высмеивает всю дальнейшую Священную историю, не принимая на веру ни одного сказания.

Так, например, он говорит, что Бог, покровительствуя Аврааму и его потомкам, совершает в пользу его и его потомства самые неестественные (!) дела, называемые чудесами (Толстой не верит в них), и самые страшные (!) жестокости (это Бог-то милостивый, человеколюбивый и долготерпеливый), так что вся история эта, за исключением наивных, иногда невинных, часто же безнравственных сказок (!), вся история эта, начиная с казней, посланных Моисеем (не им, а Богом праведным и долготерпеливым), и убийства Ангелом всех первенцев их, до огня, попавшего 250 заговорщиков, и провалившихся под землю Корея, Дафана и Авирона, и погибли в несколько минут 14.000 человек, и до распиливаемых пилами врагов (выходит, что слышал звон, да не знает где он: известно, что царь Манассия, незаконный царь Иудейский, велел перепилить надвое пророка Исаию за его пророчество) и казненных Илией (пророком), улетевшим (!) на небо (не улетевшим, а вознесенным как бы на небо Божиим повелением на колеснице огненной конями огненными), несогласных с ним жрецов и Елисея, проклявшего смеявшихся над ним мальчиков, разорванных и съеденных за это двумя медведицами, — вся история эта есть (по Толстому) ряд чудесных событий и страшных злодеяний (Толстой, отвергая личного Святого и Праведного Бога, отвергает и Его правосудие), совершаемых еврейским народом его предводителями и Самим Богом (!).

Вот вам воочию безбожие и хула Толстого на праведного, многомилостивого и долготерпеливого Бога нашего! Но это только цветки, а ягодки впереди.

Слушайте дальше, что говорит Толстой о Новом Завете, т. е. Евангелии. Вы, упрекает он духовенство всех вероисповеданий, передаете детям и темным людям (только детям и темным людям, а не всем интеллигентным?) историю Нового Завета в таком толковании, при котором главное значение Нового Завета заключается не в нравственном учении, не в Нагорной проповеди, а в согласовании Евангелия с историей Ветхого Завета, в исполнении пророчеств и в чудесах (и то и другое и все содержание преподается; Толстой не знает, что говорит, или намеренно извращает истину); далее Толстой в насмешливом тоне говорит о явлении чудесной звезды по Рождестве Спасителя, о пении Анге-

лов, о разговоре с дьяволом (в которого не верит, хотя он его истинный отец. Ибо сказано: *Вы отца вашего дьявола есте* (Мф 8, 44), о претворении воды в вино, хождении Господа по водам, о чудесных исцелениях, воскрешении мертвых, о воскресении Самого Господа и вознесении Его на небо (иронически говорит «и улетании его на небо»). Наконец, Лев Толстой договорился до того, что священные книги Ветхого и Нового Завета не устаивают даже и названия сказки, а называет их «самыми вредными книгами в христианском мире, ужасною книгою». При этом невольно восклицаем: о, как ты сам ужасен, Лев Толстой, порождение ехидны, отверзший уста свои на хуление богодуховного Писания Ветхого и Нового Завета, составляющего святыню и неоцененное сокровище всего христианского мира!

Да неужели ты думаешь, что кто-либо из людей с умом и совестью поверит твоим безумным словам, зная с юности, что книги Ветхого и Нового Завета имеют в самих себе печать боговдохновенности?

Да, мы утверждаем, что книги Ветхого и Нового Завета самая достоверная истина и первое необходимое основное знание для духовной жизни христианина, а потому с них и начинается обучение детей всякого звания и состояния и самих царских детей. Видно, только один Лев Толстой не с того начал, а оттого и дошел до такой дикости и хулы на Бога и Творца своего и воспитательницу его — Мать Церковь Божию.

Слушайте, что далее Толстой говорит о себе, конечно, а не о ком либо другом, потому что ни к кому не применимо то, что он разглагольствует. В живой организм нельзя вложить чуждое ему вещество без того, чтобы организм этот не пострадал от усилия освободиться от вложенного в него чуждого вещества и иногда не погибал бы в этих усилиях.

Несчастный Толстой: он едва не погибал в усилиях сделаться богоотступником и все-таки достиг гибели своей, сделавшись окончательно вероотступником! Слушайте далее нелепость его, чтобы убедиться, что Толстой в своей злобе на веру и Церковь клеветает на нее, подпадая влиянию сатаны. Вот его слова: «Какой страшный вред должны производить в уме человека те чуждые и современному знанию, и здравому смыслу, и нравственному чувству изложения учения по Ветхому и Новому Завету, внушаемые ему в то время, когда он не может обсудить» (на это есть вера, как доверие истине). На это отвечаю. Мы все с детства знаем историю Ветхого и Нового Завета и получили от изучения ее самое всеоживляющее, спасительное знание и высокое

религиозное наслаждение. Толстой же по своему лукавству и увлечению безбожными немецкими и французскими писателями этого не мог испытать, ибо от дерзкого ума его Господь утаил Свою чистую премудрость.

Толстой подчиняет бесконечный разум Божий своему слепому и гордому уму и решительно не хочет верить, как в невозможное дело, в сотворение мира из ничего, во всемирный потоп, в ковчег Ноев, в Троицу, в грехопадение Адама (значит, и в нужду всеискупительной жертвы), в непорочное зачатие, в чудеса Христа, и утверждает, что для верующего во все сказанное требование разума уже необязательно и такой человек не может быть уверенным ни в какой истине.

«Если возможна Троица, — продолжает глумиться Толстой, — непорочное зачатие и искупление рода человеческого кровью Христа, то все возможно, и требования разума необязательны».

Слышите, христиане, как Толстой разум свой слепой ставит выше Бога и поелику он, Толстой, не может разуместь высочайшей тайны Божества — Троичности Лицами и единства по существу, то считает невозможным бытие самой Троицы и искупление падшего рода человеческого кровью Иисуса Христа. «Забейте клин, — говорит он, — между половицами закрома: сколько бы вы ни сыпали в такой закроем зерна, оно не удержится. Точно так же и в голове, в которой вбит клин Троицы, или Бога, сделавшегося человеком и Своим страданием искупившего род человеческий и потом опять улетевшего (какое искажение Священного Писания!) на небо, не может уже удержаться никакое разумное, твердое жизнепонимание».

Отвечаю: Толстой точно вбил себе клин в голову — гордое неверие и оттого впал в совершенную бессмыслицу относительно веры и действительного жизнепонимания, извратив совершенно разум и его мирозерцание, и всю жизнь поставил вверх дном. Вообще Толстой твердо верит в непогрешность своего разума, а религиозные истины, открытые людям Самим Богом, называет бессмысленными и противоречивыми положениями, а те, которые приняли их умом и сердцем, будто бы люди больные (не болен ли сам Толстой, не принимающий их?)

Все сочинение Толстого «Обращение к духовенству» наполнено самою бесстыдною ложью, к какой способен человек, порвавший связь с правдою и истиной. Везде из ложных положений выводятся ложные послышки и самые нелепые заключения. Автор задался целью всех свратить с пути истины, всех отвести от веры в Бога и от Церкви, старается всех развратить и ввести

в погибель; это очевидно из всего настоящего сочинения его.

На все отдельные мысли Толстого отвечать не стоит, так они явно нелепы, богохульны и нетерпимы для христианского чувства и слуха, так они противоречивы, и бьют сами себя, и окончательно убили душу самого Льва Толстого, и сделали для него совершенно невозможным обращение к свету истины.

Не отвечаей безумному по безумию его, — говорит премудрый Соломон, — *да не подобен ему будешь* (Притч 26, 4). И действительно, если отвечать Толстому по безумию его на все его бессмысленные хулы, то сам уподобишься ему и заразишься от него тлетворным смрадом. *Но отвечаей безумному по безумию его,* — продолжает Соломон, в другом смысле, — *да не явится мудр у себе* (Притч 26, 5). И я ответил безумному по безумию его, чтоб он не показался в глазах своих мудрым пред собою, но действительным безумцем.

Разве не безумие отвергать личного, Всеблагого, премудрого, праведного, вечного, всемогущего Творца, Единого по существу и троичного в Лицах, когда в самой душе человеческой, в ее едином существе находятся три равные силы: ум, сердце и воля по образу трех Лиц Божества?

Разве человечество не уважает в числах число три более всех чисел и чрез то по самой природе своей чтит Троицу, создавшую тварь?

Разве человечество не чувствует своего падения и крайней нужды в искуплении и Исккупителе?

Разве Бог не есть Бог чудес и самое существование мира разве не есть величайшее чудо?

Разве человечество не верует в происхождение свое от одного праотца?

Разве оно не верует в потоп?

Разве не верит в ад, в воздаяние по делам, в блаженство праведных, хотя не все по откровению слова Божия?

Разве Толстому не жестоко идти против рожна?

Можно ли разглагольствовать с Толстым, отвергающим Альфу и Омегу — начало и конец?

Как говорить серьезно с человеком, который не верит, что А есть А, Б есть Б?

Не стоит отвечать безумному по безумию его.

Главная магистральная ошибка Льва Толстого заключается в том, что он, считая Нагорную проповедь Христа и слово Его о непротивлении злу, превратно им истолкованное, за исходную точку своего сочинения, вовсе не понял ни Нагорной проповеди, ни заповеди о непротивлении злу.

Первая заповедь в Нагорной проповеди есть заповедь о нищете духовной и нужде смирения и

покаяния, которые суть основание христианской жизни, а Толстой возгордился, как сатана, и не признает нужды покаяния, и какими-то своими силами надеется достигнуть совершенства без Христа и благодати Его, без веры в искупительные Его страдания и смерть, а под непротивлением злу разумеет потворство всякому злу, по существу — непротивление греху или поблажку греху и страстям человеческим, и пролагает торную дорогу всякому беззаконию и таким образом делается величайшим пособником дьяволу, губящему род человеческий, и самым отъявленным противником Христу. Вместо того, чтобы скорбеть и сокрушаться о грехах своих и людских, Толстой мечтает о себе как о совершенном человеке или сверхчеловеке, как мечтал известный сумасшедший Ницше; между тем, что в людях высоко, то есть мерзость пред Богом.

Первым словом Спасителя грешным людям была заповедь о покаянии. Оттоле начат Иисус проповедать и глаголати: «Покайтесь, приближи бо се царство небесное», а Толстой говорит: «Не кайтесь, покаяние есть малодушие, нелепость, мы без покаяния, без Христа, своим разумом достигнем

совершенства, да и достигли»; говорит: «Посмотрите на прогресс человеческого разума, человеческих познаний, литературы романической, исторической, философской; разных изобретений, фабричных изделий, железных дорог, телеграфов, телефонов, фонографов, граммофонов, аэростатов».

Для Толстого нет высшего духовного совершенства в смысле достижения христианских добродетелей — простоты, смирения, чистоты сердечной, целомудрия, молитвы, покаяния, веры, надежды, любви в христианском смысле; христианского подвига он не признает; над святостью и святыми смеется, сам себя он обожает, себе поклоняется, как кумиру, как сверхчеловеку. «Я, и никто кроме меня, — мечтает Толстой. — Вы все заблуждаетесь; я открыл истину и учу всех людей истине!» Евангелие, по Толстому, вымысел и сказка.

Ну, кто же, православные, кто такой Лев Толстой?

Это Лев рыкающий, ищущий кого поглотить. И скольких он поглотил чрез свои лъстивые лестики!

Берегитесь его.

Житие святого праведного Иоанна пресвитера, Кронштадтского чудотворца

Преображенская Анастасия, сотрудник молодежно-миссионерского отдела Православной гимназии имени преподобного Сергия Радонежского г. Сергиев Посад

Святой праведный Иоанн Кронштадтский родился в селе Сура Пинежского уезда Архангельской губернии в семье бедного сельского причетника Илии Михайловича Сергиева и его жены Феодоры 1 ноября 1829 года, в день памяти великого болгарского

святого преподобного Иоанна Рыльского, в честь которого и был наречен.

Родители отца Иоанна были людьми простыми и глубоко верующими. С самого раннего детства они приучили сына к молитве и церковному благочестию.

С шестилетнего возраста Иоанн начал учиться грамоте, а в десять лет был отведен отцом в Архангельское приходское училище. К концу курса он успевал во всех науках, и одним из первых был переведен в семинарию.

В 1851 году, с отличием окончив семинарский курс, Иоанн Сергиев был направлен в Петербургскую Духовную Академию на казенный счет. В том же году скончался его отец. Обучаясь в Академии, Иоанн исполнял должность письмоводителя и свое небольшое жалование

отсылал осиротевшим матери и сестрам.

По окончании курса Академии, отец Иоанн намеревался принять монашество и ехать миссионером в Китай, Северную Сибирь или в Америку. Но он видел, что и в столице и ее окрестностях очень много работы истинному пастырю стада Христова. Он молился, чтобы Господь разрешил его сомнения, и увидел себя во сне священником, служившим в каком-то неизвестном соборе. Приняв этот сон за откровение от Бога и указание пути, он отказался от преподавательской деятельности в стенах Академии, которую окончил в 1855 году со степенью кандидата богословия.

Вскоре Иоанну Сергиеву предложили должность священника Андреевского собора в Кронштадте. Когда Иоанн впервые вошел в Андреевский собор, то был поражен тем, что именно этот храм с необыкновенной ясностью он видел во сне. Тогда он понял, что Сам Бог назначил ему священствовать в этой церкви. Иоанн вступил в брак с дочерью протоиерея К. П. Несвитского из Кронштадта, Елизаветой Константиновной и 12 декабря 1855 года был рукоположен в священники. Здесь, в Кронштадте, в течение 53 лет и протекала вся последующая жизнь отца Иоанна.

Кронштадт в то время был местом высылки из столицы убийц, воров и прочих уголовных преступников. Кроме того, там было много черно-рабочих, работавших главным образом в порту. Все они ютились, в основном, в жалких лачугах и землянках, попрошайничали, пьянствовали. Среди таких людей и начал дивный подвиг самоотверженного пастырского делания отец Иоанн. Эта среда, которая для обыкновенного работника стала бы бесплодной каменистой пустыней, для отца Иоанна оказалась плодоноснейшим виноградником. Он приходил в землянки и подвалы не на 5—10 минут, чтобы исполнить какую-либо потребу и уйти, он шел к живой бесценной душе, к братьям и сестрам, он оставался там часами, беседовал, увещевал, утешал, плакал и радовался вместе с ними.

Он заботился и о материальных нуждах бедноты: сам отправлялся в лавочку за провизией, в аптеку за лекарством, за доктором. Уходил он из этих жилищ всегда радостный, умиленный, с твердой верой в милосердие Божие и надеждой, что Господь пошлет средства для дальнейших благодеяний.

По согласию с супругой он всю жизнь оставался девственником, живя с ней как с сестрой. «Я священник, я принадлежу другим, а не себе». Жена его помогала ему нести крест пастырского служения, делила с ним радости и горе.

В 1857 году отцу Иоанну предоставилась возможность быть законоучителем в Кронштадтском городском училище. Для ревностного пастыря трудиться на ниве молодых сердец и сеять в них семена слова Божия было огромной радостью. В 1862 он с радостью принял предложение преподавать закон Божий и в открывшейся классической гимназии. На уроках у отца Иоанна не было «неспособных». Его беседы усваивались навсегда как сильными, так и слабыми учениками. Внимание отца Иоанна направлялось на то, чтобы наполнить детские души теми святыми образами, какими была полна его душа.

В 1874 году было основано им при Андреевской церкви православное христианское братство «Попечительство святого Апостола Андрея Первозванного». В 1882 году открылся Дом трудолюбия в 4 этажа, прекрасно оборудованный, с домовою церковью во имя святого Александра Невского. Здесь были устроены рабочие мастерские, в которых работали в течение года до 25 тыс. человек, женские мастерские, вечерние курсы ручного труда, школа, детский сад, сиротский приют, народная столовая с небольшой платой, библиотека, бесплатная лечебница, воскресная школа и многое другое. Заботами и трудами отца Иоанна был построен ночлежный и странноприимный дом. Помощь оказывалась всем нуждающимся, независимо от их социальной и религиозной принадлежности.

Зная о благотворительной деятельности отца Иоанна, многие жертвовали ему очень крупные суммы, в том числе почтовыми переводами. Он же говорил: «У меня своих денег нет. Мне жертвуют, и я жертвую. Я даже часто не знаю, кто и откуда прислал мне то или другое пожертвование. Потому и я жертвую туда, где есть нужда и где эти деньги могут принести пользу».

Отец Иоанн стремился как можно чаще совершать Божественную литургию в Андреевском соборе, где был штатным священником. В последние 35 лет своей жизни он служил ежедневно, кроме тех дней, когда утро заставало его в пути или когда тяжело болел. Отец Иоанн поднимался рано, в 3 часа утра, он молился, готовился к служению Божественной литургии. Около 4 часов отправлялся в собор к утрени. Здесь его уже встречали толпы паломников, множество нищих, которым отец Иоанн раздавал милостыню. Перед началом литургии была исповедь. Из-за огромного количества желавших исповедоваться у отца Иоанна им была введена, по необходимости, общая исповедь. На всех участников и очевидцев она производила потрясающее впечатление: многие каялись вслух, громко выкрикивая,

не стыдись и не стесняйся, свои грехи. Андреевский собор, вмещавший до 5 000 человек, всегда бывал полон, и причащение из нескольких чаш продолжалось нередко более двух часов.

Своей святой жизнью, смирением и непрестанной молитвой отец Иоанн снискал дар исцеления и прозорливости. По его молитве совершалось множество дивных чудес. Молитвой и возложением рук св. Иоанна излечивались самые тяжелые болезни, когда медицина была бессильной. Исцелялись бесноватые, прозревали слепые, были засвидетельствованы случаи воскрешения умерших. Происходили удивительны заочные исцеления по письмам и телеграммам, которые сотнями приходили в Кронштадт.

Духом Святым отец Иоанн прозревал то, что происходило за много сотен километров; ему часто было открыто прошлое, настоящее и будущее людей, которых он видел впервые.

Подобно великим российским святым, подобным Сергию Радонежскому и Серафиму Саровскому, Иоанн Кронштадтский удостоивался несколько раз посещений Самой Пресвятой Владычицы Богородицы, описанных им в своем дневнике.

Вся верующая Россия знала о великом и дивном чудотворце. Ежегодно Кронштадт посещало более 20 тысяч паломников, а позднее их число достигло 80 тысяч.

Подвиг отца Иоанна имел значение для всей России. Оставаясь по жизни монахом, он стал «белым» священником, чтобы, живя в миру, рядом со столицей, стать миссионером для тысяч маловерных. Примером своей жизни во Христе Кронштадтский пастырь зримо являл непреходящую Святую Русь.

Из творений отца Иоанна видно, что вся его праведная жизнь протекала в непрестанном покаянии и сокрушении сердца.

Отец Иоанн часто путешествовал по различным городам России и везде был желанным гостем. Тысячи людей встречали его, желая получить его благословение, помолиться вместе с ним. Слава его была поистине всенародна: портреты и фотографии Кронштадтского пастыря можно было

встретить в крестьянских избах в самых отдаленных краях России. Отец Иоанн был устроителем и благотворителем множества храмов, монастырей и монастырских подворий. Каждый год летом отец Иоанн посещал свою родину Суру. Заботясь о родном крае, он основал здесь женскую обитель во имя святого апостола Иоанна Богослова, воздвиг в Суре благолепный каменный приходской храм, построил здание для церковноприходской школы и многое другое.

22 декабря 1908 года отец Иоанн отслужил последнюю литургию в Андреевском соборе. Ежедневно к нему приходил священник и причащал его. Он уже перестал принимать пищу, только пил понемногу святую воду, привезенную из источника преподобного Серафима Саровского.

Угоднику Божию был открыт день его кончины. Ранним утром 20 декабря он последний раз причастился. Отец Иоанн Орнатский начал читать канон на исход души. Когда он окончил, отец Иоанн лежал неподвижно, руки были сложены на груди. Так, мирно и безмятежно, великий пастырь предал свой дух Богу.

Чудеса и духовная помощь на месте упокоения отца Иоанна не прекращались во все годы после его кончины. В монастырь на Карповку стекались паломники со всего света, чтобы помолиться, попросить помощи или воздать благодарение отцу Иоанну, который осознавался церковным народом как святой праведник и чудотворец.

В 1990 году отец Иоанн был причислен к лику святых Поместным Собором Русской Православной Церкви.

Память Батюшки празднуется 20 декабря/2 января и 19 октября/1 ноября.

Ныне в усыпальнице отца Иоанна теплятся лампы, горят свечи. Как и прежде, паломники стекаются сюда со всех концов России и из-за рубежа, чтобы помолиться угоднику Божию, попросить его помощи. Молитвами Батюшки Иоанна уже в наше время совершаются многие дивные чудеса.

Молитвами святого праведного отца нашего Иоанна Кронштадтского, Господи Иисусе Христе, Боже Наш, помилуй нас!

Родина святого праведного Иоанна Кронштадтского

*Калитина Надежда Вячеславовна,
директор МОУ «Средняя общеобразовательная
средняя школа №2» с. Сура*

*Меж горами и утесами,
Среди северных красот,
Меж лесами и покосами
Речка Пинега течет.
Погляди — вдали красуются
Церковь Божья и село-
То, что Сурой именуется,
То, что на сердце легло.*

Село Сура пользуется в настоящее время известностью по всей России и даже за пределами ее как родина доблестнейшего и благоднейшего пастыря, досточтимого отца протоиерея Иоанна Ильича Сергиева, настоятеля Кронштадтского Андреевского собора.

Сура — бедное село на Крайнем Севере России. Но как величава и прекрасна здесь суровая природа, как живописен высокий берег, где сливается одноименная река Сура с Пинегой, откуда открывается вид на далеко синие холмы! Кругом луга, по которым вьется река; немного дальше — горы железной руды красного цвета, ослепительно белые утесы алебаstra и гипса, с причудливыми обрывами и пещерами, увенчанные дремучими лесами. А высоко над ними — ярко-синее небо.

Но жизнь в этом живописном краю тяжелая: лютая зима длится многие месяцы, кажется, и конца ей не будет. Зато как упоительно прекрасно короткое лето — растения бурно оживают и торопятся развиваться.

Сура — древнее поселение на реке Пинега. Примерная дата возникновения села Суры — 1471 год. Первое упоминание о нашем селе есть в Новгородской летописи, где под 1506 годом упоминается и «Сура поганая». В это время она уже известна, как наиболее заселенное место. «Поганую» она названа новгородцами, вытеснившими отсюда прежних поселенцев чудского племени, которые исповедали язычество.

Чудские племена оставались в этих местах еще долго после утверждения здесь Новгорода, и память о них сохранилась почти до наших дней. Выше селения, там, где речка образует высокий мыс, есть гора Городецкая. Народное предание рассказывает, что здесь стоял один из последних укрепленных городков чуди. У подножия горы развернулась такая жестокая битва между новгородцами и чудью, что вода в реке была три дня красной от крови. «Поганая река», — сказал русский воевода, подойдя к ней после сражения. Реку так и прозвали — Поганца и до 1933 года деревня Городецк носила это же название — Поганца.

А именно в этом языческом месте, среди величавой, суровой природы, Бог предопределил родиться будущему молитвеннику и чудотворцу земли Русской, святому праведному Иоанну Кронштадтскому, для просвещения своих земляков и всей Русской земли.

С малых лет он любил окружающий мир Божий и глубоко чувствовал всю его красоту.

Как таинственно прекрасны здесь дремучие леса! А как раздольны луга на берегу Суры, где он часами любил бродить, склоняясь над каждым цветком, над каждой былинкой, беседуя с ними, как с живыми существами, желая понять тайну их жизни. Его бледное, худощавое личико с большими серыми глазами озарялось светлой улыбкой, и он шептал: «Бог вас сотворил». Любовь и молитвенный восторг струились из его глаз.

Сура приведет в восторг и самого

взыскательного любителя природы. Здесь воздух напоен дивными ароматами.

В прошлом Сура не было цельным селением. Оно состояло из двух смежных околотков — Погоста и Горки, впоследствии слившихся в одно целое.

Старожилы еще помнят, как перспективу сурской улицы замыкала сорокаметровая Введенская шатровая церковь, стоящая в самом конце села. Она являлась центром Сурского погоста. Введенская церковь была самой древней среди шатровых храмов Северной Двины. Рублена она в 1586 году. Основу Церкви составляла стоящая на земле мощная восьмигранная башня, с высоким шатром, переходящим в граненную, а не круглую, как обычно, шею. Грани эти были заметны даже на самой главке, крытой, как и шатер, чешуею — лемехом, чуть серебрившиеся, когда на него падали солнечные лучи. С четырех сторон к восьмерику примыкали прирубы с высокими кровлями. Церковь воплощала народное представление о красоте, могуществе, силе.

Рядом с Введенской церковью в 1689 году возвели деревянную Никольскую церковь — «о пяти главах». В 1894 году — перенесли на кладбище, где в 1937 году распилили «на дрова».

Ансамбль Погоста дополняла «осмиугольная» колокольня. Этого замечательного ансамбля уже давно нет.

В конце 90-х годов XIX века в Суре появляются каменные дома: шло строительство новой церкви, монастырских строений, магазина по инициативе уроженца села Суры, священника Иоанна Сергиева Кронштадтского.

В Суре, почти одновременно, появляются школы: начальная школа Министерства просвещения с 3-летним обучением, начальная школа закрытого типа при монастыре, двухклассное церковно — приходское училище.

Во всех школах обучалось не более 120 человек. Полного курса школы обычно дети не кончали. Научившись немножко читать и считать, они через 4-5 месяцев школу бросали. Поэтому до 3 класса доходили 6-8 человек из 30. В начале XX века были открыты школы грамоты в Городецке и в деревне Марково, а Сурское начальное училище было переименовано в высшее начальное училище.

На месте колокольни в 1891 году дорогим отцом Иоанном Кронштадтским, родившимся в Суре, построен был другой, каменный Никольский храм в пышном византийском стиле.

В другом конце села находился женский монастырь, основанный о.Иоанном в 1900 году в честь святого апостола и евангелиста Иоанна

Богослова. Рядом с каменным игуменским корпусом был построен деревянный келейный корпус для сестер и деревянный храм в честь святого евангелиста Иоанна Богослова. А также по благословению о.Иоанна в 18 км от Суры среди необыкновенной красоты дремучего леса был воздвигнут монастырский скит с деревянной церковью во имя святой Троицы.

Закладка замечательного каменного *Успенского Собора в честь 300-летия царствования дома Романовых* состоялось 13 июня 1914 года, а его освящение — 12 июня 1915 года.

Для архитектуры этих церквей характерно стремление поразить своими размерами, роскошью убранства.

Красота этого ансамбля Церквей и построек недолго радовала народ.

Октябрьский переворот привел к разрушению и уничтожению многие каменные сооружения. Преследованиям и гонениям подверглись не только монастырские служащие, но и труженики — крестьяне, не знавшие крепостного гнета и имевшие в своем хозяйстве — лошадь, коров, гумно, мельницу.

В 70-х годах разрушенный Успенский собор был переделан в сельский клуб. Еще ранее в монастырские здания перешли — школа, больница, пекарня, магазин.

Но милостью Божией и молитвенным предстательством святого праведного Иоанна Кронштадтского не оставлен в забвении этот замечательный край.

В 90-е годы XX века началось возрождение духовной жизни в Суре. Сперва односельчане помогали, потом по благословению Владыки Тихона в 1998 году появились в Суре первые насельницы для возрождения духовной жизни и восстановления разрушенной обители. За 10 лет было очень много сделано ими: регулярно проводились божественные службы, сестры помогали в духовном просвещении детей и взрослых, появилась воскресная школа, одним из организаторов была сестра Мариамна, которая вместе с сестрами много трудились на почве духовного просвещения людей, детей нашей школы и школ соседних деревень. Насельницы подготавливали праздничные концерты на Рождество, Пасху и на другие праздники, выезжали с выступлением в соседние села, организовали экскурсию по святым местам Архангельской области. Сестрами был восстановлен разрушенный Никольский каменный храм, который при жизни строил сам о. Иоанн и в котором каждый год служил, когда приезжал на

родину. По радио сестры объявляли и приглашали народ на Божественные двенадцатые праздники в храм. Благодарим и отцов Артемия – Веркольского монастыря, которые приезжают и до сих пор проводят эти праздничные службы. Я думаю, что доброе семя было посажено в сердцах наших односельчан и плоды его уже заметны. Монастырю были возвращены некоторые бывшие монастырские здания: каменная церковно-приходская школа, бывший дом монастырского священника и другие.

В настоящее время Сурский приход состоит из 16 деревень, составляющих в гражданско-административном отношении Бирючевскую волость.

Из них 6 расположены за рекой Сурой (левый приток Пинеги): Засурье, Прилук, Горушка, Слуда, Гора, Пимбера.

Шесть расположены на полуострове между реками Пинегой и Сурой: Холм, Пахурово, Оксовица, Марково, пос.Шуйга, село Сура (свыше 1000 жителей).

Четыре расположены за рекой Пинегой: Городецк, Остров, Шуломень, Осаново. Жителей к 01.01.1895 было насчитано: мужского пола 1180,

женского — 1140, в настоящее время примерно около 3000 жителей.

Из года в год все больше и больше паломников посещают нашу родную Суру из Архангельска, Москвы, Санкт Петербурга, даже из-за границы.

Всех вас тоже приглашаем в гости к нам!

России тихий уголок.

Мой отчий край, моя глубинка.

Печали жаркий уголёк,

Листвой дрожащая осинка.

Здесь тихая твоя краса

Мне с детства сердце берedit.

Здесь каждой капелькой роса

О чистоте души твердит.

И храмов строгая печаль

В небесную зовёт страну,

И дивного раздолья даль

У сердца трогает струну...

Встречая каждый Божий день,

Деревня над рекой стоит.

Не из таких ли деревень

Душа России состоит?

Иван Порохин, уроженец с. Сура

Организация и деятельность музея на Родине о. Иоанна и его влияние на воспитание подрастающего поколения

*Мерзлая Ольга Ивановна,
зам. директора по воспитательной работе
МОУ «Средняя общеобразовательная
средняя школа №2 с. Сура»*

*(знакомит с докладом Даниловой Серафимы Вячеславовны,
инициатора и организатора музея на родине о.Иоанна)*

Уважаемые участники, гости конференции!

К сожалению, Данилова Серафима Вячеславовна по причине своих преклонных лет и здоровья не смогла приехать. Позвольте мне, как члену совета музея, зачесть письмо-приветствие Серафимы Вячеславовны в адрес конференции.

« Господь в Своем неизреченном милосердии сподобил меня на 82-ом году жизни еще потрудиться во славу одного из Своих святых.

Пинежье и сейчас далекий северный край среди дремучих лесов и болот. Но край красивый, сказочный и загадочный, богатый духовно.

И именно в этом месте Господь Бог посылает родиться будущему святому человеку. Но делает это Он с определенной целью: сделать богоугодные дела на земле или сказать Слово. Все это в своей будущей жизни и было исполнено отцом Иоанном.

Уже сто лет отделяет нас от его праведной кончины, но образ Батюшки, вся жизнь которого была беспримерным духовным подвигом, продолжает источать свет Христовой Любви сегодня. Велика и щедра его благотворительность, неисчислимы и значительны дела пастырства и храмоздательства, разнообразна была география его поездок, так дивны были чудеса его, творимые Создателем по молитве Святого праведника.

Я оказалась в Суре уже взрослым человеком. Меня, как учителя, поразила красота этого места. А люди!.. Я застала еще людей, знавших и помнящих отца Иоанна. Интерес к истории Пинежья появился сразу по приезде. Стала собирать материал, расспрашивая старых людей. О многом мне поведала бывшая послушница монастыря – тетя Паша, которая после закрытия монастыря во время становления советской власти проживала в доме матери моего мужа.

Да и родной дом мужа, куда мы приехали с семьей, — сама история. На его постройку бабушка попросила средств у самого Батюшки Иоанна, своего земляка, когда была у мужа в Кронштадте, где он 15 лет служил во флоте.

Так понемногу собирался материал, многое я использовала в работе учителя истории и биологии.

Меня потрясла история, услышанная от старожилов о разрушении Никольского храма и его колокольни, который фактически строили все любящие отца Иоанна, знавшие его лично, в том числе и члены царской семьи. Колокола, падая с платформы, издавали прощальный звук, а земля сотрясалась и гудела.

Материалы о колоколах я впоследствии отдала своему сыну Ивану, который вплотную стал заниматься колокольным делом и колокольными звонами.

В 1999 году я тяжело заболела. В больницу палату мне принесли фотографию отца Иоанна Кронштадтского: «Молись ему, ты собираешь материал о нем... проси у него помощи об исцелении». Когда женщины в палате укладывались спать, я начинала с ним говорить. И я убеждена теперь, что святые все слышат и все видят (и в храме, и дома). Говорила. Как с живым человеком. Рассказывала о себе, о моей семье.

Мой папа, Вячеслав Николаевич Лонгинов – псаломщик Паланского храма, сын священника, в чьем роду все священники. Мой далекий предок Михаил Логинов имел приход церкви Казанской Божьей Матери под Великим Новгородом. Его сын Петр Логинов, окончив Славяно-греко-латинскую Академию, решил на миссионерское послушание на Камчатке. В 1843 году его принял Иннокентий

Вениаминов, позднее причисленный Церковью к лику святых. При оформлении документов дьяк допустил ошибку: мы стали не Логиновы, а Лонгиновы. Так в течение почти 100 лет мой род служил на Камчатке. Все сродники погибли в 38-ом году. Отец был замучен, расстреляны братья. Семьи выгнаны из домов и очень страдали. Нас, маму и 5 детей, сослали в горы как «врагов народа».

Беседуя с портретом Батюшки, я дала обет — обещание, что вернувшись из больницы в Суру, я создам музей отца Иоанна, сколько бы мне это ни было трудно. Я получила исцеление. Музей был создан в одном доме с церковью отца Иоанна, в доме священника Георгия Макковеева. Здесь бывал батюшка во время своего паломничества на родину, в окна 2-го этажа он благославлял обитель, созданную его молитвами и трудами.

Огромнейшую помощь в подготовке помещения под музей, создании экспозиций и стендов музея оказали девушки-послушницы вновь создаваемой обители.

Музей начал свою деятельность 6 июня 2000 года. Главными задачами, которые должен решать музей, были миссионерские и просветительные. Миссионерское послушание, которое я сама исполняю по зову своих предков – миссионеров Великого Новгорода. 100 лет священствовал мой род на Камчатке, утверждая Православие.

Музей небольшой – 2 зала, вмещает чуть более 50 человек. Стенды посвящены истории Суры и сурских приходов, детским и юношеским годам Батюшки, его родственным связям на родине, истории Иоанно-Богословского монастыря, судьбе его насельниц и послушниц.

В музее создан стенд об Иване Данилове, сказочнике, путешественнике, звонаре. Благодаря ему ожили звонницы многих церквей по всей России.

Имеются экспозиции старинной бытовой утвари, книг и самого дорогого – вещей и осколков, когда-то составлявших декор церквей Суры — крупниц бесценного богатого убранства.

Музей не ограничивается только экскурсионной деятельностью. Музеем проведено 9 малых Иоанновских чтений, 2 из которых были посвящены Пресвятой Богородице.

За весь период существования музея через него

**Данилова
Серафима
Вячеславовна**

прошли более 6000 паломников. Наиболее интересны были встречи с гостями из Израиля, Якутии, Алтая, Германии и Финляндии. Много посетителей было из Санкт-Петербурга, из Москвы.

Очень часты в музее детские экскурсии. Именно музей помогает детям познакомиться с историей своего края, оценить значение родного, хоть и далекого, края в истории страны.

Знакомство с жизнью и деятельностью Великого земляка, который, как и они, ходил по улицам родного села, но столько сделал для родины, людей – это ли не пример патриотизма, о котором мы сейчас так любим ратовать. Ребята осознают ве-

личину и значимость вклада отца Иоанна в развитие края. Постигают величину его любви к родной Суре. Образец любви и заботы о людях помогает сформировать нравственные качества ребенка.

Из-за своего здоровья я не всегда могу принять гостей, как и невозможно одной организовать и провести Иоанновские чтения. Здесь активно мне помогают жители Суры, монахиня Осия с сестрами.

Бог вам в помощь, дорогие мои, в вашей будущей жизни!

Спаси вас всех Господи!

Данилова Серафима Вячеславовна

Значение Иоанновских чтений для образовательной и воспитательной деятельности педагогов Архангельской области

*Иеромонах Феодосий,
настоятель храма Александра Невского и
подворья Артемия Веркольского монастыря,
г. Архангельска*

В период конца 90-х годов и в последующие годы в г. Архангельске и регионах области трудами учителей, активных прихожан священнослужителей, попечением Архангельской епархии, при содействии администрации Поморского государственного педагогического университета предприняты значительные усилия по организации и развитию духовно-нравственного образования в школе и других образовательных учреждениях.

Конечно, положено начало и очень много хотелось бы сделать, и уже существует значительное число педагогов и учителей, использующих в своей работе методы духовно — нравственного воспитания, понимающих жизненную важность вопросов нравственности в воспитании и развитии детей. Кратко освятим некоторые вехи и этапы этой работы, важные для нашей области.

Отдел образования при Архангельской и Холмогорской епархии возглавляет настоятель Свято-Антониево-Сийского монастыря архимандрит Трифон (Плотников). С 1995 года при активной

поддержке и содействии Антониево-Сийского монастыря проводились в нашем регионе образовательные Иоанновские чтения. Всего их было проведено семь. Эти чтения приобрели себе добрую славу по масштабу и организации, значению в деле образования и духовного просвещения. Учредителями Иоанновских чтений выступали Архангельская и Холмогорская епархия, Поморский Государственный Университет, администрация области.

Собирались на эти чтения учителя с различных районов области, воспитатели, преподаватели ВУЗов, учителя воскресных школ и самая широкая общественность. В некоторые годы за 3-4 дня работы чтения собирали до 10 000 человек, учитывая проведение их и в г. Северодвинске. Обычно, после первого дня пленарных заседаний, чтения продолжали работу по 7-8 секциям, из которых традиционными были: жизнь и деятельность святого праведного Иоанна Кронштадтского; церковнославянский язык; изучение основ православной культуры; медицинское служение; воскресная школа; православная журналистика; краеведение. На чтения привлекались как специалисты, преподаватели нашего региона, так и приглашенные гости, среди которых неоднократно посещали чтения о. Артемий Влади-

миров, о. Андрей Кураев, о. Димитрий Смирнов, о. Киприан Ященко, о. Георгий Митрофанов (Санкт-Петербург), директор квартиры о. Иоанна Кронштадтского в Кронштадте – о. Геннадий Беловолов, А. Л. Дворкин, И. Я. Медведева, Г. Шитова, ныне почившая профессор Н. П. Саблина.

Обсуждения и дискуссии имели свободный и оживленный характер, вырабатывались методические рекомендации, оказывалась помощь учителям. После проведения чтений материалы, доклады и выступления обычно издавались в печатном виде.

Заканчивались образовательные чтения всегда посещением Свято-Антониево-Сийского монастыря. Организаторы чтений обеспечивали проживание участников в г. Архангельске, бесплатное питание и другие расходы участников. К сожалению, последние 3 года Иоанновские чтения в г. Архангельске не проводятся по разным обстоятельствам, в основном экономическим. Иоанновские образовательные чтения оставили заметный след в общественной и церковной жизни нашего региона, способствовали творческому раскрытию и привлечению новых людей к делу духовного просвещения. Есть надежда и на их возрождение.

С 1997 года проводились так называемые малые иоанновские чтения для старшеклассников и студентов техникумов. Предлагался конкурс творческих работ, рефератов по заданным темам. Темы и задания рассылались по разным школам и образовательным учреждениям всех районов области и Ненецкого автономного округа. Присылали работы из глубинки, из деревень, очень живо и творчески откликались дети самых разных районов на полученные задания. Проводился конкурс работ, приглашали всех участников на большие Иоанновские чтения, и победители — два лучших участника — выступали на секции краеведения больших Иоанновских чтений. Призы и сертификаты всем участникам вручил Владыка Тихон, епископ Архангельский и Холмогорский.

Следующим значимым событием в деле духовного просвещения в нашей области являются ежегодные семинары при институте повышения квалификации педагогов (ИППК). Это муниципальное учреждение и прохождение курсов повышения квалификации обязательно для всех учителей.

С конца 90-х годов по настоящее время проводятся семинары, начинались они с образовательного курса для учителей по предмету Основы православной культуры (ОПК). На курсы, которые проводятся летом, обычно в июне, соби-

раются преподаватели воскресных школ, воспитатели детских домов со всех районов области, до 40-50 человек ежегодно. В течение 7-10 дней читаются лекции по педагогике, православному воспитанию, катехизису и другим духовным предметам. Ведут занятия священнослужители и преподаватели г. Архангельска и области. Такowymi являются, например, руководитель отдела образования при епархии архим. Трифон, руководитель отдела медицинского и социального служения о. Алексей Денисов, ответственный за взаимодействие с Вооруженными силами о. Артемий Эмке, настоятель храма святого праведного Иоанна Кронштадтского при Поморском университете, миссионер — о. Евгений Соколов, выпускники заочного сектора Свято-Тихоновского богословского университета в Архангельске. Результатом многолетнего взаимодействия с учителями, директорами школ явилось принятие и внедрение принципов нравственного воспитания в работу многих школ г. Архангельска и области. Конечно, сделано сравнительно немного, но, главное, произошел сдвиг в среде педагогов и учителей к работе по духовно-нравственной тематике, интерес и понимание крайней необходимости нравственного воспитания в условиях нашей жизни. Понимание того, что нужно основываться на традиционных ценностях, неистраченной сокровищницей которых является Православие.

Отдел образования при мэрии г. Архангельска выделил две школы города — № 38 и № 9 в экспериментальную площадку по духовно-нравственному воспитанию школьников на основе православного компонента. Ежегодно проводятся городские педагогические чтения «Свет Руси». В прошедшем 2008 году в этих чтениях приняли участие представители 43 школ (директора, педагоги, учащиеся), 5 внешкольных образовательных учреждений. Всего чтения собрали около 500 детей и 100 педагогов. Были представлены разнообразные выступления и доклады по теме «Духовно-нравственные ценности семейного воспитания», распространены среди участников, учителей аудио; видео; печатные материалы. Материалы форума по духовно-нравственной тематике при содействии отдела образования приходят в школу и в Повседневную работу учителей.

При поддержке координирующего центра на базе школы № 9 г. Архангельска проводятся семинары для директоров, учителей, а также ежегодная детская конференция «Северная Фиваида», детский пасхальный фестиваль «Светлая весна».

Разработана оригинальная образовательная

программа «Родник» с использованием элементов культуры Русского Севера в сочетании с изучением основ православной духовной культуры. Программа принята департаментом образования, используется в 17 школах Архангельска, в школах Архангельской области, с интересом воспринята в других регионах, например в Вологде.

Значимым событием в духовной жизни Архангельского севера явилось открытие 5 лет назад в стенах Поморского Государственного Университета домового храма в честь святого праведного Иоанна Кронштадтского. В стенах университета располагалась Архангельская Духовная Семинария, в которой в свое время учился о.Иоанн. Открытие домового храма при активном содействии и инициативе покойного ректора университета профессора В.Н.Булатова дало возможность по новому звучать христианской проповеди среди учащихся и ученного коллектива и вообще дало новые силы жизни Поморскому университету. Открытие храма в стенах ВУЗа и сейчас большая редкость. Замечательный наставник и миссионер — настоятель университетского домового храма протоиерей Евгений Соколов является активным и неутомимым тружеником на ниве духовного просвещения. На православном сайте храма святого праведного Иоанна Кронштадтского регулярно размещаются лучшие материалы по православной тематике, ведется форум в виде дискуссии, ответов на вопросы, полемики православных с сектантами. О.Евгений участвует в проведении дискуссий, диалогов с самыми различными людьми. Особенным служением университетского храма являются миссионерские поездки в самые различные районы нашей области с выступлениями, лекциями, просветительскими беседами, богослужением. О.Евгением подготовлен курс бесед на духовно-нравственные темы

для самых различных аудиторий. Эти встречи проходят в клубах, домах культуры, а самое главное, в школах и учебных заведениях для различных возрастов учащихся. Неизменный успех и самое доброе отношение руководителей и учителей, а также учеников обыкновенно сопровождают эти поездки: после первого посещения приглашают и ждут еще. Существенной частью миссионерских поездок является участие студенческого хора, который создан при храме святого праведного Иоанна Кронштадтского. Хор состоит из студентов ВУЗов г. Архангельска, участие их в поездках совершенно добровольно и является желанием послужить благу и трудному делу христианского просвещения. За несколько лет о.Евгений со своими помощниками — студентами посетил почти все районы нашей области, что весьма затруднительно по причине больших расстояний и труднодоступности. Яркий пример самоотверженного миссионерского служения при храме Поморского Педагогического Университета и его настоятеля вдохновляет и уверяет в надежде, что в мире духовной борьбы и «один в поле воин», тем более что подлинный христианин никогда не один, а вся Церковь — земная и небесная — ему помощник и покровитель.

В заключение хочется отметить, что несмотря на все трудности православного возрождения, в последние годы, с конца и середине 90-х годов самоотверженным трудом подвижников и энтузиастов на ниве христианского просвещения в Архангельской области удалось сделать немало. Здесь перечислены не все начинания, труды, инициативы. Доброе зерно, посеянное в сердцах, благодатию Христовою, даст плод в свое время и приумножится, принося свет и добро, укрепляя души надеждой и созидавая основание, веру на многие годы для многих людей.

Святой Иоанн Кронштадтский как миссионер

*Иеромонах Варнава (Лосев),
благодичинный Покровского храма
при Московской Духовной Академии и Семинарии
Троице-Сергиевой Лавры г.Сергиева Посада*

Слова
святого
Иоанна Крон-
штадтского:

«Сладчай-
ший мой Спаси-
телю! Ты, ис-
шед на служение
роду человече-

скому, не в храме только проповедовал слово небесной истины, но обтекал города и селения, никого не чуждался, ко всем ходил в дома, особенно к тем, которых теплое покаяние Ты предвидел Божественным взором Своим. Так Ты не сидел дома, но имел общение любви со всеми. Даруй и нам иметь это общение любви с людьми Твоими, да не заключаемся мы, пастыри, от овец Твоих в домах наших, как в замках или темницах, выходя только для службы в церкви или для треб в домах, по одной обязанности, одними заученными молитвами. Да раскрываются уста наши для свободной в духе веры и любви речи с нашими прихожанами. Да раскрывается и укрепляется христианская любовь наша к духовным чадам чрез живое, свободное, отеческое собеседование с ними. О, какую сладость сокрыл Ты, Владыко, Любовь наша беспредельная, в духовной, согретой любовью, беседе духовного отца с своими духовными чадами, какое блаженство! И как мне не подвизаться на земле всеми силами за такое блаженство! И оно еще только слабые начатки, только некоторое слабое подобие небесного блаженства любви! Люби особенно общение благотворения, как вещественного, так и духовного. Благотворения же и общения не забывайте (Евр 13, 16)».

Данный доклад посвящен вопросу внутренней миссии Церкви о. Иоанна. Под термином внутренней миссии будет подразумеваться просветительская деятельность о. Иоанна внутри своей страны; с одной стороны, среди своего народа, в границах одного языка и одной куль-

туры, с другой — среди инородцев, входящих в состав одного государства.

Духовно-просветительская деятельность среди низших слоев российского общества.

Отец Иоанн начал свое служение в 1855 году. Скончался 20 декабря 1908 года.

2 января 2009 года. Более чем полвека Иоанн Кронштадтский был добрым пастырем своего народа.

Когда священник-миссионер посылается епископом к месту его пастырского служения, может возникнуть вопрос: с чего он должен начать? О. Иоанн начал свою миссионерскую деятельность с низших слоев Кронштадтского общества. Занимая должность рядового священника в соборном храме, он находил для себя возможность и время общаться с людьми, которые не являлись прихожанами его храма. Поэтому он часто в свободное время прогуливался по улицам. Отца Иоанна интересовал любой человек, встречавшийся ему на пути. Нередко он заходил в заброшенные переулки и трущобы. Его можно было увидеть гуляющим в бедном квартале поздно ночью.

Он мог с дерзновением войти в дом, в окна которого еще горел свет, и поинтересоваться: по какой причине они не спят, возможно, что-то случилось и нужна его помощь? Чаще всего помощь была необходима, но такое поведение священника вызывало недоумение. Его жизнь стала слаться так, что его начали называть то странным, то юродивым. Бывало, что даже смеялись над ним и открыто говорили, что он не в своем уме. Но людям простым, после короткого знакомства с ним, становилась понятной такая простота в общении и чистота намерений.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский «во всякое время, без отговорок, шел с духовными требами к Кронштадтским беднякам, вносил свет, радость и духовное утешение в их бедные жилища, оставался нередко надолго среди них, беседовал с ними, утешал и согревал свою лю-

бовью».

Отец Иоанн сам объясняет, почему он так поступал: «Я предстою престолу Бога Вседержителя, Который вверил моей молитве и предстательству царей и царства вселенной, всю вселенную, в особенности царство Русское и Царя России, Его палату и воинство, всю Церковь, всю иерархию, епископство, пресвитеров, во Христе диаконов, весь причт и людей, всякий город и страну, и верою живущих в них». Иоанн Кронштадтский считал всю землю Русскую своей «епархией» и даже людей всего мира. «Каждый священник есть апостол в своем селе или приходе (или в церкви городской) и должен ходить по домам, благовествуя Царствие Божие, невежд наставляя, нерадивых, беспечных, в страстях и похотях живущих возбуждая к христианскому житию, благочестивых и трезвенных ободряя и поощряя будущими наградами, немиролюбивых подкрепляя и утешая. Крестные ходы по праздникам должны иметь особенно эту цель. Мы обыкновенно, ходя со крестом, пьем и едим. Это не дело. Надо благовествовать в руках со крестом, — о том, что сего ради высокий Бог на землю сниде, да нас на небеса возведет и что не должно привязываться ни к чему земному. Что надо дорожить временем для приобретения вечности, очищать сердце свое от всякой скверны страстей и делать добрых дел как можно больше. Мое брашно есть, да сотворю волю Пославшего Мя, и совершу дело Его (Ин 4, 34)».

Когда люди оказывались в стесненных обстоятельствах, отец Иоанн отдавал им последние деньги. Если было нужно, он предлагал свои священнические возможности: послужить молебен, причастить больного или умирающего, поисповедовать и пособоровать. Отец Иоанн не стеснялся и простой помощью одиноким и престарелым: покупал им продукты и лекарства, или шел за врачом. Нищие также оказывались во внимании отца Иоанна. Он никогда не проходил мимо них, останавливался и подавал милостыню, но не оставлял их и без духовного подаяния, что-то говорил им, расспрашивал, увещевал и благословлял. «Бедняки стали приглашать его наперерыв, ища уже не одной только денежной помощи».

Поведение отца Иоанна было чем-то похоже на обход своего участка участковым милиционером или осмотр больничных палат главным врачом. Священник Иоанн Сергиев чувствовал пастырскую ответственность за каждого соотечественника. Этот обход своего участка необходим также и в начале миссионерской деятельности священника. Это знакомство с будущей паствой. Люди замечают, что появился новый священник, а тот оценивает поле своей миссионер-

ской деятельности.

Святой Иоанн Кронштадтский писал в дневнике: *Идем в ближния грады и веси, да и тамо проповедь, на сие бо изыдох* (Мк 1, 38). Так и священник должен ходить по своему приходу, чтоб всем проповедовать Царствие Божие: на сие бо и изыде, на сие поставлен Богом».

Важное качество было у отца Иоанна — безотказность. Когда люди станут обращаться к новому священнику со своими нуждами, то нельзя отталкивать их, иначе они привыкнут к отказам и откажутся в помощи. «Поэтому я никому не отказываю в своей молитве и для посещения болящих езжу по просьбам их по всей России», — говорил о себе о. Иоанн. Для такой деятельности нужно время. О. Иоанн решил этот вопрос просто. Он составил для себя удобный распорядок дня, который позволил ему ежедневно совершать службу в храме и причащаться (утро и первая половина дня), и свободно миссионерствовать до самого вечера.

В чем состояла миссионерская деятельность Иоанна Кронштадтского? Она состояла том, чтобы раскрыть людям евангельское учение о спасении, привлечь их в храм, и богослужение, разъяснить смысл происходящего в храме. Нужно объяснить людям необходимость покаяния и примирения с Богом через участие в церковных Таинствах, посредством которых нам подается спасительная благодать. Нужно внушить людям важность исполнения всех заповедей Спасителя, необходимость молитвы и поста, значение чистой и целомудренной жизни. Также нельзя забывать и о том, что истовое, благоговейное служение священника — это важный аспект миссии. Если приложить огромные усилия, чтобы человек вошел в Церковь, а в храме он увидит бесчиние, то смысл миссии обесценится. И, наоборот, в истории немало примеров, когда посещение торжественно-величественного православного богослужения в корне изменяло мировоззрение многих людей. Поэтому отец Иоанн всегда старался совершать Божественную Литургию и другие Таинства с большим усердием, чинно, так, чтобы служба Богу была благолепной. Такое служение должно вдохновлять паству и является примером молитвенного стояния пред Богом. Священнику, который искренно молится, не потребуется много слов и образованности, чтобы привлечь людей в храм.

С другой стороны, существует категория людей, которые хотят ходить в храм, но не могут этого делать по разным причинам: по состоянию здоровья, из-за удаленности от храма, стесняются и боятся совершить неловкость в храме, возможно у них есть недоуменные вопросы и

спросить не у кого, либо они не идут в храм, потому что нет денег, другие просто считают это формальностью и пустыми обрядами; и мало ли еще, каких причин и отговорок найдется, чтобы не идти на «званную вечерю». Миссионер должен помнить об этом и не упускать случая помочь таким людям.

«При каждом посещении прихожан по требам или так, без треб, старайся учить их», — писал в своем дневнике отец Иоанн.

«С первых дней своего пастырства отец Иоанн неустанно борется с недугом пьянства». Он говорил: «Пьянство не только есть непотребство, оно рождает массу других пороков и преступлений; оно развращает целые деревни, села, города!».

Если отцу Иоанну встречался пьющий человек, то он увещевал его и призывал к совместной молитве. Он молился своими словами либо служил молебен, потом говорил, чтобы тот пришел утром на исповедь и причастился. Но допускал к Причастию не всех. Он мог сказать: «Прежде исправь свою жизнь, а потом приступай к Святым Тайнам».

Бывало, о. Иоанн не боялся дать такому пьянице денег, если чувствовал, что его семья нуждается в этом, помогал найти работу или устраивал в основанный им самим Дом Трудолюбия.

Святой Иоанн Кронштадтский знал, что люди пьют по многим причинам, и поэтому внимательно относился к страждущим недугом пьянства. Есть такие, которые пьют, потому что им нравится так жить; некоторые пережили страшную трагедию в своей жизни, и им не хватило мужества снести это; некоторые пьют от безысходности (непрекращающейся бедности и неудач); некоторые воспитывались в дурной среде. Для всех нужен индивидуальный подход.

«Поэтому я начал как можно чаще обращаться к ним со словом обличения, увещания и вразумления, убеждая их бороться со своей страстью и для этого как можно чаще посещать храм Божий, чтобы хотя утро проводить в трезвости. На первых порах, конечно, пришлось перенести мне много горя и неприятностей, но это не приводило в упадок мой дух, а напротив, еще сильнее укрепляло и закаляло для борьбы со злом», — вспоминал отец Иоанн.

«Перед отцом Иоанном проходят тысячи таких погибших, он постоянно выслушивает их на исповеди о тех ужасных драмах из жизни, которые произошли благодаря только пьянству». Его стараниями организовывались Общества Трезвости по всей России, он выступал против питейных заведений, поощрял издание книг и статей

на эту тему.

В наше время существует и другая проблема — это наркотики, от употребления которых без Божией помощи не отказаться. Здесь, как и в случае с пьянством, необходима помощь священника. Имеется уже немало примеров создания православных центров по реабилитации страждущих недугом пьянства и наркомании.

Но не всегда отцу Иоанну удавалось размячить грубые сердца простолюдинов, тогда он привлекал к Богу их детей, которые своей непосредственностью в восприятии божественных истин могли умилить своих родителей. Отец Иоанн, встречая детей на улице, беседовал с ними, раздавал подарки, книжечки, порой собирал их на лугу за городом и там читал им жития святых с объяснением правил христианской жизни.

Вот воспоминания детей о подарках отца Иоанна: «Однажды наше внимание было привлечено при входе в класс батюшки тем, что в руках он держал целую стопку разноцветных книжек. Это оказались жития святых, разъяснения праздников, описания святых мест и душеполезные беседы. Каждый из нас получил по книжечке,

— Читайте, дети, внимательно, — говорил батюшка, — сколько в этих книжках благодати Божией! По прочтении всех книжек приносилась другая стопка. И мы находили удовольствие в чтении этих книжек, в которых так все просто, с такой верой было рассказано».

Подаяние милостыни или внимание к детям, которые бродят как неприкаянные по улицам, может стать поводом к общению на духовные темы. Нищему или ребенку можно подарить книгу, и в другой раз поинтересоваться: как понравилась книга, есть ли вопросы, а знает ли он молитвы, ходит ли он в храм, и прочее. При таких случаях всегда можно предложить свои услуги, пригласить в храм, объяснить смысл священных действий и обычаев, совершить молебен, исповедь, не требуя за это платы.

Отсюда вытекают направления деятельности миссионера:

1. Обход миссионерской территории с предложением помощи или сотрудничества;
2. Посещение удаленных мест и селений;
3. Проведение разъяснительной работы при всевозможных встречах (нужно быть доступным в общении, любую беседу превращать в повод к вопросам на церковные темы, поэтому надо соответственно выглядеть, чтобы быть узнаваемым как клирик Православной Церкви);
4. При отправлении треб необходимо просвещать живущих в посещаемом доме в вопросах веры;

5. Иногда отказ принять плату за требу может увеличить доверие к Церкви в лице священника и облегчит общение на духовные темы;
6. Иногда вместо принятия платы за требу священник по примеру отца Иоанна может предложить свою посильную помощь;
7. Когда помочь уже нечем, то всегда есть возможность сказать слово в утешение;
8. Всегда нужно иметь небольшой запас для раздачи недорогой литературы (Евангелия, катихизисов, молитвословов, брошюр, житий святых);
9. Раздача милостыни также входит в обязанности священника, по примеру древней Церкви;
10. Совершение Крестных ходов и публичных богослужений;
11. Организация Обществ Трезвости.

Все вышеперечисленное по примеру Святого Иоанна Кронштадтского может применяться и в современных условиях священником-миссионером в отношении к нашему обществу.

Катихизаторско-педагогическая деятельность.

Всякому священнику придется столкнуться с непросвещенностью многих людей, приходящих в Церковь. Конечно, быть просветителем — это обязанность пастыря. Обычно, в этом контексте часто говорят только о проповеднической деятельности священника. Несомненно, что живая проповедь — это апостольское делание, продолжение которого прямая обязанность пастыря. Но проповедь в храме слышат только те, кто в него приходит. Да и тех слов, которые пастырь говорит в храме, порой бывает не достаточно. Проповеди часто очень высоки и изящны, и предназначены для людей более воцерковленных, они являются частью богослужения, и обычно истолковывают его. Необходимо также нести слово благодати и тем, кто находится за церковной оградой.

Святой Иоанн Кронштадтский писал: «А какое невежество духовных чад! — День и ночь надобно сидеть с ними: с спокойствием, кротостью и долготерпением поучать каждого из них».

«Тебе, духовному отцу, надобно навещать своих духовных чад (и другим внушать) и смотреть, как они живут, по христиански ли, со страхом ли Божиим, помнят ли заповеди Господни и стараются ли исполнять их, особенно во взаимной ли любви живут, помнят ли обетования Христовы; прилежат ли ко храму Божию, читают ли Божие Слово и слушают ли его в церкви; каждый ли год ходят на исповедь и к причастию, не коснеют ли в лености и в нерадении, в пьянстве и других пороках — и нерадивых вразумлять и устрашать страхом Суда Божия, а благочестивых поощрять

обетованиями Христовыми. — По возможности, надо стараться знать всех своих прихожан».

Как во времена Иоанна Кронштадтского, так и в наше время, постоянные посетители храма часто не знают основ православной веры, а участвуют в Таинствах чаще по обычаю и некой интуиции. Есть и такие, которые ходят в храм, но не участвуют в Таинствах. Часто их ум переполнен многими суевериями и осуждением духовенства. Посещая храм даже с раннего детства во все Великие праздники и заупокойные службы, они не имеют, порой, и малейшего представления о том, как нужно исповедоваться и причащаться, не знают Евангелия.

Основные наставления в православной вере необходимы в первую очередь взрослым людям, приступающим к Крещению; затем их нужно преподавать крещеным в детстве и пришедшим в зрелом возрасте к покаянию; но также их необходимо преподавать людям, посещающим храм по привычке и не осознающим хорошо спасительных истин, проповедуемых Церковью. Люди, приходящие только на богослужение и не утруждающие себя чтением дома Евангелия, Псалтири, молитв, поучений и житий святых, не могут получить цельного понятия о православной вере; тем более, если займутся изучением Священных Писания и Предания Церкви без должного руководства (пастырей).

Служение Богу — это плод веры, жертва хваления. Православное богослужение дает нам согласные молитвы, в которых мы «едиными усты и единым сердцем» благодарим и призываем Бога. Чтобы славить Бога, нужно знать за что и как. В жизни современных христиан существует большой разрыв между богослужением и его пониманием.

Поэтому сегодня священнику приходится миссионерствовать не только среди неверующих, но и среди своих прихожан.

Вот как об этом говорил преподобный Симеон: «Но которые не знают христианства, каковы наибольшая часть из таких крещеных, которые именуются, как крещеные, христианами, но не оглашены христианским учением и совсем остаются неведущими, и, скажу так, непросвещенными (крещением просвещены, но не просвещены ведением), потому что не знают и не разумеют воистину, в чем состоит таинство христианства».

И далее: «Если же какие, после святого Крещения и Причащения Божественного Тела и Крови Христовой, бывают еще удободвижны на зло и не являются сильными крепостию на то, чтобы творить волю Божию, то явно, что они не уверовали еще во Христа, как следует веровать. Им

надлежит прибегнуть к архиереям, иереям и духовным мужам, исповедаться и от всей души покаяться во всех грехах своих, и особенно в этом их великом невежестве, что не имеют совершенного познания о Таинствах христианства, не знают, в чем состоит вера, и что вообще должен знать всякий христианин, как христианин, после сего им надобно сделать оглашение, чтоб познали слово веры и все необходимое, как мы сказали, и начали веровать во Христа как следует; наконец прочитав над ними разрешительную молитву с возложением рук, и тем завершить восполнение недостававшего в них».

В древней Церкви существовали катехизические школы для взрослых, вступающих в Церковь. В наше время такие школы не менее актуальны, как для еще некрещеных, так и для уже крещеных. Детей же должно учить Закону Божию в школах или гимназиях, или организовывать Воскресные школы. Священник здесь становится Законоучителем.

Святой Иоанн Кронштадтский проводил катехизические беседы по воскресным дням. В 1859 году они были изданы отдельной книгой. Это значит, что уже через 4 года после своего назначения отец Иоанн издал свой труд. Беседы излагались по простой схеме догматического богословия: О Боге — Пресвятой Троице, О Боге — Творце мира, О Боге — Промыслителе мира. Отец Иоанн читал их по воскресным дням. Продолжительность каждой беседы 30—40 минут. В основу этих огласительных бесед легли катехизис святителя Филарета и классические догматические системы XIX века. Иоанн Кронштадтский предельно сократил сухое научное изложение догматики, обильно и удачно используя цитаты из святых отцов, богослужебных книг, иерейского служебника и требника. Также он, при объяснении сотворения мира, пользовался современными ему научными данными из области естествознания. Всякая мысль, произнесенная о. Иоанном, заканчивалась нравственным приложением.

В своем дневнике за 1859 год отец Иоанн писал: «Обратить внимание на их веру и жизнь. Как они веруют и как должны веровать; как живут и как должны жить. Указать на подробности. Объяснить подробно веру с приложением ее к их положению; показать значение жизни христианина и сообразно с этим показать правила жизни, определяемые их положением».

Вот как о. Иоанн в самом начале своих бесед объясняет необходимость катехизации: «С Божиею помощью мы будем излагать вам, братия, самое главное учение в нашей вере — догмат о Святой Троице. Хотя есть между нами знающие

хорошо это учение, которые не требуют, да кто учит их; но таких очень немного: несравненно больше знающих нехорошо, даже меньше, чем хорошо; а служитель святого алтаря должен всем преподавать учение веры ясное и отчетливое».

Очевидно, что отец Иоанн обращает здесь свое слово не только к некрещеным, но и к своим прихожанам, которые хотя и крещены, и участвуют в таинствах, однако не получают полноты даров благодати, и не приносят должного духовного плода по причине своего невежества.

«Многие из христиан век свой живут и не знают веры своей, не знают, чего надеются, не знают, чем должно угождать Богу»... «Служебник, Требник и церковные книги после Священного Писания да будут у тебя главным источником и руководством при составлении катехизических бесед», — писал впоследствии о. Иоанн.

Кроме простых воскресных бесед отец Иоанн организовал катехизическую школу для взрослых при Доме Трудолюбия.

Дети также нуждаются в оглашении. «Не стань мы учить детей с нежного возраста учению веры и страху Божию, — и в них, по причине общей греховной порчи человеческого рода, разовьются и укрепятся всякие греховные инстинкты — злость, каприз, своенравие, непослушание, непокорность, зависть, гордость, леность к молитве и благочестию, холодность к Богу и Церкви Божией, ложь, обман, хитрость и лукавство, плотские тайные грехи и подобное. Что же выйдет из них?» Детей можно разделить на две категории: крещеных и некрещеных. Крещеным детям необходимо преподавать Закон Божий, так как они, посещая храм, просвещаются благодатию, но с возрастом обязательно потребуют объяснения всего того, что они испытали на опыте. Без внешнего наставления в вере от пастырей не будет полноты и прочности духовного развития. Крещеные, как и взрослые, делятся на прихожан и неверующих.

Некрещеные дети либо находятся в полной зависимости от своих родителей, либо с возрастом сами начинают искать ответы на духовные вопросы. Важно, чтобы эти последние получили ответы из уст священника раньше, чем от кого-то иного.

Поэтому Иоанн Кронштадтский придавал большое значение преподаванию основ православной веры детям. «Отец Иоанн Кронштадтский в течение 32-х лет своей жизни занимался педагогической деятельностью. С 1857 года он преподавал в Кронштадтском уездном училище, а с 1862 по 1889 год — в Кронштадтской гимназии».

«Позаботимся о возможной простоте преподавания, — говорил о. Иоанн Кронштадтский, — не

сором ли оказалось все, что было преподано искусственно, безжизненно? Область знаний безгранична... достаточно выбрать самое необходимое и привести это в стройную систему».

«Нам нужно образовать не только ученых людей и полезных членов общества, но и — что всего важнее и нужнее — добрых, богобоязненных христиан... Дай Бог, чтобы из всех знаний образовалось в душах детей то стройное согласие, та твердая христианская система познаний правил и навыков, которая составляет истинное христианское образование...».

Отец Иоанн «жертвовал денежные суммы и на развитие школ церковноприходских Южного Урала. Был избран почетным членом Общества попечения о начальном образовании в Челябинске (1902). Имя Иоанна Кронштадтского вскоре после его смерти получила церковно-приходская школа при станции Челябинск (1909)».

В наше время, когда общество является светским и Церковь отделена от государства, пока весьма мало православных общеобразовательных гимназий, в которых мог бы преподавать священник Закон Божий. И одна из задач священника-миссионера, чтобы таких гимназий было больше. И вполне понятно, что в таких гимназиях будут учиться не только православные дети, но и дети тех родителей, которых не удовлетворяет современное светское образование.

По благословению Иоанна Кронштадтского при Пюхтицкой обители «было создано двухклассное училище на 50 учеников, в котором также не было разделения на православных и лютеран. Преподавали в училище пюхтицкие диакон отец Александр Мянник и псаломщик Константин Петрович Пуу».

С другой стороны, священник может преподавать (либо поручить кому-нибудь) и в государственных общеобразовательных школах, при условии благополучных отношений с дирекцией школы. Важно заранее быть готовым к возможности таких отношений и иметь методические пособия для официального преподавания.

Если же он получит отказ, то остается силами прихода организовать Воскресную школу. Опыт показывает, что при правильной организации Воскресной школы, возможно посещение занятий детьми, не являющимися прихожанами храма.

Воскресная школа, в таком случае, должна содержать не только беседы священника, но и любые интересные и полезные занятия для детей и подростков. Здесь возможны и патристический клуб для юношей, и занятия музыкой, пением и рисованием, и мастерские для девочек, и уроки ремесла для мальчиков, походы, путеше-

ствия по родному краю, паломничества.

Святой Иоанн Кронштадтский увещевал священников, чтобы они не только питали свою душу Словом Божиим, но и делились своими знаниями с паствой: «Бесчинно поступают те пастыри, которые все читают слова и писания других, а сами ничего не говорят народу; они уподобляются бездонным сосудам, в которые сколько ни лей воды, она все поглощается этими сосудами, и возврата ее не дождешься. Между тем им необходимо было бы отрыгать от сердца своего и самим слово благо (Ср.: Пс 44, 1) — в научение и назидание верующих. — Итак, пастыри Христова стада, читайте да и сами говорите, сами пишите. Вы должны, как пчелы, со всех произведений ума человеческого собирать мед, то есть извлекать полезное и удобоснедомое для ваших овец. Ваша жизнь должна быть посвящена благу пасомых, как посвящена жизнь родителей благу детей; вы должны всю жизнь свою снискивать для них это духовное имение, духовное богатство, от которого зависит их спасение, а не думать только о своем собственном обогащении многообразными сведениями, о своей только многоучености, ибо скажите, пожалуйста, что — ваше богатство, ваша ученость, когда ваша паства бедна, невежественна в вере, гладна и жаждуща».

«Уча в воскресной школе, ты служишь прямо Воскресшему, ты делаешь дело Божие: ты служишь спасению людей. Дело Божие делай усердно, свято. Учеников воскресной школы портят тем, что дают им читать сказки и разные пустые книжонки».

Священник-миссионер должен не только говорить, но и составлять свои книги или огласительные беседы, которые в разные эпохи и при различных обстоятельствах и лицах будут иметь свои формы и особенности.

Миссионерские поездки по России.

Святой Иоанн Кронштадтский много путешествовал по России. Постоянно отец Иоанн посещал Петербург. Совершал и другие поездки. «Некоторые из них повторяемы периодически, как, например, совершаемые им в последние годы жизни почти ежемесячные поездки в Москву и ежегодные (начиная с 1888 года) на его родину — в село Сура. К отдельным поездкам относятся, например, путешествие в Воронеж, Харьков, Киев, Курск, Одессу, Варшаву, Берлин, по видимому, неоднократные плаванья по Волге и особое путешествие в Крым, вызванное смертельной болезнью Императора Александра III».

Вот описание одной из поездок: «Батюшка из С. должен был ехать по Волге до Рыбинска, на-

правляясь на родину в Архангельск. Капитану было сказано, чтобы каждое утро пароход приставал к какому-нибудь селу на берегу Волги (от Нижнего Новгорода до Рыбинска очень населенные берега). Часов в 6—7 пароход подходил к пристани, посылался гонец к местному священнику сказать, что отец Иоанн Кронштадтский будет служить Литургию. И вот тут начиналось сильное движение: ехали верховые оповещать крестьян, помещиков, народ бежал, ехали на лошадях и собиралось столько народу, что не только церковь и ограда, но и вся площадь перед церковью полны были собравшегося народа. Пройти обратно на пароход было очень трудно».

С тех пор, как слава о жизни и делах Кронштадтского пастыря разнеслась по всей России, стали стекаться к о. Иоанну со всех концов нашего отечества и даже из заграницы многочисленные письма и телеграммы с просьбами о посещении. Конечно, как приходской священник, обремененный требами и обязанностями по приходу, отец Иоанн весьма вероятно не мог бы совершать разъезды по всей России. «Отец Иоанн обыкновенно уезжает с вечерним поездом, проводит один день в Москве и в редких случаях ночует и остается на другой день». Не смотря на занятость Иоанн Кронштадтский находил возможность в течение года посетить большое количество мест и встретиться с теми людьми, которые писали ему письма и нуждались в его поддержке.

Конечно, и от этих нуждающихся требовались настойчивость, вера и терпение для достижения своей цели, так как к о. Иоанну пробраться было практически невозможно. Удивительно, что отец Иоанн многих писавших ему помнил. Имена некоторых из них можно встретить в качестве пометок в его личном дневнике. Эти поездки Иоанн Кронштадтский совершал летом, в качестве отпуска, и чаще всего на пароходе. Его сопровождали многочисленные духовные чада и благотворители. Везде, где он останавливался, совершалась молитва и раздавались щедрые пожертвования.

Каково же значение таких поездок, не трудно догадаться. Простой приходской священник, отслужив Божественную Литургию или совершив несколько треб, уходит из храма и, так сказать, исчезает за стенами своего дома. Обыкновенно современный священник идет из храма домой в светской одежде, потому что он тяготится вниманием к себе, и желает покоя, уединения и отдыха. О том, что он священник, знает только небольшое количество его прихожан, и еще несколько соседей догадывается. И такое положение дел вполне понятно. Но святой Иоанн Кронштадтский

призывает таких священников не забывать и о пастырском долге не только по отношению к своей пастве, но и по отношению к внешним. О. Иоанну часто приходилось избегать нежелательных встреч, особенно когда он стал весьма известным. Но в то же время он находил возможность быть среди людей и постоянно путешествовать. Ежедневно он совершал поездки на небольшие расстояния и иногда уезжал на месяц и более.

Такие поездки представляли собой своеобразный крестный ход, который приобретал массовый характер. Священник не прятался в это время от людей, а наоборот, открывался им, и становился максимально доступным. Тогда и неверующие, и христиане наблюдали внешнее свидетельство Православия. И одних оно приводит к вере, других — укрепляет в ней.

И в настоящее о. Иоанн не оставляет своим попечительством. Появилось много миссионерских, благотворительных и реабилитационных, душепопечительских центров, а также братств и сестричеств, носящих имя Иоанна Кронштадтского, и руководствующихся его примером. Таких, как Душепопечительский Православный центр святого праведного Иоанна Кронштадтского, который учрежден по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Духовником и руководителем Центра является иеромонах Анатолий (Берестов), доктор медицинских наук. Центр расположен на Крутицком подворье в Москве. Священники и миряне этого учреждения ведут широкую миссионерскую деятельность. Центр занимается издательством и распространением просветительской литературы; имеет скиты, в которых живут и трудятся бывшие наркозависимые и алкоголики; организывает миссионерские поездки и паломничества; участвует в диспутах с иноверцами; обеспечивает медицинскую помощь, и так далее. Отец Иоанн всегда с нами!

Источники и литература:

1. Святой праведный Иоанн Кронштадтский: Жизнеописание, чудеса и наставления Сборник. / Сост. И. В. Новиков — 2-е изд. — Мн.: Лучи Софии, 2001. — 432 с.
2. Святой праведный Иоанн Кронштадтский. О священстве. / Сост. М. И. Тур. — Спб.: Агат, 2004. — 64 с.
3. Святой праведный Иоанн Кронштадтский: Предсмертный дневник: Венок на свежую могилу кронштадтского пастыря: Проповеди и поучения, произнесенные в последний год жизни. / Общ. Ред. А.Н. Стружева. М: Паломник,

2003. — 350 с.
4. Святой праведный Иоанн Кронштадтский: Творения. Дневник: Богопознание и самопознание, или внутреннее священнонаушение от Святого Духа. / Сост. Т.И. Орнатская, мон. Серафима (Иванова), Л.Е. Зайцева, М.Е. Шкатов, А.Г. Дунаев // Дневники. — М.: Отчий дом, 2003. Т. 2. — 805 с.
 5. Святой праведный Иоанн Кронштадтский: Творения: Дневник: Книга вторая: Духовные опыты, наблюдения, советы. / Сост. Т.И. Орнатская, инокиня Сергия (Иванова), Л.Е. Зайцева, М.Е. Шкатов // Дневники: — М.: Отчий дом, 2002. Т. 1. — 805 с.
 6. Святой праведный Иоанн Кронштадтский: Творения: /Дневник: Созерцательное богословие. Крупицы от трапезы Господней. / Сост. Т.И. Орнатская, инокиня Сергия (Иванова), Л.Е. Зайцева, М.Е. Шкатов //Дневники. — М.: Отчий дом, 2005. Т. 3. — 845 с.
 7. Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Творения: Предсмертный дневник. / Сост. Т.И. Орнатская, монахиня Серафима (Иванова), Л.Е. Зайцева, М.Е. Шкатов // /Дневники: -М.. Отчий дом, 2006. — 177 с.
 8. Святой праведный Иоанн Кронштадтский Воспоминание самовидцев. /Сост. Т.И Орнатская, Ю.В. Балакшина, Т.Б. Ильинская, Б.Ф. Споров. М.: Отчий дом, 2004. — 782 с.
 - 9.Сергиев И. И., прот. Начало и конец нашего земного мира: Опыт раскрытия пророчеств Апокалипсиса. / прот. Иоанн И. Сергиев (Кронштадтский). М. :Локид — Пресс, 2004.-415 с.
 10. Сергиев И. И., прот. О Кресте Христовом. Обличении мнимых старообрядцев/ прот. Иоанн Сергиев. — М.: 1898. — 152 с.
 11. Симеон Новый Богослов, преподобный: Творения. Том 1. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. — 1993.-490 с.
 12. Смирнов.Е.К., прот. Очерк исторического развития и современного состояния русской православной миссии. С.-Петербург. Синодальная типография. — 1904. 91 с.
 13. Смолич И.К. История Русской Церкви, книга 8-я /История Русской Церкви (1700-1917) Часть 2-я. Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. М.: 1997. — 798 с.
 14. Стамулис, Иаков. Православное богословие миссии сегодня / Иаков Стамулис. — М.. Православный Свято — Тихоновский Богословский институт, 2003. — 448 с.
 15. Требник. — М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. — 608 с.
 16. Филарет, митрополит. Пространный Христианский Катихизис. — Издательство Московской Патриархии — 1997. 143 с.
 17. Фомин, Сергей. Апостол Камчатки Митрополит Нестор (Анисимов). /Сергей Фомин. М.: Форум, 2004. — 447 с.
 18. Церковно — исторический альманах: Кронштадтский пастырь. М.: Отчий дом, вып. 1 -й, 2002. — 375 с.

Воспитательный православный потенциал чудес и предсказаний святого праведного Иоанна Кронштадтского

Истинные чудеса и пророчества святого Иоанна Кронштадтского

Знаменитый подвижник Церкви Христовой святой праведный Иоанн Кронштадтский (1829-1908 гг.) является одним из самых почитаемых чудотворцев Святой Руси. Он был образцом православного священника не только в России, но во всей вселенной. По его молитве изливалось море чудес и всех посещала Божия Милость и Благодать.

В век научно-технической революции, повального материализма и нигилизма Господь явил России чудо в лице простого русского священника Ивана Ильича Сергиева. Христос Спаситель показал людям Свое Могущество и дал понять, что только Православие и есть тот единый истинный путь к Богу.

18 октября ст. ст. (1 ноября) 1829 г. в семье бедного псаломщика из села Суры Архангельской губернии родился слабенький ребенок, которого нарекли Иваном в честь святого Иоанна Рыльского. Хиленький Ванюша неожиданно быстро окреп и стал здоровым мальчиком. И обрадованные родители, возблагодарив Господа, все силы приложили к тому, чтобы

*Иерей Петр,
ризничный храма святых апостолов
Петра и Павла г.Сергиев Посад*

Иван вырос набожным и честным человеком.

Первое чудо у Ивана случилось шести лет от роду! Он увидел своими очами своего Ангела хранителя! Дабы не смущать дитя, Ангел тогда успокоил его и исчез. Ваня же затрепетал всей душою и еще больше проникся любовью и почтением к Царю Небесному.

По желанию родителей Иван, отучившись в архангельском приходском училище, перешел в духовную семинарию, за отличное окончание которой он был принят на казенный счет в Санкт — Петербургскую духовную академию. Стараюсь хоть как-то помочь семье, Иван в свободное от учебы время подрабатывал и высылал небольшие деньги родным в село Суру.

По окончании академии Иоанн Ильич Сергиев стал в 1855 году священником Кронштадтского собора во имя святого апостола Андрея Первозванного. Когда же Иоанн впервые узрел храм, то был просто поражен тем событием, что в молодые годы во сне он дважды видел именно этот собор! И тогда понял: Сам Господь Бог благоволит ему. После многих усиленных лет служения Церкви и людям Бог наделил о.Иоанна даром чудотворения.

«Всякое его слово глубоко западало в душу, иногда достаточно было одного его взгляда, одного слова, чтобы перевернулась и исцелилась мятущаяся душа», — так свидетельствуют очевидцы.

Святой Иоанн действительно творил чудеса Силою Божией, с помощью Святого Духа. Из ласковых глаз святого Иоанна непрерывно струились лучи отражения постоянного внутреннего сияния. Благообразное красивое лицо выражало умиротворение. Искренняя горячая молитва ко Христу Богу приводила душу в возвышенное состояние, да так, что невольно слезы духовной радости наворачивались на глаза.

Святой Иоанн был пророком, ясновидцем, изгонителем бесов, целителем, воскресителем умерших! Он называл по имени людей, которых

ранее не знал, предсказывал некоторым их будущую судьбу, предугадывал чью-либо скорую кончину, разоблачал недоверчивые и дурные мысли завистников! Святой Иоанн чувствовал сердцем как близость Бога, так и небожителей.

Святой отец во сне в первый раз имел счастье лицезреть Саму Богоматерь!

Кронштадтский собор, где служил святой, вмещал в обычное время до пяти тысяч человек (!). Все, как замороженные, следили за молитвой о. Иоанна, каждое слово которого пронизывает душу. Люди приходили в волнение, плакали и громко каялись в своих грехах. Картина, потрясающая воображение! Одновременно в храм доставлялась в корзинах ежедневная почта — тысячи отчаянных писем и телеграмм с просьбой о помощи болящим...

Толпы народа сопровождали отца Иоанна весь день и совершенно не давали ему прохода. Отправляясь из дому по просьбе к болящим или умирающим, о. Иоанн брал с собою крест, епитрахиль, Евангелие и нередко Святые Дары. С трудом преодолевая большие скопления людей (почитателей), о. Иоанн находил нужный дом и посещал нуждающихся в Слове Утешения.

Сила чудотворения святого была необыкновенной. Так, знаменитая княгиня Зинаида Юсупова в 1884 г. заболела заражением крови. Состояние ее было совершенно безнадежно (это констатировал доктор С. П. Боткин). Княгиня во сне увидела образ о. Иоанна и стала просить родных о встрече со священником. Когда же о. Иоанн появился у постели умиравшей и положил руку на ее голову, то она испытала чудесное успокоение. Причастившаяся княгиня по молитве святого выздоровела.

Княжна Ирина Владимировна Барятинская, 13 лет, была два года прикована к креслу вследствие паралича ног. После водосвятного молебна о. Иоанна девочка, к неопишуемой радости всех, встала и пошла!

Фрейлина и близкая подруга последней императрицы Анна Вырубова (ур. Танеева), заболев брюшным тифом, три месяца находилась при смерти. У нее появилось воспаление легких, почек и мозга, отнялся язык и пропал слух. Увидев во сне о. Иоанна, Анна Александровна сумела объяснить окружающим свою просьбу. Через каков-то время приехавший о. Иоанн отслужил молебен, взял стакан воды, благословил и облил больную. На следующий день А. Вырубова фактически выздоровела!

Случаи исцеления слепых также не могут не вызывать удивления и благоговения. Так, полковник Генерального штаба А. Шнеур рассказыва-

ет, как в 1870 году он, будучи шестилетним мальчиком, от уголька, попавшего в один глаз, неожиданно ослеп на оба глаза. Гуляя с мамой в Шуваловском парке, мальчик случайно встретился с о. Иоанном. Узнавший же о несчастий ребенка, святой отец резким движением сорвал повязку с глаз больного и сказал: «Ничего, будет здоров». Случилось чудо: зрение действительно было возвращено!

Юный слепой кобзарь Иван, певший в духовном хоре Агренева-Славянского, был чудесно исцелен о. Иоанном с помощью горячей молитвы и святой воды. «Молитесь, Господь поможет вам по вере вашей», — всегда говорил святой отец Иоанн.

Отцу Иоанну приходилось много путешествовать, часто бывать на родине в Архангельской губернии. Во время очередной поездки в родное село о. Иоанна упростили остановиться в одной деревне, где была сильная засуха и горел лес. Святой отец сосредоточенно отслужил молебен о ниспослании дождя. По окончании его молитвы на небе и в самом деле сошлись грозовые тучи, и полил сильнейший дождь!

О. Иоанн получил от Бога ту же власть, которую имел святитель Николай Чудотворец — власть при жизни являться на расстоянии. Известно множество случаев подобного рода. Очень интересен факт из жизни корпусного командира, белогвардейского генерала Попова, позднее погибшего от рук красных. Еще задолго до революции, будучи еще поручиком, Попов сошел с ума и помещен был в окружную Владикавказскую психиатрическую больницу. Супруга поручика жила в Новочеркасске, откуда по совету знакомой монахини послала письмо о. Иоанну Кронштадтскому с просьбой помолиться о здравии мужа. Через несколько дней (!) директор больницы вызвал госпожу Попову и выписал ее выздоровевшего супруга! По словам поручика, ему в изолированную палату явился сияющий священник (о. Иоанн) и причастил его Святых Тайн!

О. Иоанн был прозорливцем. Он видел будущее и знал, что ожидает Россию и Русский народ. Ибо Русское общество в конце XIX века ударило в нигилизм. Образованные классы, аристократы, интеллигенция не верили в Бога, идеалом своим считали Запад и вообще молились «золотому тельцу». Прогнившие верхи разлагали народ и расшатывали Государство Российское. Неудивительно поэтому, что так много масонов оказалось в правящем слое страны.

О. Иоанн Кронштадтский всеми силами пытался остановить надвигающуюся катастрофу. Он много ездил по России, проповедовал истинное

Слово Божие, выпускал назидательные брошюры и книги, указывал народу на необходимость сопротивления вражеским действиям, предупреждал людей об опасности отпадения от Христа. О. Иоанн Кронштадский поддержал ревнителей Святой Руси — черносотенцев и сам вошел в Союз Русского Народа.

Говоря о том, какие страшные испытания ожидают Русь от нечестивых инородцев-захватчиков, о. Иоанн в то же время призывает нас не отчаиваться: «Я предвижу восстановление мощной Рос-

сии, еще более сильной и могучей. На костях мучеников как на крепком фундаменте будет воздвигнута Русь новая — по старому образцу, крепкая своей верою во Христа Бога и Святую Троицу; и будет, по завету великого князя Владимира — как единая Церковь... Перестали понимать русские люди, что такое Русь: она есть подножие Престола Господня. Русский человек должен понять это и благодарить Бога за то, что он русский». Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его! Велика сила чудотворений и пророчеств о. Иоанна!

Законоучительство и педагогическая деятельность о. Иоанна

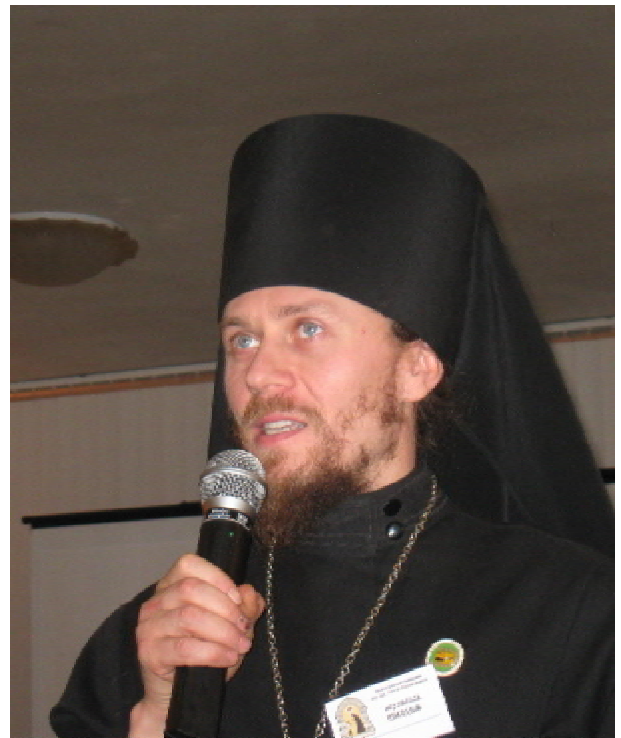
*Иеромонах Никодим (Шматько),
духовник Православной гимназии
имени преподобного Сергия Радонежского
г. Сергиев Посад*

С 1857 года началась деятельность о. Иоанна как законоучителя. Сначала он давал уроки в кронштадтском уездном училище, а с 1862 года в кронштадтской гимназии. Все воспитанники этих заведений любили своего доброго и благочестивого наставника. Он не ставил «двоек», не резал на экзаменах, не задавал уроков, а вел только в часы своих уроков «беседы», и эти беседы остались неизгладимыми в памяти учеников на всю жизнь.

— Уроки о. Иоанна рельефами запечатлевались в нашем юном мозгу, — говорил впоследствии директор Н-ской гимназии Г.Ф., бывший в числе первых учеников кронштадтского пастыря.

И действительно, на публичных экзаменах ученики о. Иоанна отвечали по Закону Божию все прекрасно, так что между ними не было первых и последних.

Талант преподавателя составлял одну из особенностей богатой натуры необыкновенного священника: его уроки ожидаются учениками, как редкое праздничное удовольствие; его слушают, затаив дыхание, следя за каждым движением и выражением его ясных голубых глаз, в которых столько света и блеска, что, кажется, они все вокруг себя озаряют. «Батюшке» не надо повторять сказанного, и во всем классе не найдется ни одного мальчика, который бы не понял или не слышал его; спросите любого, внезапно прервав

урок, и он сам повторит все до мельчайших подробностей. Случалось, директор обращал внимание законоучителя на заведомо ленивого или дурного ученика, просил его заняться мальчиком, но о. Иоанн не узнавал у себя в классе этого аттестованного ленивца, да и сам директор, присутствуя на уроке Закона Божия, дивился происшедшей перемене. О наказаниях учеников о. Иоанн не думает; не потому, чтобы он слишком был снисходителен, а потому, что сами ученики считали самым большим для себя наказанием, если «батюшка чем-то недоволен». И они примут все меры, лишь бы снова видеть улыбку и удоволь-

ствие на добром лице своего законоучителя.

Законоучительская должность о. Иоанна стало ему радостью, так как с открытием гимназии представлялась возможность руководить детьми до зрелого возраста, когда из ребенка уже формируется взрослый человек, будущий член общества.

О. Иоанн очень любил цветы. Дети в семье — это как белые ландыши в природе. Это остатки первобытного рая, последние следы погибшей непорочности, чистое и красивое среди грязного и часто безобразного.

Но цветы — это только символ красоты. Детская душа — живая Божья красота.

В школу о. Иоанн, по собственным его словам, вступил как делатель в питомник душ. Это собственное сравнение о. Иоанна: «Как приятно садовнику или любителю комнатных растений видеть, что их растения хорошо растут, зеленеют и дают цветы или плоды и вознаграждают их труды. Как они удваивают тогда свое усердие в уходе за ними. И землю каждой под ними переменяют, если это комнатные растения, и поливают тщательно и во время, а сухие веточки или пожелтевшие листочки обрывают, чтобы они и места не занимали на стебле растения, и не безобразили его собою, да и соков его напрасно в себя не тянули... дивен Ты, Создатель наш, не только в человеке, — в Твоем образе и подобию, но и в растениях бездушных, и в цветочках древесных. Впрочем, что нам много говорить о растениях и цветах? Они все-таки дерево, сено, — как ни хороши. А вот вы, детки, наши растения или лучше — Божьи бесценные. Вы — наши цветы. То, что сказано об них, надо приложить и к вам».

И как любовно ухаживал за своими Христовыми цветами воспитанный во Христе «вертоградарь».

Воспитывать души — такова была задача, которую поставил себе новый законоучитель. Его взгляды на преподавание в это время были довольно определенные. Он заявлял не раз, что задача каждого преподавателя дать ученикам определенный, неисчезающий прочный фонд, на котором он сам будет строить впоследствии прочное здание разумного жизнепонимания. Предлагаемое повествование о законоучительской деятельности о. Иоанна не без внимания может быть прочитано и современными законоучителями. «Умножение забастовок, а также и иных грехов и беззаконий современного учащегося юношества в значительной степени объясняется неудовлетворительной постановкою законоучительства в наших школах. Ныне питомцам в школе хотят усиленно дать религиозное просвещение. Но школа не дала мне цельного

христианского мировоззрения — пишет один из питомцев светской школы, — не дала мне ясного понимания христианской жизни и стройной системы христианской нравственности... Проходя курс гимназии, я узнал несколько рассказов из жизни ветхозаветных патриархов, без всякого объяснения глубокого, внутреннего значения их примера для нас, узнал несколько чудесных примеров из жизни пророков, и не слышал ни малейшего намека на содержание наиболее замечательных из пророческих книг, — ни одного слова из этих страниц, полных жгучего вдохновения, которые писали эти сосуды Святого Духа: Исаия, Иеремия, Иезекииль, Ездра, когда Дух Божий был в них. Узнал о чудесах, сопровождавших рождение и кончину Господа нашего Иисуса Христа, и не получил ясного понимания громадного значения неисчерпаемого содержания нагорной беседы Спасителя в Евангелии от Иоанна и апостольских посланий... Слушая лекции богословия в Университете, я познакомился со взглядами врагов Божественного Откровения, и опять-таки не приобрел никаких положительных знаний. Нет, современная школа не дает познания воли Бога Живаго, не дает и понимания того, как жить по вере и творить добро; не отвечает ни на основной мировой вопрос о том, что есть истина, ни на насущный жизненный вопрос о том, как жить».

Не количество, а прочность усвоенного важна. О.Иоанн указывает и то, где и как, какими средствами приобретает эта прочность. Средство это — соединить знание с душой, слить со всем ее прежним духовным содержанием так, чтобы знание срастворилось, вошло как новое, постоянное качество духа, — преподавать только то, что может быть усвоено, переработано душой, умом и сердцем, а не памятью.

«Душа человеческая по природе проста, — пишет он, — и все простое легко усваивает себе, обращает в свою жизнь и сущность, а все хитросплетенное отталкивает от себя, как несвойственное ее природе, как бесполезный сор. Мы все учились. Что же осталось в нашей душе из всех наук? Что врезалось неизгладимо в сердце и память? Не с детскою ли простотою преподаанные истины? Не сором ли оказалось все, что было преподавано искусственно, безжизненно? Не напрасно ли потрачено время на слишком мудрые уроки? Так, — это всякий из нас испытал на себе. Значит, тем осязательнее всякий должен убедиться в необходимости простого преподавания, особенно малым детям... Не в том сила, чтобы преподавать много, а в том, чтобы преподавать немного, но существенно нужное для ученика в его положении».

Этот взгляд уже ручается за то, что уроки

нового учителя будут педагогически разумны. Но о. Иоанн не был просто преподавателем, он хорошо сознавал отличие законоучителя от преподавателя.

Все, что нужно от преподавателя, нужно законоучителю, но здесь нужен еще большой существенный придаток, нужно многое, без чего может обойтись вообще учитель. Мы не знаем законоучителя, который бы в такой мере, как о. Иоанн, усвоил святое правило, данное в прекрасной книге «Учение и учитель».

«Ты преподаешь детям Закон Божий... Больше всего берегись делать из Евангелия учебную книгу; это грех. Это значит: в ребенке обесценивать для человека книгу, которая должна быть для него сокровищем и руководством целой жизни... Есть какое то лицемерное обольщение в школьном деле, когда Закон Божий и соединенное с ним внушение начал нравственности составляет лишь один из предметов учебной программы. Как будто нечего больше желать и требовать для нравственной цели, — как иметь наличность той или другой цифровой отметки за ответы в предмете, называемом Законом Божиим. Есть в школе законоучитель, есть программа, есть балл, показатель знания — и все. Результаты такой постановки учения поистине чудовищные. Есть учебники, в коих по пунктам означено, что требуется для спасения души человека, и экзаменатор сбавляет цифру балла тому, кто не может припомнить всех пунктов... Где тут разум? Где нравственность? Где, наконец, и прежде всего вера, о коей мы лицемерно заботимся?».

Отец Иоанн учил Закону Божию, Евангельскому закону, а не текстам, хотя и больше всего ценил подлинный Евангельский текст; у него на уроках изучалась история Царства Божия на земле, а не история царей Израильских. Он призван был просветить сердце и больше всего заботиться о том, чтобы, прежде всего Евангелие было усвоено сердцем учеников.

«При образовании юношества, о чем надо больше всего стараться? О том, чтобы стяжать ему просвещенные очеса сердца. Не замечаете ли, что сердце наше — первый деятель в нашей жизни, и во всех почти познаниях наших зрение сердцем известных истин (идея) предшествует умственному познанию. Бывает так при познаниях: сердце видит разом, нераздельно, мгновенно; потом этот единственный акт зрения сердечного передается уму и в уме разлагается на части; являются отделы: предыдущее, последующее; зрение сердца в уме получает анализ свой. Идея принадлежит сердцу, а не уму, — внутрен-

нему человеку, а не внешнему. Поэтому весьма важное дело — просвещенны очеса сердца при всех познаниях, но особенно при познании истин веры и правил нравственности».

Он говорил о том, чем жил. Евангелие — это живой завет Христа. — Дети не могут не слушать со святым вниманием слов Христа. Их душа еще слишком близка, слишком родственна «небесным звукам», чтобы быть к ним холодной.

Если дети могут не слушать Закона Божия, то только потому, что он преподается так же, как и всякий предмет, т.е. с легкой сдержанной скукой или с холодной добросовестностью. Такое преподавание убивает Евангелие, заставляет учеников видеть в словах этой книги «слова, которые нужно выучить», а при этих условиях, конечно, дело погибло.

О. Иоанн не мог так читать. Он передавал слова Христа, именно как завещание Учителя-Бога. Его голос, лицо, — все говорило, как дороги, как святы, как нужны для жизни эти заветы, и дети слушали и «слагали слова в сердце своем».

У великого чудотворца о. Иоанна не было неспособных, — его беседы запоминались навсегда и почти одинаково сильными и слабыми. Были такие, которые не сразу умели передать содержание бесед о. Иоанна, но не было таких, которые не принимали в свою душу этого содержания. Все внимание дорогого батюшки направлено было не столько на то, чтобы заставить запомнить, сколько — чтобы пленить в послушание христианским заветам души детей, наполнить их теми святыми образами, какими была полна его душа. Этого он и старался достигнуть чтением Писания и Библии.

«Эти чтения, рассказывает один ученик о. Иоанна, — настолько нас интересовали и занимали, что мы просили обыкновенно книги эти с собой на дом. И о.Иоанн всегда приносил с собой на запас много отдельных житий, который сейчас же расхватывались. Мальчик бережно прятал такую книжку в ранец, а вечером, выучив свои уроки, он собирал своих домашних и читал им ее вслух.

— Батюшка! Я прочел житие святой мученицы Параскевы, дайте мне теперь другую книжку».

И брали, и читали не за страх — а по любви и к батюшке, и к тому, чему он учил. А читая, переделывались, и душа их, действительно, складывалась по образцу людей сильных и духом, и верой.

«Я — пишет тот — же свидетель — глубоко убежден, что многие из учеников вносили свою добрую религиозность, воспитанную в них на уроках о. Иоанна, даже домой и, несомненно, долж-

ны были влиять на своих меньших, по крайней мере, братьев или сестер. Я лично, например, мог бы засвидетельствовать, что моя тетка, лютеранка по происхождению, совершенно независимо даже от меня, слушая только постоянно мои рассказы о батюшке, его уроках и беседах, заметно становилась все более религиозной, и мои маленькие сестры и брат воспитывались впоследствии ею совершенно иначе, чем я, семь-восемь лет тому назад: их она выучила молиться в самом раннем возрасте, постоянно твердя им о Боге и о том, что нужно Его бояться».

Тем более, конечно, воздействовали беседы о. Иоанна на самих учеников. Его проповеди и назидания, отмеченные именно душевностью тона, какой-то особенной сердечностью, непосредственным духовным единением его с своими слушателями, «при его замечательно выразительном, отчетливом и чуждом всякой сухости чтении, глубоко западали в душу детей и умиляли так же, как и толпы народа, привлекаемого к великому праведнику желанием получить от него благословение, назидание или поучение».

«Батюшка почти никогда — читаем все у того же В-на — не ставил нам дурных отметок, и иметь даже «три» по Закону Божию у нас считалось большим стыдом и позором; тем не менее, не знавшие его урока боялись или, вернее, как-то стыдились его, не смотря даже на то, что ни у одного учителя не было так легко «отделаться», под предлогом вчерашней или сегодняшней болезни, да и вообще о каких-либо дисциплинарных взысканиях, произведенных по его инициативе, мы положительно никогда не слыхали.

Были в жизни детей и грехи, и падения. От Иоанн следил за этими падениями и приходил на помощь, когда она была нужна.

«Я, — пишет уже указанный ученик, — поступил в первый класс гимназии в 1887 г. От. Иоанн преподавал Закон Божий во всех восьми классах. Таким образом, я сразу из дому очутился на школьной скамье, под его религиозным влиянием. Нужно заметить, что дома, в силу особо сложившихся условий моего воспитания, я рос до поступления в гимназию почти совсем без понимания элементарных основ православной веры: в церковь не ходил, молитв никогда не читал, хотя знал их, готовясь к приемному экзамену в гимназию, наконец, не имел самого простого детского страха к имени Божьему.

И вот, один случай на уроке у от. Иоанна в первом же классе сразу устремил мою детскую голову к познанию, хотя смутному еще, имени Бога и страха к Нему.

Были случаи, когда о. Иоанн был даже строг:

«В пятом классе у нас был некто М., юноша лет 16, крайне ленивый и испорченный. Мы учили катехизис. На одном из уроков, посвященном первому члену Символа веры, определению Бога, как Духа, вдруг среди урока М. встает с своего места и резко заявляешь батюшке о том, что он отказывается признать это определение. В классе воцарилась гробовая тишина.

— Безбожник! Изувер! — вскрикнул вдруг о.Иоанн, пронизывая М. своим резким и упорным взглядом: — а ты не боишься, что Господь лишит тебя языка за твое юродство? Кто произвел тебя на свет?

— Отец с матерью, — отвечал глухим голосом М.

— А кто произвел самый свет? Кто создал все видимое и невидимое?

М. молчал.

— Молитесь, дети, — обратился тогда батюшка ко всему классу, — молитесь со всем усердием и верою!

По окончании урока М. был позван к батюшке в учительскую. О чем говорил он с М. с глаз на глаз, мы не знаем, но М. вышел взволнованным и навсегда новым».

Были случаи, когда совет гимназии делал постановление об увольнении какого-нибудь нетерпимого ученика. Тогда о. Иоанн упрашивал отдать «исключенного раба» на поруки ему. Отдавали, и нужно было видеть, с каким тревожным вниманием наблюдал о. Иоанн за вверенной ему душой. Он следил за ним, как за больным растением, наблюдал за каждым нездоровым движением, и выхаживал.

Большей частью, конечно, и болезнь оказывалась не достаточно серьезной. Это было детское упорство, которое не хотело сломиться перед приказом, окриком, угрозой и легко склонялось перед просьбой, ласковым упреком, молитвой.

Бывали, конечно, и случаи действительной порчи — от природы, от дурного воздействия среды, родителей. Здесь было больше труда, но ласка, которая для этих детей — тоже, что солнце для растения, всепрощение, — вразумляла душу, еще не сломившуюся совсем, и спасала. Через несколько месяцев бывший «нетерпимый ученик» становился другим, новым.

Много помогала о. Иоанну исповедь.

Здесь он беседовал с детской душой в минуты, когда детская душа была всего ближе к Богу, в минуты подъема, когда человек искренно желает освободиться от всякой грязи; о. Иоанн в это время мог наблюдать, где опасность для самих корней души и лечил их, пользуясь всей силой своего влияния и молитвы.

В результате он стал действительно духовным отцом своих детей.

А раз установились связи в гимназии, они перешли и за пределы ее: ученики о. Иоанна учились у него и вне уроков. Они любили его службу.

«Я помню, — пишет И-ин — с какой готовностью мы посещали особенно думскую церковь, и церковь в «Доме трудолюбия», где он служил чаще, чем в соборе; нередко, впрочем, некоторые из нас, идя утром в гимназии, заходили в собор, где о. Иоанн после утрени молился за тех, кто к нему приезжал за советом или помощью, и мы сами бывали тогда свидетелями того, какая глубокая вера в спасительность батюшкиных молитв перед Господом не только духовно поднимала этих людей, но у врачевала и физические их страдания».

Еще более, конечно, действовал на детей пример необычайной, святой жизни законоучителя.

«У нас было не мало казенных пансионеров иногородних, которые, по недостатку средств, должны были оставаться вдали от родных, в стенах гимназии, даже по большим праздникам. Этих то бедняков обыкновенно выручал тот же батюшка, снабжая их на дорогу к родным и обратно.

А кому из нас была неизвестна никогда не оскудевающая рука батюшки, которая утерла на своем веку не мало слез различным беднякам и сиротам?!

Еще не имея в своем распоряжении больших средств — в первые годы моего пребывания в гимназии, — он делился со всеми бедняками у себя, в Кронштадте, последним; нередко обманываясь в людях, он, по-видимому, никогда не терял в них веры, а напротив, в нас, в учениках своих, возжег яркий светильник этой самой веры, показывая нам ежедневно своим собственным примером обязанность и посильную возможность каждого христианина следовать евангельской заповеди о любви к ближнему.

Дело воспитания и обучения детей, по убеждению о. Иоанна, дело «великое и многотрудное». Велико и ответственно служение наставника. «Почтеннейшие сослуживцы и добрые товарищи! не излишне ныне нам напомнить себе, что мы — Богу споспешницы, соработники у Бога; а эти дети — Божия нива, Божие строение, нами возводимое, — так говорить он в одной из своих проповедей пред началом учения. — Я по данной мне от Бога благодати, полагаю основание в сердцах этих отроков, а вы возводите на нем каждый свои построения... Итак, каждый смотри, как строить, — говорит апостол Павел. Строить ли кто на сем основании из золота и серебра, драгоценных камней, дерева, сена, соломы, — каждо-

го дело обнаружится во второе пришествие Иисуса Христа: ибо этот грозный день все открывает и огонь испытывает дело каждого, каково оно есть: усердно ли, добросовестно ли, полезно ли. У кого дело, которое он строил, устоит, тот получить награду от праведного Судии и Мздовоздателя, а у кого дело сгорит, тот потерпит урон» (1 Кор 3, 9-15). Ответственно это служение и по другим соображениям «Граждане вверяют нашему попечению и руководству то, что для них есть самого драгоценнейшего в жизни-детей своих, эти как бы сердца свои, и их взоры с надеждою устремлены на нас».

Ясно для о. Иоанна и то, чему нужно учить, главным образом, в школе. Вот его мудрое слово об этом, — слово, которое и в наши дни может быть положено во главу всего воспитания и обучения юношества.

«Что мы хотим сделать из наших юношей? — спрашивает о. Иоанн своих слушателей. Все-знающих или многознающих, ученых мужей?» И вот что отвечает на эти вопросы мудрый пастырь: «Слишком этого недостаточно: можно и весьма много знать, как говорится, проглотить науку, быть весьма ученым человеком и в то же время, увы, быть негодным человеком и вредным членом общества. Не ученые ли, например, были французские коммунисты, олицетворявшие в себе так живо в прошлую войну адских фурий? Не на ученой ли почве зарождаются люди с духом отрицания всего святого, отрицания самого Божества, божественного Откровения, чудесного, единым словом сотворенного мира и всех существ видимых и невидимых, — вообще чудес и даже воскресения мертвых и жизни вечной? Не на ученой ли почве мы встречаем систематически! разврат, доказывающий ненужность благословения Церкви для сожития и прикрывающийся именем гражданского брака? Не в ученых ли, наибольшей частью, головах гнездятся ложные убеждения, что храм и богослужение, даже Евангелие с его учением, чудесами и нравственными правилами существуют только для черни, но отнюдь не для ученых людей, у которых будто бы есть важнейшие занятия и более разумные? Горе нам, если бы из наших учебных заведений стали выходить такие ученые, с такими ложными взглядами и понятиями о таких важных предметах. Но, конечно, по милости Божией, с нами этого не будет: ибо вообще в учебных заведениях дело образования и воспитания поставлено на правильный и верный путь.

Но что же мы хотим сделать из наших юношей?

Полезных обществу членов? Хорошо; но и этого

мало: истинно полезные христианскому обществу члены могут быть только воспитанные в христианских правилах, обычаях — христиане или добрые сыны православной Церкви. Значит, нам нужно образовать не только ученых людей и полезных членов общества, но и, — что всего важнее и нужнее, — добрых, богобоязненных христиан. Это мы и стараемся делать. Будем же питомцам внушать, что все знания научные, без науки подчинения властям и установленным законам и порядкам общественным, не принесут им никакой пользы; что все науки имеют своим центром и исходным началом Бога и Его вечную премудрость, как души имеют своим первообразом Господа Бога, создавшего нас по образу и подобию Своему, что стихийные знания, касающиеся здешнего мира, нужны только здесь на земле: с разрушением же стихий мира, они прекратятся, и за пределами гроба нашего нам будут не нужны; что познание веры и заповедей Божиих, уклонение от греха и добрая жизнь, необходимы каждому человеку и здесь, и в будущей жизни... Будем учить их так, чтобы они любили всей душой и всем сердцем Господа и друг друга и не забывали, как ныне многие забывают или отвергают, что за пределами времени находится вечность, — за пределами видимого мира — мир невидимый и вечный, прекраснейший здешнего, и за пределами смерти и могилы — жизнь бессмертная, и после честных трудов земных, после доброй христианской жизни — вечное упокоение и блаженство на небе у Отца Небесного».

По мнению о. Иоанна, успешным великое дело воспитания юношества может быть только тогда, когда все будут дружно и согласно работать на этой великой и Божией ниве. Что же должно объединять всех учащихся?

«Я есмь Алфа и Омега, начало и конец. Да будет же у всех нас началом и концом Господь Вседержитель, в деснице Коего все существующее: все умы, благонамеренные изыскания и открытия умов, от Которого всякая наука и всякий добрый успех в науках. В Боге все мы должны сходиться, как радиусы в центре, от Бога получать единство во взглядах и направлениях, свет, теплоту и силу в занятиях, и при этом прекрасном единстве, с этим светильником, с теплотой и энергией преподавать разные познания детям, которые готовятся сами некогда стать на наши места или другие, в иных сферах. Много значить единство во всех делах и отправление от одного начала, равно как и возвращение к единому началу. Напротив, разногласие всего более вредит делу. Если один преподаватель говорит то, а другой утверждает противное об одном и том же

предмете, тогда в головах учащихся происходит умственный хаос, бесполезное и вредное умничанье, совопросничество, в сердцах разрушается вера во все святое, в самое Откровение Божие, в Церковь и во весь строй ея, в нравах является деморализация, и труд самого блестящего образования нередко разбивается в дребезги. Наблюдения и опыт подтверждают эти слова».

О. Иоанн глубоко верит в то, что действительно так все и будет, что воспитание юношества пойдет прекрасно, «если все мы будем вести свое дело с мыслию о Боге, о важности дела воспитания, ответственного пред Богом, пред обществом и пред Ангелами этих детей, всегда видящих лицо Отца небесного (Мф 18, 10); если не надеясь на свои силы, всегда слабые и хрупкие, мы будем чаще испрашивать на свое дело благословение и помощь свыше».

Ясен для о. Иоанна и ответ на другой вопрос, весьма важный в педагогическом отношении, — как учить. Вот его также весьма мудрый и основательный ответ на этот вопрос.

Он говорит: «Главное, господа преподаватели, позаботимся о возможной простоте и немногосложности преподавания. Душа человеческая по природе проста и все простое легко усвоит себе, обращает в свою жизнь и сущность, а все хитросплетенное отталкивает от себя, как несвойственное ее природе, как бесполезный сор. Мы все учились. Что же осталось в нашей душе из всех наук? Что врезалось у нас неизгладимо в сердце и памяти? Не с детскою ли простотою преподаанные истины? Не сором ли оказалось все, что было преподано искусственно, безжизненно? Не напрасно ли потрачено время на слишком мудрые уроки? Так, — это всякий из нас испытал на себе. Значит, тем осязательнее всякий должен убедиться в необходимости простого преподавания, особенно малым детям... Не в том ведь сила, чтобы преподавать много, а в том, чтобы преподавать немного, но существенно нужное для ученика в его положении. Область знаний безгранична. Но область полезных и существенно необходимых знаний ограничена. Из множества достаточно выбрать самое необходимое и привести это в стройную систему, соображенную с количеством других предметов, которые ученики должны будут изучать, и с количеством их преподавания. В противном случае, мы будем разрушать труды один другого».

Глубина любви батюшки слышалась в обращениях к своим питомцам:

— Здравствуйте, любезные дети!

— Здравствуйте, дети!

— Здравствуйте, детки!

— Здравствуйте, дорогие, бесценные дети Отца небесного!

Эта же сила любви постоянно слышалась и в каждом отдельном обращении о. Иоанна к тому или другому своему питомцу или ко всем питомцам, взятым вместе. Вот обратите внимание хотя на следующие строки. Как невыразимо просты и в то же время чарующе увлекательны они.

«Вот вам, дорогие, самое приятное, живое, утешительное слово, не мое, а евангельское. Запомните его все и положите глубоко, глубоко в сердце. Помните, как любил детей, любит их и теперь Сам Господь Иисус Христос; как строго запретил Он Своим ученикам, чтобы они не препятствовали им приходить к Нему во всякое время, так как в их простых сердцах почивает Бог; как обнимал их, возлагал на них Свои пречистые руки и благословлял их. Помните, говорю, эти дорогие слова Евангелия, воодушевляйтесь и утешайтесь ими; носите их в сердцах своих и не будьте легкомысленны, невнимательны и неблагодарны, чтобы не оскорбить вас чем либо горячо любящего вас Спасителя. Учитесь прилежно Закону Божию и всему полезному учению. Не опускайте в воскресенья и другие праздники ходить в храм Божий, и никто, и ничто пусть не препятствует вам в этом. В храме особенно Бог принимает наши молитвы. Молитесь с сердечным вниманием дома и в классе. Молитва есть беседа детей с Отцом небесным. Уважайте и любите начальников и наставников ваших, которые после родителей — ваши первые доброжелатели и благодетели, — руководящие вас ко всему доброму и полезному. Уважайте и сами себя и не доводите себя до поступков, унижающих и бесчестящих вас. Помните, что Господь Иисус Христос и теперь с вами всегда, невидимо, Сам учит вас невидимо, внутренне, если только вы внимательны. Всякою наукой дорожите, всякую науку любите, потому что всякую науку открыл людям Господь Бог, Источник разума и премудрости. Учитесь охотно и прилежно. Когда будет вам трудно или скучно, обращайтесь смело с верою к Господу Иисусу Христу, любящему вас, и Он тотчас поможет вам. Он особенно любит слушать детские усердные молитвы, как наилучший Отец. Любите и берегите друг друга. В детских играх будьте скромны, сдержанны, осторожны в противном случае можете друг другу нанести ушибы, увечья. Вот вам несколько слов от меня, вашего законоучителя. Примите их с сердечною любовью, как я сказал их с любовно к вам, и да наставит вас Сам Дух Святой — чрез наше немогущее руководство — на все доброе, полезное и святое».

Видел о. Иоанн, что трудно по временам детям, и он спешил к ним со словом утешения. «Не унывайте от однообразия и, по временам, трудности ученической жизни. «Корень учения горек, но плоды его сладки», — говорит русская пословица. Приятно потом будет вам самим пользоваться полученными в заведении познаниями и прилагать их к делу. Не смотрите на то, что вам еще долго учиться. Никакое дело вдруг не делается. Впрочем, время скоро пройдет. Я учился 17 лет, — и они прошли, как сон. Но я благодарю Бога, что так долго учился. Я приобрел в школе познания, которые теперь, по благодати Божией, доставляют мне духовный свет, мир и уладу в жизни, которые научили и научают меня любить добродетель и стремиться к ней и избегать всякого греха. Не даром все мы долго учились. Мы видим и вкушаем плоды долговременного учения. Учитесь же прилежно и вы, да живите скромно и благонаравно, безропотно подчиняясь поставленным над вами надзирателям, наставникам и начальникам. Такова воля Божия. Сами со временем на деле узнаете, что мы полезному вас учили, как себе, так и вам желали только добра».

И дети начальных школ видели в о. Иоанне истинного отца, доброго и строгого, взыскательного и ласкового. И для них его уроки были скорее удовольствием, чем обязанностью, работой, неприятным трудом. Все встречали в школе его с радостью. Гимназия вся, без различия национальностей, ежедневно подходила к нему под благословение. К нему прибегали ученики с детскими запросами и нуждами. Кажется, ни один ученик не был способен солгать пред ним или заператься во лжи. С каким усердием ходили к о. Иоанну ежедневно исповедоваться. Как чистосердечно раскрывали пред ним всю свою душу. Он имел неотразимое влияние на учеников. Бывали случаи, когда педагогический Совет гимназии, потерявши надежду на исправление какого либо ленивого ученика или шалуна, постановлял уволить его. Тогда о. Иоанн являлся его заступником пред начальством, просил не подвергать жестокому наказанию, ручался за его исправление и всегда успевал склонить Совет в пользу виновного ученика. Взяв такого ученика, так сказать, на поруки, он сам принимался за его исправление, наставляя его на путь истины. Проходило несколько лет, и из ребенка, не подававшего почти никаких надежд, выходил дельный, честный и полезный член общества. Если кто думает, что о. Иоанн потворствовал всем худым ученикам, был таким добрым (а вернее недобрым), бесхарактерным законоучителем, какими являются многие, тот жестоко ошибется. О. Иоанн прощал

до тех пор, пока можно было прощать. Если же дальнейшее пребывание ученика в гимназии было не только бесполезным, но и даже вредным для других, то он твердо и решительно подавал голос за их увольнение. «Что делать с совершенно худыми учениками? — спрашивает он в одном своем поучении. Для блага всего сада, всего заведения, их надо обрывать от здорового тела, да вон выбрасывать, чтобы не заражали других своим поведением, чтобы весь сад состоял из растений здоровых, доброцветных и доброплодных, чтобы ученики неодобрительного поведения и не безобразили собою всего заведения, и места напрасно не занимали, и не тянули напрасно сок заведения, даром бы не ели, да не пили. Достоин и праведно есть. Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь, — говорит апостол (2 Сол 3, 10).»

О заслугах о. Иоанна, как законоучителя, всего красноречивее засвидетельствовали отцы и матери воспитанных им детей в день 25-летия его законоучительской деятельности. В адресе, поднесенном ему в этот день, они говорили:

«Высокочтимый и всеми уважаемый пастырь и наставник Иоанн Ильич!

Исполнилось 25 лет еще нового, особо важного твоего служения государству и обществу, и в частности нам, отцам и матерям, в наших детях, которых ты, как законоучитель Кронштадтской классической гимназии, руководил на пути духовного просвещения.

Не сухую схоластику ты детям преподавал, не мертвую формулу — тексты и изречения — ты им излагал, не заученных только на память уроков ты требовал от них, но на светлых, восприимчивых душах ты сеял семена вечного и животворного глагола Божия.

Множество детей перешло чрез твою святую школу. Многие твои ученики стоят на различных степенях и званиях на службе Царю и Отечеству; многие из них еще подрастают и готовятся к вступлению на общественное поприще, — и все они вдохновленные тобой и твоим святым общением с ними, вспоминают твою любовь, наставления, твои уроки, — и все, благословляя тебя, с благоговением вспоминают те незабвенные часы, которые они проводили с тобою.

Ты сам, не замечая того, своею пламенной любовью к Богу и бесконечным милосердием к своим братьям — людям, зажигал своим живым словом в своих учениках светоч истинного Богопознания; а своим святым примером и милосердием наполнял их юные сердца страхом Божиим, верою, упованием на Бога и любовью к Нему и своим братьям.

Не мерилom только таланта и увлекательности речи, как профессора на кафедре, не мерилom постоянного успеха сдачи экзаменов — мы говорим о твоей научной деятельности, — а теми наглядными плодами христианской жизни, нравственности, гражданских доблестей, семейных отношений, которые оказались в твоих учениках в многочисленных примерах.

Да будет наша, отцов и матерей, благодарность, как мирная молитва к Богу за тебя; да изольет Он на тебя от всесвятого Своего престола столько же духовной радости, сколько ты подал утешения нам в наших детях, в их благонравии и успехах».

Говоря о служении о. Иоанна в гимназии, нельзя не остановиться своим вниманием еще на речи, произнесенной Директором гимназии г. Козеко, в ответ на прощальное слово о. Иоанна. Директор говорил:

«Дорогой отец Иоанн, сердечно любимый наш наставник в Законе Божиим и духовный отец наш! Позвольте мне от себя, от имени моих сослуживцев и питомцев сказать вам краткое слово. Всех нас печалит мысль о том, что вы оставляете нашу гимназию, расстаетесь с нами. Вам известно, с какою упорной настойчивостью в последние годы я удерживал вас в гимназии, но в конце концов, должен был подчиниться вашей воле, уступить вашему желанию оставить гимназию, — которое вызывалось исключительными вашими обстоятельствами.

Следует ли мне здесь доказывать, что ваше слово, ваш пример были всегда для нас живительным светом, который с такою силой пробуждал нравственную жизнь, вызывал порывы к духовному совершенствованию? А это, сами вы знаете, как дорого для учащегося юношества и как должно быть высоко оцениваемо мною.

Двадцать шесть лет вы здесь в гимназии трудились, двадцать шесть лет сеяли семя слова Божия на этой ниве и, смею сказать, на ниве благодарной. Просим же поэтому вас, дорогой о. Иоанн, не забывайте нас в ваших молитвах, да даст Господь, чтобы наша гимназия всегда преуспевала в духе истинного христианского просвещения, а теперь прошу вашего благословения на предстоящий нам труд».

К этим словам едва ли что нужно прибавлять. Они и без того весьма красноречиво говорят о заслугах о. Иоанна, как законоучителя.

Можно сказать, что у о. Иоанна был особый благодатный дар какой-то неземной, ангельской любви к детям. И в последующие годы, уже после окончания законоучительской деятельности в Кронштадте, во время своих многочисленных

поездок по России, он с любовью относился к детям, благословлял их, исцелял от болезней, назидал и давал наставления относительно того, как надо воспитывать детей в истинно — христианском духе.

О. Иоанн всегда внушал мысли о необходимости частого приобщения детей св. Таин. Во время одного путешествия своего на Север, при совершении литургии, он, приобщив взрослых и детей, в последующей за сим проповеди, изъясняя евангельские слова: оставьте детей приходить ко Мне (Мф 18, 26), сказал следующее: «Когда Господь наш Иисус Христос ходил по земле во плоти, тогда приносили к Нему родители и сродники детей, чтобы Он прикоснулся к ним, а ученики Его иногда не допускали приносящих. Увидев это, Господь вознегодовал и сказал: *оставьте детей приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть царство небесное*» (Мф 18, 16).

Видите, как приятны Ему дети по их невиннос-

ти, простосердечию, незлобию и послушанию. Господь поставлял иногда детей в пример взрослым и говорил: *Если вы не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царствие Небесное* (Мф 18, 3); т.е. если не сделаетесь смиренными, простыми, незлобивыми, послушными, добрыми в глубине души, то не войдете в царство небесное. Поэтому я радуюсь, что при моем служении подносят детей к причащению Святых Таин, ибо приносящие исполняют волю и желание Самого Спасителя. Приносите же отцы и матери и впредь ваших детей к причастию! Через причащение ваши дети освящаются, просвещаются Божиим светом, приближаются и присвояются Богу, ограждаются от греха, укрепляются и делаются причастниками Царствия Божия.

Литература:

1. Источник живой воды. Санкт-Петербург, Изд. «Царское Дело», 1997, стр.885

Учение о молитве в творениях святого праведного Иоанна Кронштадтского

*Иеромонах Модест (Панченко),
преподаватель Закона Божия
Православной гимназии
имени преподобного Сергия Радонежского
г. Сергиев Посад*

Всероссийский молитвенник и чудотворец святой праведный о. Иоанн Кронштадтский был образцом православного священника не только в России, но во всей вселенной. По его молитве изливалось море чудес и всех посещала Божия милость и благодать.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский, будучи сам великим молитвенником, оставил нам свой опыт молитвы в своих творениях.

1. О существе, значении и силе молитвы отец Иоанн говорит:

«Бог есть Истина; и молитва моя должна быть истинна как и жизнь. Бог есть свет; и молитва моя должна быть приносима в свете ума и сердца; Бог есть огонь; и молитва моя, как и жизнь, должна быть пламенна.

Молитва есть вознесение ума и сердца к Богу, созерцание Бога, дерзновенная беседа твари с Творцом, благоговейное стояние души пред Ним, как пред Царем и Само-Животом, дающим всем живот; забвение для него всего окружающего нас, пища души, воздух и свет, животворная теплота ее, очищение грехов, благое иго Христово, легкое бремя Его.

Молясь, старайся всемерно о том, чтобы чувствовать сердцем истину и силу молитвы, питайся ими, как нетленной пищею, напой ими, как росой, сердце свое, согревайся как благодатным огнем.

Доколе стоим на усердной молитве, дотоле и спокойно и тепло и легко и светло на душе; оттого, что тогда мы с Богом и в Боге; а как с молитвы долой, так и пошли искушения, разные смущения. О, преблаженное время молитвы!

На молитве будь, как дитя лепечущее, сливаясь в один дух с духом произносимой молитвы. Считай себя за ничто, молитвы принимай как великий дар Божий.

Мысли человека имеют крайне сильное влияние на состояние и расположение его сердца и действий; потому чтобы сердце было чисто, добро, покойно, а расположение воли доброе и благочестивое, надо очищать свои мысли молитвою.

Нечувствие сердцем истины слов на молитве происходит от сердечного неверия и нечувствия своей греховности, а это в свою очередь происходит от тайного чувства гордости.

Старайся дойти до младенческой простоты в обращении с людьми и в молитве к Богу. Простота — величайшее благо и достоинство человека. Бог совершенно прост, потому что совершенно духовен, совершенно благ.

Учитесь молиться, принуждайте себя к молитве: сначала будет трудно, а потом, чем более будете принуждать себя, тем легче будет, но сначала всегда нужно принуждать себя.

Спаситель благоволил воплотиться не для того только, чтобы спасать нас тогда, как грехи, страсти одолели нас, когда мы уже опутаны ими, но и для того, чтобы спасать нас, по молитве нашей тогда, когда еще только усиливаются вороваться в нас грех и страсть, когда борются нас.

Можно ли молиться с поспешностью, не вредя своей молитве. Можно тем, которые научились внутренней молитве истым сердцем. В молитве надобно, чтобы сердце искренно желало того, чего просит; чувствовало истину того, о чем говорит, — а чистое сердце имеет это как бы в природе своей.

Иногда в продолжительной молитве только несколько минут бывают истинно угодны Богу и составляют истинную молитву и истинное служение Богу.

Величайшее дарование Божие, в коем мы больше всего нуждаемся и которое получаем весьма часто от Бога вследствие нашей молитвы, есть сердечный мир, как говорит Спаситель: *Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененные и Аз упокою Вы* (Матф 11, 28).

Прось Господа или Пречистую Матерь Божию, или Ангелов или святых, нужно иметь такую веру, какую имел капернаумский сотник. Он веровал, что как слушались его воины и исполняли его слова, так тем более по всемогущему слову Всебла-

гого Господа исполнится просьба его.

Помните, что ни одно слово даром не пропадет в молитве, если от сердца говорится: каждое слово Господь слышит и каждое слово у Него на весах. Нам кажется иногда, будто наши слова только воздух бьют напрасно, раздаются, как глас вопиющего в пустыне — нет. Нужно помнить, что Господь на молитве понимает нас, если можно так сказать, т. е. наши слова — точно так, как себя понимают совершенные молитвенники, ибо человек есть образ Божий.

Говорят: мы скоро устаем молиться. Отчего? Оттого, что не представляете пред собою живо Господа, — яко одесную вас есть. Смотрите на Него непрестанно сердечными очами, и тогда ночь целую простоите на молитве и не устанете.

II. Молитва — дыхание Духа Святого

Молитва — дыхание духовное; молясь, мы дышим Духом Святым: *Духом Святым молящеся* (Иуд 1, 20). Итак, все церковные молитвы — дыхание Духа Святого, как бы духовный воздух и вместе свет духовный огонь, духовная пища и духовное одеяние.

В молитвах и песнопениях церковных, по всему их пространству, движется Дух истины. Все, что от инуду приходит в голову противоречащего и хулящего — от диавола, отца лжи, клеветника; молитвы и песнопения — дыхание Духа Святого.

Мы ощутили в сердце своем во время молитвы или при чтении слова Божия и других книг священного содержания, или в благочестивых разговорах — глас хлада тонка, так что по телу вашему, как будто пробежит электричество. Это Господь посещает вас.

Молитва есть дыхание души, как воздух, дыхание естественное тела. Дышим Духом Святым. Ни одного слова молитвы не можешь сказать от всего сердца без Духа Святого.

III. Слово в молитве

Слово и в наших устах является уже творческим, образуя членораздельные звуки; со словом выходит живой дух человека, не отделяющийся от мысли и слова. Видите, слово по природе своей даже в нас творительно. От чего же мы маловерны бываем и недоверчивы к творческой силе слова, например, в молитве, что она — это словесное служение — низведет к нам непременно милость Владыки?

Слово Бога все равно, что Сам Бог. Потому несомненно веруй всякому слову Господа; слово Бога — дело; и твое слово должно быть делом; потому, давши слово, непременно его исполни; потому и на молитве слова наши должны быть делом и истинною, а не ложью, не притворством,

не лестью. Так и во всей жизни.

На молитве всегда твердо верь и помни, что каждая мысль твоя и каждое слово твое могут, несомненно могут быть делом.

Береги слово: драгоценно слово. *За всякое слово праздное люди ответят в день судный* (Мф 12, 36).

Молясь, крепко внимай словам молитвы, чувствуй их сердцем. Не отвлекай от них ума ни в какие помышления. Молясь во время Богослужения, совершения таинств и молитвословий при разных случаях, твердо положишься на самые слова церковных молитв, веруя, что ни одно слово не положено напрасно, каждое имеет силу свою, что в каждом слове Сам Господь триипостасный, везде сый и вся исполняй.

Каждое слово Св. Писания, каждое слово Божественной Литургии, утрени и вечерни, каждое слово священо-таинственных молитв и молитвословий имеет в себе соответствующую ему и в нем заключающуюся силу, подобно знамению честного и животворящего креста. Такая благодать присуща каждому церковному слову, ради обитающего в Церкви ипостасного, вочеловечившегося Божия Слова, которое есть Глава Церкви.

IV. Молитва церковная

Люблю я молиться в храме Божиим, особенно в св. алтаре, у престола или у жертвенника Божия, ибо чудно изменяюсь я во храме благодатью Божьею; в молитве покаяния и умиления спадают с души моей терния узы страстей, и мне становится так легко; все обаяние, вся прелесть страстей исчезают, и как бы умираю для мира, и мир для меня со всеми своими благами; я оживаю в Боге и для Бога, для единого Бога, и весь им проникаюсь и бываю един дух с Ним; я делаюсь как дитя, утешаемое на коленях матери; сердце мое тогда полно пренебесного, сладкого мира; душа просвещается светом небесным; все светло видишь, на все смотришь правильно, ко всем чувствуешь дружество и любовь, к самим врагам, и охотно их извиняешь и прощаешь. О, как блаженна душа с Богом! Церковь — истинно земной рай. Стоя в храме, будь весь как на небе с Богом; ибо в храме все небесное... Тут общая молитва не о чем другом, житейском, а о — спасении души, о прощении грехов, о преуспевании в добродетели и даровании бессмертия душам нашим — молитва за всех. Всякое житейское попечение должно отлагать в сторону при входе в храм и стоянии в нем.

Те, которые идут к Богослужению покушавши, добровольно налагают на себя ненужную и вредную тяжесть, и заранее заглушают сердце свое

для молитвы, преграждая к нему доступ святых помыслов и святых ощущений. Крайне надо остерегаться, чтобы не есть пред Богослужением.

Учившаяся и недоучившаяся молодежь редко ходит в церковь, вообще не ведет дела воспитания своего духовного, считая его как бы не нужным и отдаваясь житейской суете. На это надо обратить внимание. Это плод гордости, неразвитости духовной. Считают посещение храма и богослужения общественным делом простого народа и женщин, забывая, что в храме со страхом служат вместе с человеками Ангелы и вменяют это себе в величайшее блаженство.

V. О соборности молитвы

На молитве должны мы помнить, что мы друг для друга члены, и должны молиться обо всех, как и молитва Отче наш являет. Апостолы тому пример и все святые. Если будешь это помнить и молиться за других, то и Ангелы святые будут молиться за нас, как члены одного Царствия Христова одной Церкви, одного тела.

Что Святая Церковь внушает нам, когда и на домашней молитве и в церковной влагает в наши уста молитвы от лица всех, а не от одного лица? Внушает нам непрестанную взаимную любовь, чтобы мы всегда и во всем на молитве и в житейском обращении любили друг друга как себя, чтобы мы, подражая Богу в трех лицах, составляющих высочайшее Единство, и сами были едины, из многих составленное. *Да вси едино будут, яко же Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и тии в Нас едино будут* (Ин 17, 21). Молитва общая от лица всех и в жизни учит нас делиться житейскими потребностями с другими, чтобы и в жизни у нас все было общее и как бы едино.

Молясь с людьми, мы должны иногда пробить молитвою своею, как бы твердейшую стену — души человеческие, окаменевшие житейскими пристрастиями — пройти мрак египетский, мрак страстей и пристрастий. Вот отчего иногда бывает тяжело молиться. Чем с более простыми людьми молишься, тем легче.

Когда молишься, старайся молиться больше за всех, чем за себя одного, и во время молитвы живо представляй всех людей вместе с собою единым телом, а каждого в отдельности — членом тела Христова и твоим собственным членом.

Не ленись молиться усердно о других, по прошению их или сам собою и вместе с ними — сам получишь милость от Бога — благодать Божию в сердце, улаждающую и укрепляющую тебя в вере и любви к Богу и ближнему.

Прилежная молитва Церкви об апостоле Петре тотчас проникла к престолу Божию и Господь

послал Ангела Своего — чудесно освободить Петра из темницы, коего хотел убить Ирод.

Церковь, вместе молящаяся, есть великая сила Божия, побеждающая полки демонские и могущая испросить у Бога всякий дар совершенный, всякую помощь, всякое заступление, избавление, спасение. Господь любит и слушает более молитвы, когда мы не в одиночку и не от себя лишь и не о себе одних молимся, а вместе, от всех и за всех.

VI. О молитве Господней

Говоря: *Отче наш*, мы должны верить и помнить, что Отец небесный никогда не забывает и не забудет нас, ибо какой даже земной добрый отец забывает и не печется о своих детях?

Чтобы точно понять слова молитвы Господней: *не введи нас во искушение*, надо помнить, что эта молитва дана апостолам, которые просили научить их молиться, дана прежде сошествия на них Духа Святого, когда сатана просил их у Господа, дабы сеять их яко пшеницу (Лк 22, 31). Тогда апостолы были еще слабы и удобно могли пасть под искушением (как Петр), поэтому и влагает им Спаситель в уста слова: *не введи нас во искушение*. — А без искушений нашей веры, надежды и любви, жить нельзя; испытания сокровенностей сердечных необходимы для самого человека, чтобы он сам мог видеть, каков он, и исправиться. Да, искушения нужны, *да откроются от многих сердец помышления их* (Лк 2, 35), да откроется твердость или слабость наша в вере.

Никогда так не трудно сказать от сердца: *да будет, Отче, воля Твоя*, как в сильной скорби или в тяжелой болезни, особенно при неправдах от людей, при наваждениях или кознях врага.

Мы думаем, неужели это воля Божия? Отчего же Бог нас мучит? Отчего другие покойны и счастливы? Что мы сделали? Будет ли конец нашей муке? и т. д. Но когда растленной природе нашей трудно бывает признать над собою волю Божию, без коей ничего не бывает, и покориться ей со смирением, тогда-то пусть она и покориться ей, тогда-то пусть и принесет Господу свою драгоценную жертву — преданность Ему сердечную не только в покое и счастии, но и в скорби и несчастьи; свое суетное, ошибочное мудрование да покорит премудрости Божией совершенной, ибо как отстоит небо от земли, так отстоят помышления наши от мысли Божией (Ис 55, 8, 9).

Когда мы читаем молитву *Отче наш*, то должны читать ее с особенным, ясным разумением и одушевлением; именно: 1) выразуметь глубоко каждое слово и выражение; 2) всей душой и всем сердцем желать того, чего просим; 3)

иметь ревность, рвение, исполнять то, чего хочешь в этой молитве от нас Бог и 4) самым делом исполнять требуемое.

VII. О молитве Богородице

Приступая молиться Царице Богородице прежде молитвы будь твердо уверен, что ты не уйдешь от Нея, не получивши милости. Так мыслить и так быть уверенным относительно Ее — достойно и праведно. Она — всемилостивая Мать всемилостивого Бога-Слова и о Ее милостях, неисчетно великих и бесчисленных, возглашают все века и все церкви христианские; Она точно есть *бездна благодости и щедрот*, как говорится о Ней в каноне Одигитрии (Канон, песнь 5, ст. 1).

Молитесь, братия мои, Матери Божией, когда буря вражды и злоба восстанет в доме вашем. Она, всеблагая и всеблаготворная, удобно и преемственно может умирить сердца человеческие. Мир и любовь от единого Бога происходят, как от своего Источника, а Владычица — в Боге, едино с Богом, и, как Мать Христа — Мира, ревнует и молится о мире всего мира, паче же — всех христиан.

Из всех спасительных дел Божиих в мире Святая Церковь наиболее прославляет величайшее чудо воплощения Божия и спасительные его последствия для рода человеческого — Пречистую, Преблагословенную Божию Матерь. Равночисленны песку морскому эти похвалы Божией Матери, особенно в канонах, стихирах, догматиках, акафистах.

Доколе Россия будет православная и будет усердно чтить Бога и Богоматерь, доколе она будет могущественна и непоколебима, ибо от начала и доселе она выходила из всех бед, укреплялась и расширялась заступлением и помощью Богоматери во всех войнах и бедственных обстоятельствах. И российские князья, цари, императоры и христоролюбивое воинство всегда усердно чтили Приснодеву и Марию, Преблагословенную Богородицу, как Честнейшую Херувим и Славнейшую без сравнения Серафим.

О, если бы мы слышали и видели молитву о нас и о мире Пресвятой Девы Богоматери, ангелов и святых, мы бы ужаснулись и устыдились своей лености и небрежности в молитве, мы не только днем, но и среди ночи восстали бы на молитву и славословие Господней благодости, Божия долготерпения, Божия величия, Божией премудрости и силы всемогущей.

VIII. О молитве святым

Святые исполнили слово Господа; Господь исполняет их слово: они делали для Него — Он

для них. Вот почему Господь исполняет скоро молитвы за нас святых.

Авраам раб Мой помолится... Иов раб Мой помолится о вас... Моисей... Самуил... Илия (Иов 42, 8; Быт 20, 7, 17; Иер 15, 1; 3 Цар 18, 36; Пс 98, 6). Молитвы святых о нас приятны Господу, как верных рабов Божиих.

Святые Божии — великие купцы, обогатившиеся всеми душевными сокровищами, всеми добродетелями: кротостью, смирением, воздержанием, терпением, богатою верою, надеждою и любовью. Оттого мы и просим их святых молитв, как нищие богатых, чтобы они помогли нам в нашей духовной бедности, чтобы они научили нас молиться и преуспевать в христианских добродетелях, чтобы они, как имеющие дерзновение пред Богом, молились об отпущении наших грехов и предохраняли нас от новых.

Лютеране говорят: «К чему мы просим молитв святых за себя? Мы просим Самого Бога», и сами себя опровергают: ибо зачем они просят молиться за себя? Молились бы без пастора, если всякий имеет одинаковый доступ к Богу и нет нужды в освященных молитвенниках за нас. — Какая слепота! — Говорят: молясь святым, мы идолопоклонствуем. Неправда! Ни одного святого мы не почитаем за Бога, ни одному святому не молимся, как Богу, а только просим молитв его за себя; есть ли хоть тень идолопоклонничества? — Как просим живых священнослужителей и молитвенников за нас пред Господом, чтобы они помолились о нас, так просим и небесных молитвенников, по любви своей к Богу имеющих великое дерзновение пред Ним.

Если призываешь какого-либо святого с сомнением в близости его к тебе и в слышании им тебя, и сердце твое поразится теснотой, — переломи себя, или, лучше сказать, тотчас же преодолей с помощью Господа Иисуса Христа, гнездящегося в сердце клеветника (диавола), призови святого с сердечной уверенностью, что он близ тебя в Духе Святом и слышит твою молитву: и тебе сейчас станет легко. Тяжесть и томление сердца на молитве происходят от неискренности, от лживости и лукавства нашего сердца, подобно тому, как в обыкновенной речи с людьми мы чувствуем себя внутренне неловко, когда говорим с ними не от сердца, неистинно, неискренно.

Замечательно — сегодня я усомнился, конечно, потому что подстрекал лукавый — насчет одного оборота в одной молитве, именно: *един имаша власть оставляти грехи молитвами Пречистыя Твоя Матери и всех святых* (3 молитва жене род. в 1 день), и посрамился в своем мудровании: враг сразил меня, запнул.

И без молитв других имеет власть, конечно, один имеет власть; но чтобы почтить высокие добродетели святых, особенно Своей Пречистой Матери, которые суть Его друзья, до последних сил угождавшие Ему в земной жизни. Он принимает их молитвенные предстательства о нас, недостойных, о нас, которые часто должны заградить уста свои по причине великих и частых своих грехопадений. Вспомните Моисея, предстательствовавшего за народ еврейский и исходатайствовавшего ему жизнь у раздраженного Господа.

Сам Господь, по человеческому естеству Своему, молился Отцу Небесному о Петре и всех учениках. Святые заслуживают быть ходатаями о нас к Богу по своим добродетелям, по своим заслугам, как угодники Его. Если на земле справедливость требует, чтобы известный человек, близкий к Богу, помолился о других (наприм., священник о людях), то отчего и не на небесах?

Святые — то же в духовном мире, что лучи солнечные в мире вещественном. Бог — вечное, животворящее Солнце, а святые — лучи умного Солнца.

Потому-то святые видят весьма ясно и далеко и широко, видят наши духовные нужды; видят и слышат всех призывающих их от всего сердца.

Надобно только очистить зрение сердца, устремить его твердо к известному святому, просить о нужном — и будет.

IX. О молитве за ближних

Об оставлении согрешений других молись так, как молишься об оставлении своих согрешений, когда они, поражая скорбью и теснотой душу твою, побуждают тебя с болезновением, сокрушением сердца и со слезами умолять Бога о помиловании; равно и о спасении других молись так, как о своем собственном. Если достигнешь этого и обратишь это в навык, то получишь от Господа обилие даров духовных, даров Духа Святого.

Если хочешь исправить кого от недостатков, не думай исправить его одними своими средствами: сами мы больше портим дело своими собственными страстями, например, гордостью и происходящей оттуда раздражительностью: но *возверзи печаль на Господа* (Пс 54, 23) и помолись Ему, *испытующему наши сердца и утробы*.

Если Он увидит, что молитва твоя дышит любовью и исходит от всего сердца, то непременно исполнит желание твоего сердца и ты вскоре же скажешь, увидевши перемену в том, за кого молишься: *сия измена десницы Вышняго*. (Пс 76, 11). Когда видишь, что кто-либо по насилию диавольскому занят сердечно одним каким-либо пустым, земным предметом (*idee fixe*), сильно скор-

бит о нем, постоянно говорит о нем и возбуждает тем в тебе досаду, не раздражайся этим, но, твердо зная, что эта болезнь духа от врага, будь с большим кроток и тих, сейчас же со спокойной, невозмутимой верою обратись к Богу в молитве.

Когда видишь в ближнем недостатки и страсти, молись о нем; молись о каждом, даже о враге своем. Если видишь брата гордого и строптивого, горделиво с тобой или с другими обращающегося, молись о нем, чтобы Бог просветил его ум и согрел его сердце огнем благодати Своей, говори: Господи, научи раба Твоего, в диавольскую гордость впадшего, кротости и смирению, и отжени от сердца его мрак и бремя сатанинской гордыни!

X. О молитве за усопших

Когда будешь молиться об упокоении души усопшего, принудь себя помолиться о нем от всей души, памятуя, что это существенный долг твой, а не одного священника и клирика.

О усопших молись так, как — будто бы твоя душа находилась в аду, в пламени, и ты сам мучился; чувствуй их муки своим сердцем и пламенно-пламенно молись об упокоении их в месте светле и злачне, в месте прохладения.

Молись Господу об упокоении усопших праотцев, отец и братии своих ежедневно утром и вечером, да живет в тебе память смертная и да не угаснет в тебе надежда на будущую жизнь после смерти.

XI. Покаяние в молитве

Иногда человек молится, по-видимому, усердно, но молитва его не приносит ему плодов покая и радости сердца о Дусе Святе. Отчего? Оттого, что, молясь по готовым молитвам, он не каялся искренно в тех грехах, которые он учинил в тот день, которыми осквернил свое сердце, этот храм Христов, и коими прогневал Господа.

В молитвах церковных есть перечисление грехов, но не всех, и часто о тех-то самых и не бывает упомянуто, коими мы связали себя: надо непременно самому перечислить их на молитве с ясным сознанием их важности, с чувством смирения и с сердечным сокрушением.

Покаяние должно быть искреннее и совершенно свободное, а никак не вынужденное временем и обычаем или лицом исповедующим. Иначе это не будет покаяние.

XII. О преодолении плоти в молитве

Для чего нужна продолжительная молитва? Для того, чтобы продолжительностью усердной молитвы разогреть наши хладные в продолжительной суете закаленные сердца.

Не твори на молитве угодия ленивой плоти — не торопись: плоть, скучая и тяготясь святым делом, поспешает скорее к концу, чтобы успокоиться или заняться делами плотскими, житейскими.

Когда совершаешь молитву, правило, особенно по книге, не спеши от слов к слову, не прочувствовавши его истины, не положивши его на сердце, но сделай и постоянно делай себе труд чувствовать сердцем истину того, что говоришь.

Сердечно молись и заснешь спокойным, здоровым сном, тихим. Не поторопись же помолиться кое-как: выиграешь на полчаса молитвы целых три часа самого здорового сна. На службу или на работу торопишься? Вставай раньше, не просыпай — и помолись усердно — стяжешь спокойствие, энергию и успех в делах на целый день.

Как поскорбишь от сердца об окамененном нечувствии, как поплачешь пред Господом, оно и пройдет; и сердце согреется и размягчится, и сделается способным к духовным созерцаниям и святым чувствам.

Как после недостойного причащения, так и после недостойной, холодной молитвы бывает одинаково худо на душе. Это значит, что Господь не входит в наше сердце, оскорбляемый нашим сердечным неверием и холодностью, и попускает в сердце нашем возгнестись духам злым.

XIII. О мраке и кознях врага в молитве

Во время молитвы бывают иногда минуты убийственного мрака и стеснения сердечного, происходящие от неверия сердца (неверие-мрак), не малодушествуй в эти минуты, но вспомни, что если пресекался свет Божественный в тебе, то он сияет всегда во всем блеске и величии в Боге в Церкви Божией, небесной и земной, и в мире вещественном, в котором видимы Его присносущная сила и Божество (Рим 1, 20).

Бывают в жизни христиан благочестивых часы оставления Богом — часы тьмы диавольской, и тогда человек от глубины сердечной вызывает к Богу: зачем Ты отринул меня от лица Твоего, Свете незаходимый?

Когда во время молитвы овладеет твоим сердцем уныние и тоскливость, знай, что это происходит от диавола, всячески старающегося запнуть тебя в молитве. Крепись, мужайся и памятью о Боге прогоняй убийственные ощущения.

Для очищения и воспламенения нашей молитвы Господь попускает диаволу мучительно разжигать внутренности наши, чтобы мы, чувствуя в себе чуждый огонь и страдая от него, старались внести в сердце свое смиренную молитвою огонь Божий, огонь Духа Святого, оживотворяющий сердца наши.

Еще бывает во время молитвы, что сердце наше богопротивно стыдится пред людьми слов молитвы или Самого Господа Бога, вяло, не от сердца произносятся молитвы. Надо поправить этот богопротивный человекоугодливый, диавольский стыд и страх, и произносить молитвы от души и громогласно, в простоте сердца, представляя перед собой единого Бога и всех считая как бы несуществующими.

Диавол обыкновенно вселяется в нас чрез один лживый помысл или мысль лживую и вожделение греховное и потом действует в нас и беспокоит нас — так он прост. Не паче ли Господь Бог духов вселяется в нас чрез единую мысль и любовь истинную и святую и с нами бывает и в нас действует и бывает для нас всем? Итак, молись без сомнения: как мыслить легко, так и молиться должно быть легко.

И святыми Божиими овладевало диавольское отчаяние и уныние. Что же с нами, грешными?

Нужно постоянно обращаться ко Господу и быть с Ним каждую минуту, чтобы не овладевали нами вражие озлобление и уныние.

Чем вернее и сильнее средство, соединяющее нас с Богом (молитва и покаяние), тем больше направляет против него разрушительных действий противник Божий; и наш, который употребляет для этого все: и расположенное к лени тело наше, и слабость души, ее привязанность к земным благам и заботам, сомнение, так близкое всем маловерие, неверие, скверные, лукавые и хульные помышления, тяжесть сердечную, помрачение мысли — все направлено бывает у невнимательных действием врага к тому, чтобы запнуть на молитве, на этой лестнице, к Богу нас возводящей. Оттого весьма мало молитвенников искренних, усердных.

XIV. О молитве перед иконами

По той мере, как ты начинаешь молиться духом и истиною, пред св. иконою, например, Спасителя, по той мере к иконе привлекается дух того, кто изображен на иконе, — так что, если вера твоя в присутствие лица, написанного на иконе, дошла до того, что ты видишь живым то лицо, то оно действительно благодатью своею бывает тут. Пример — чудотворные иконы говорившие, источавшие слезы, кровь и проч.; потому именно все они смотрят необыкновенно живо и выразительно.

Иконы Спасителя во всяком доме православном изображают Его вездеприсутствие, Его владычество на всяком месте, а образ святых — соприсутствие или близость к нам святых по благодати Божией, как членов единого тела Церкви, соединенных под единым Главою, Христом.

Если кто вас спросит, зачем вы молитесь иконам бездушным, какая вам от них польза, скажите, что от икон наших мы несравненно больше получаем пользы, чем от самого доброго и благотворительного человека; скажите, что от икон приходит всегда благодатная сила и помощь душам вашим, избавляющая вас от грехов, скорбей и болезней — особенно же от икон Спаса и Богородицы; что одно сердечное с верою воззрение на них, как на живых и близ нас находящихся, спасает от лютых скорбей, страстей и мрак душевных.

Как ты видишь на иконе лицо Божией Матери, так Она Пречистая Мать Недремлющего Ока (Господа) видит всю душу твою, все помышления, чувства, намерения, предприятия, все страсти, слабости, недостатки, конечно и добродетели, все вздохи, слезы, все благоговение, слышит благодарение, славословие, все тайны и явные молитвы. Чудно ведение Ее: ибо Она Мать Всеведущего и Вездесущего, создавшего сердца наши.

XVI. О действиях, сопутствующих молитве

Молясь, делайте все разумно. Когда подливаете масла в лампаду, тогда представляйте, что Жизнедавец каждый день и час, каждую минуту жизни вашей поддерживает вашу жизнь Духом Святым, и как бы ежедневно чрез сон в телесном, а чрез молитву и слово Божие в духовном отношении, вливает в вас елей жизни, которым горит ваша душа и тело.

Для жжения пред Господом во время молитвы не жалей свечи восковой: помни, что ты жжешь ее пред Живущим во свете неприступном и тебя от света Своего просвещающим. Твоя свечка как бы жертва всежжения Господу; да будет же она дар Богу от совершенного сердца.

Изображая крестное знамение, веруй и постоянно помни, что на кресте твои грехи пригвождены. Когда падешь во грех, тотчас осуди себя искренно и делай на себе крестное знамение, говоря: Господи! Грехи наши на кресте пригвоздивый, пригвозди ко кресту и настоящий мой грех и помилуй мя по велицей Твоей милости (Пс 50, 3), — и твой грех очистится. Аминь.

XVI. Об умеренности в молитве

Будь умерен во всех религиозных делах.

Хорошо, например, молиться от чистого сердца, но коль скоро нет соответствия молитвы с силами (энергиею), различными обстоятельствами, местом и временем, с предшествовавшим трудом, то она уже будет не добродетель.

XVII. О молитве Иисусовой

Христос, введенный в сердце верою, восседает в нем миром и радостью. Недаром говорится о Боге: *Свят еси и во святых почиваеши*.

При молитве держись того правила, что лучше сказать пять слов от сердца, нежели тьмы слов языком. Когда замечаешь, что сердце твоё холодно и молится неохотно, — остановись, согрей своё сердце каким-нибудь живым представлением, — например, своего окаянства, своей духовной бедности, нищеты и слепоты.

Ты не можешь без благодатной помощи победить ни одной страсти, ни одного греха, — проси же всегда помощи у Христа Спасителя своего.

Говоришь: как спастись, когда на каждом шагу грех стоит и на всякую минуту грешишь? На это ответ простой: на всяком шагу, на всякую минуту призывай Спасителя, помни о Спасителе и спасешься, и других спасешь.

Светло и тепло и покойно мне, когда я всеце-

ло обращаюсь душою моею к мысленному Солнцу, Солнцу Правды, Христу Богу моему. И растаевают лед сердца моего, отъёмлется чистота и тля его, исчезает мрак, отбегает смерть духовная, воцаряется жизнь небесная, ничто земное не занимает меня.

Когда молишься Господу, взирай сердечными очами внутрь себя, на душу свою; Господь там, в мыслях твоих и в движениях сердца твоего правых, как и вне тебя и на всяком месте. Близ тебя Он, во устах твоих и в сердце твоём, а не на небесах только или в бездне. Сердце наше ежедневно умирает духовною смертию. Теплая слезная молитва есть оживление его, начинающееся дыхание его. Если не молиться ежедневно с теплотою духовною, то легко скоро умереть духовно.

На основании всего вышеизложенного можно сделать вывод, что святой праведный Иоанн Кронштадтский отдавал молитве первостепенное значение в духовно – нравственном становлении личности.

Литургия как центр христианской жизни по учению святого праведного Иоанна Кронштадтского

*Иерей Сергей (Ишков),
преподаватель Закона Божия
Православной гимназии
имени преподобного Сергия Радонежского
г. Сергиев Посад*

Литургия или Таинство Святой Евхаристии было установлено Господом на Иисусом Христом на Тайной Вечери. В прощальной беседе со своими учениками Господь взял хлеб и вино, благословил их и дал ученикам со словами: *Примите, ядите, сие*

есть Тело Мое, Пийте из нее вси, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов (Мф 26,26-28). Добавив: *Сие творите в Мое воспоминание* (Лк 22,19). Это событие и положило начало совершению Святой Евхаристии. С тех пор это Таинство является главным Таинством христианства. В нем, под видом хлеба и вина, человек причащается Тела и Крови Самого Господа Иисуса Христа и через это становится участником вечной жизни, по слову Спасителя: *Ядый Мою Плоть и пий Мой Кровь во Мне пребывает и Я в нем, Ядый Мою Плоть и пий Мой Кровь имеет жизнь вечную* (Ин 6, 54, 56). Именно в этом смысле, как самое главное Таинство христианства, дающее общение с Самим Христом и приводящее в жизнь вечную, и понимал отец Иоанн Литургию.

В одной из своих бесед посвященной Боже-

ственной Литургии, он говорит, что Солнце дает свет и небо дает дождь только для того, чтобы земля произрастила зерно и виноград, чтобы хлеб и вино КАЖДЫЙ ДЕНЬ приносились на святой престол для совершения Литургии. Земля будет приносить плоды свои до тех пор, пока будет совершаться Безкровная Жертва. Не будет Литургии – солнце померкнет и земля не даст плодов.

Литургия для о.Иоанна имеет космическое значение. «Божественная Литургия есть ОСЬ МИРА, — говорит праведный пастырь, — как колеса могут двигаться только вокруг оси, так и наш мир может двигаться, имея Божественную Литургию. Она основание всей жизни мира. А если бы не было этого, наш страшный, грешный мир от нечистоты и беззаконий погиб бы и разрушился».

По мнению о.Иоанна, это христианское Таинство удерживает мир от греховного разложения.

«Литургия, — пишет он в своем дневнике, — это противовес и отпор для верных постоянному растлению, господствующему в мире, освящение оскверненных грехопадением, исправление согрешающих, восстание падающих, прогнание смрада греховного, облагодухание от Духа Святого».

Литургия – это служба, благодаря которой совершается и продолжается то дело, ради которого пришел на землю Господь Иисус Христос – спасение падшего мира. Спасение мира зависит от спасения отдельно взятой личности. Именно в Таинстве Святой Евхаристии приступающий с верою и покаянием получает оставление грехов, исцеление от недугов и обновление человеческого естества, говорит святой Иоанн Кронштадтский.

Еще одним главным моментом в Евхаристии для праведного отца Иоанна является то, что здесь происходит соединение с живым Богом и как следствие -обожение человека. «Какой чести сподобил Бог человека, вселяясь в него через Святые Тайны и исходя в нем и с ним, — словом сделав его храмом Своим одушевленным, как Господь и сказал: «Придем к нему и обитель у него сотворим».

С первых шагов пастырства о.Иоанн поставил своей задачей ежедневно совершать Божественную Литургию. С Божией помощью это удалось ему до последних дней его жизни. За исключением короткого периода, когда он не мог служить по болезни, но причащался и в эти дни.

Видя огромную пользу от Церковной службы, святой пастырь в беседах и проповедях часто призывал своих слушателей любить Божественную Литургию, считать потерянным тот день своей жизни, в который не удалось быть за Литургией.

Отец Иоанн Кронштадтский следом за святителем Иоанном Златоустом строго порицал тех, кто присутствовал на Божественной Литургии и не причащался: «И так позванный на пир бесчестит пригласившего, если не сядет за трапезу и не приобщится ее, так и присутствующий на Литургии бесчестит Божественную Трапезу удаляясь от нее». Поэтому в древности, добавляет кронштадтский пастырь, не участвовавший без причины в евхаристическом собрании отлучался от Церкви, как сам себя отсекавший от органического единства Тела Христова, являемого в Литургии.

В другом месте он говорит, что причащение Святых Таин в каждую Литургию делает нас здоровыми, мирными, обновленными.

Этот удивительный пастырь высказывал мнение, позволяющее не только священнослужителям, но и верующим мирянам, ревнующим о христианском благочестии, еженедельно или даже ежедневно причащаться святых Таин Христовых, если условия жизни позволяют им быть готовыми приступить к Св.Чаше. Для этого о. Иоанн призывал христиан жить так, чтобы они всегда были готовы соединиться со Христом в Таинстве Причастия.

В словах молитвы Отче наш о.Иоанн видит прямое указание на ежедневное причастие Святых Тела и Крови Христовых. В своем дневнике он пишет: «Господь, поучая в молитве нас, говорил: *Отче наш...Хлеб наш насущный подавай нам на всяк день*. С прошением совмещено заповедание, возлагающее на христиан обязанность столь ныне упущенную ежедневного приобщения Святым Тайнам. Сказав *на всяк день*, Господь выразил этим, что без сего хлеба мы неспособны провести ни одного дня в духовной жизни. Сказав *днесь*, выразил этим, что его должно вкушать ежедневно, что преподавание его в протекший день недостаточно, если в текущий день не будет он преподан нам снова». В тоже время о. Иоанн предупреждает об опасности недостойного причащения. Он говорит, что когда без искреннего раскаяния во грехах и с сомнением приступаешь ко св. Чаше, тогда входит в тебя сатана и пребывает в тебе, убивая твою душу. Поэтому перед причастием всегда очищай свою совесть в Таинстве Покаяния, — напоминает нам святой пастырь.

Большое значение отец Иоанн придавал подготовке к Таинству Причастия. Давая совет одному священнику, он говорил: «Для сосредоточенности при Божественной Литургии имеет значение сама подготовка к ней, в частности, воздержания во всем с вечера, предварительное покаяние и вычитка положенного правила: чем

внимательнее и воодушевленное мы его выполняем, тем проникновеннее совершаем обедню». Приступающему ко святому Причастию отец Иоанн рекомендовал ум свой занимать благочестивыми размышлениями: «Ты должен мудрствовать горняя, идеже есть Христос одесную Бога, а не мудрствовать о земном, ибо сего ради Христос на землю сниде, да нас на небеса возведет. Наше житие на небесах есть. Оставьте детей приходить ко мне, таковых бо есть Царство Божие». Видишь, какая цель, для которой Христос сошел с небес на землю, для которой Он преподает нам Свои божественные Тайны — Тело и Кровь? Эта цель — дарование нам Царствия Небесного. Стремись же к Нему, заключает праведный священник. Спасение души о.Иоанн ставит в прямую зависимость от того, причащается человек Святых Даров или нет. «Кто не причащается Тела и Крови Господних за Литургией,

тот не может иметь даже надежду на спасение, — грозно возвещает кронштадтский пастырь. Это утверждение он основывает на евангельских словах Христа Спасителя: *Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, не будете иметь в себе жизни* (Ин 6, 53). О плодах причастия о.Иоанн говорил: «А причащаясь мы соединяемся со Христом, оказываемся частью Его Тела, освящаемся Его святостью, приобретаем мир и любовь как залог нашего спасения». Поэтому Литургию праведный Иоанн Кронштадтский называл мостом, по которому можно пройти в жизнь вечную.

Хочется закончить свой доклад словами святого праведного о.Иоанна, обращенными ко всем нам: «Любите Божественную Литургию, считайте для себя потерянным тот день своей жизни, в котором не удалось быть за Литургией».

Вера как одно из условий педагогического формирования личности детей по учению святого праведного Иоанна Кронштадтского

*Иерей Алексей (Ишков),
преподаватель Закона Божия Православной гимназии
имени преподобного Сергия Радонежского г. Сергиев Посад*

*Все хвалят свою веру как
правую, но не тот правый,
кто себя хвалит, а тот,
кого Бог похваляет
1Кор 4,5*

Никогда человеческая природа не развивается так быстро, как в детском возрасте. Столь же она нуждается в заботе и уходе. Ребенок начинает говорить, учиться мыслить, думать. Приобретая понятия об окружающих его предметах, он получает понятие о Боге, учится различать добро и зло. Воспитание должно заключаться не только в том, чтобы искоренять в ребенке зло, но и приучать его с детства к добру. Если человек еще в юности стал на добрый путь, то он и в глубокой старости не сойдет с него.

Одним из важнейших условий правильного формирования личности детей является воспитание детей с верой в Бога, которое нужно начинать с самого раннего возраста. Приступать к исправлению пороков позже не всегда ведет к успеху — уже слишком поздно.

Добрым воспитанием детей должны прежде заниматься родители. И воспитывать свое чадо с верою надо начинать с самого раннего детства, так как первые 5-6 лет — самые важные годы для всей последующей жизни ребенка.

В детях необходимо воспитывать религиозность, благочестие и набожность, христианские привычки. Это достигается, когда детей знакомят с основными истинами нашей святой веры еще до поступления в школу.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский в своей беседе на Евангельское событие о жене хананеянки и ее просьбе к Господу об исцелении дочери говорит нам: «научитесь так веровать, так надеяться и так просить Господа или Божию Матерь, с такой смелостью и неотступностью, как просила хананеянка за дочь свою, как просил сотник за слугу своего, — и получите по желанию, если оно угодно Богу и вам на пользу. Поучительна для нас эта мама, способная просить, изображающая душу нашу, а бесноватая дочь ее — многострастную плоть нашу, беснующуюся разными страстями. В какой беде была хананеянка и дочь ее, в такой беде находимся и мы с вами.

От препятствий вера и надежда с молитвой более и более получают силу и крепость.

Все о чем просите в молитве с верою, получите (Мф 21, 22).

Так велика сила веры! Чем сильнее вера наша, тем большую силу привлекает она к человеку. Она грехи очищает, от страстей избавляет, демонов прогоняет, скорби врачует, болезни исцеляет, от смерти избавляет, она чудеса совершает.

Воспитывая детей в вере, надо говорить им, что вера в Господа, в слово его — ...сила, даруемая от Бога простым, смиренным душам.

Так что есть вера? По учению святого праведного Кронштадтского вера христианская есть восстановление Богом... образа Божия в человеке падшем, оскверненном, растленном, примирение Творца с тварью неблагодарной, возгордившейся, разрешение от праведного проклятия и дарование благословения, ...победа над смертью, ...введение в рай и дарование вечной жизни.

Для формирования личности, для воспитания у детей веры необходимо прививать детям христианское отношение к церковным праздникам. Батюшка Иоанн Кронштадтский объясняет, что «христианские праздники дают познание о догматах, или главных спасительных истинах христианской веры: о Боге едином по существу, о троичности Лиц, об искуплении человеческого рода Единым от Троицы, Крестом избавлением от греха, проклятия и смерти, о силе креста, о почитании его, о Страшном Суде, о силе покаяния и бесконечном милосердии Божиим».

Детям надо объяснять, для чего святая Церковь ежегодно воспоминает и празднует высочайшие события христианского мира: Благовещение, Рождество Христово, Крещение, Воскре-

сение и прочие. Для того чтобы возгревать и утверждать нашу веру, наше христианское упование, нашу благодарность и любовь к Богу и Божией Матери, чтобы вспоминать и не забывать наше небесное, вечное отечество и не иметь пристрастия к здешней, только приготовительной и обучающей, временной, преходящей жизни.

С самого раннего возраста дети должны посещать храмы. Храмы — это духовные школы, где оказываются нам величайшие благодеяния и пособия благодатные для приготовления к водворению на небо.

Спасение наше в Церкви, как в ковчеге Ноя, и нигде больше. Святая Церковь всех нас собирает...около одной общей живоначальной и животворящей Главы, Господа нашего Иисуса Христа, нашего Икупителя и Спасителя; все мы одно таинственное духовное тело и взаимно члены друг другу.

В какой вере творит Бог такие чудеса, как не в православной?

Святые молятся за нас, а мы их усердно призываем и так спасаемся. Какое величественное, светлое, спасительное, вечное здание — святая Церковь! Держитесь Церкви православной искренним сердцем.

Сколь свята православная вера и Церковь! Сколь праведна, полна мира Божия, полна безконечной и неопишущей красоты! Церковь удовлетворяет все потребности человеческого духа и спасает всякого преданного ей и верного до конца жизни.

Слава, Господи, вере Твоей святой православной!

К чему мы готовим наших детей? Ответ может показаться простым: к взрослой жизни. Однако Церковь учит: только воспитывая детей для Неба, мы сможем правильно устроить их на земле. При большом уме, но без своевременного в детстве доброго воспитания, воспитания в вере мало добра, так как человек, по свидетельству Слова Божия, от юности склонен ко злу (Быт 8,21). Человек сам по себе не бывает добрым и честным. Поэтому только посредством воспитания с самого детства, воспитания через веру, веру православную, должно направлять человека для деяния добра.

Если сердце, а особенно сердца родителей, преподавателей исполнено веры и любви к Богу, легко и радостно будет сделать свое чадо благочестивым.

Поэтому, для формирования личности детей, необходимо учить их молиться Богу, любить Бога и жить с верою.

Покаяние как основа исправления детских пороков по учению святого праведного Иоанна Кронштадтского

*Иеродиакон Афанасий (Гелич),
преподаватель Закона Божия Православной гимназии
имени преподобного Сергия Радонежского г. Сергиев Посад*

Святые Отцы, тонко и досконально изучившие духовные движения человеческой души, оставили нам неоценимое сокровище личного опыта борьбы со страстями. Используя этот святоотеческий дар в педагогике, мы получаем их поддержку и мудрый совет в воспитании духовно неокрепшей детской души.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский, 100-летие со дня преставления которого отмечается в этом году, явил нам не только личный пример святости, но и оставил в своих творениях руководство в деле духовно-нравственного самосовершенствования.

«С тех пор, как согрешил первый человек, — замечает Батюшка, — люди до того омрачены грехом в самом средоточии своего существа (в сердце), что не имеют весьма часто сознания и чувства вездиприсутствия Божия и думают, что четыре стены и потолок закрывают их от Того, Кто все наполняет, Кто зрит, и Того, Кто таится в сокровенном месте».

Особенно это можно наблюдать на примере детской души. Хотя ребенок в начале своего физического развития и считается условно «безгрешным» в силу своей неспособности строго различать добро от зла и производить анализ своих поступков, но тем не менее, вследствие всеобщей испорченности человеческой природы его душа удобопреклонна именно ко греху.

Поэтому необходимо как можно раньше приобщать ребенка к опыту духовной жизни и борьбы со страстями.

Основой духовной жизни является вера в вездесущее Божие и искреннее покаяние.

«Следи за своим сердцем всю жизнь и приглядывайся, и прислушивайся к нему, что пре-

пятствует к соединению его с всеблаженным Богом? — призывает кронштадтский пастырь — Это да будет наука наук, и ты при помощи Божией легко можешь замечать, что тебя отдаляет от Бога и что приближает к Нему, соединяет с Ним. Об этом сказывает само сердце, то соединяющееся с Богом, то отторгаемое от Него. Больше всего лукавый стоит между нашим сердцем и Богом — он-то отдаляет от нас Бога разными страстями или похотию плоти, или похотию очес и гордостию житейской».

«Испытывай себя чаще: куда зрят очи твоего сердца — к Богу ли и к жизни будущего века, к примерным, блаженным и светносным силам небесным и святым, водворенным на небесах, или — к миру, к земным благам: пище, питью, одежде, жилищу, к людям грешным и суетным их занятиям? ... А что принесет мне, скажешь, это взирание ко Господу? Глубокий мир и спокойствие твоему сердцу, свет уму твоему, святое рвение воле твоей и избавление от сетей вражиих».

«Грех закрывает сердечные очи: вор думает, что Бог не видит; блудник, предаваясь сквернодействию, думает, что Бог его не видит; сребролюбивый, объедало, пьяница думают, что они утаиваются со своими пристрастиями. Но Бог видит и судит. *Наг есмь и скрыхся* (Быт 3, 10). Так говорит своими делами всякий грешник, скрывающийся от вездиприсущего Бога».

Ребенок вследствие своей духовной неиспорченности очень чувствителен к восприятию голоса совести. Именно к нему необходимо обращать детский взор. По учению святого праведного Иоанна «совесть в людях есть ничто иное как глас ходящего в сердцах человеческих Бога вездесущего. Как все создавший и един Сый, Господь знает всех, как Себя, — все мысли, желания, намерения, слова и дела людей настоящие, прошедшие и будущие. Как бы я ни забежал вперед своими мыслями, своим воображением, Он там прежде меня, и я всегда, неизбежно в Нем совершаю свой бег, все-

гда имею Его свидетелем путей моих».

Однако голос совести сам по себе не предохраняет человека от совершения греховных проступков, поэтому вслед за понятием о совести детей необходимо приучать к честному анализу своих действий. Здесь и рождается чувство раскаяния в совершенных проступках.

Следующим шагом является принесение покаяния в присутствии священника в таинстве исповеди. Регулярность исповеди – залог успешного духовного возрастания ребёнка. «Чем дольше не каемся, тем хуже для нас самих, тем запутаннее узы греховные становятся, тем труднее, значит, давать отчет... Грехи — тайные змеи, грызущие сердце человека и все его существо; они не дают ему покоя, непрестанно сосут его сердце; грехи — колючее терние, бодущее непрестанно душу; грехи — духовная тьма».

Однако простое перечисление грехов на исповеди не может произвести в душе ребенка серьезных изменений, если не будут подключены все силы его души.

Прислушаемся вновь к наставлению богомудрого пастыря: «Покаянию помогает сознание, память, воображение, чувство, воля. Как грешим всеми силами души, так и покаяние должно быть вседушевное. Покаяние только на словах, без намерения исправления и без чувства сокрушения, называется лицемерным. Сознание грехов затмевается, надо его прояснить; чувство заглушается, притупляется, надо его пробуждать; воля тупеет, обессиливает для исправления, надо ее принуждать: *Царство Небесное силою берет*» (Мф 11, 12). Исповедь должна быть сердечная, глубокая, полная».

Кронштадский пастырь предостерегал от превращения таинства исповеди в обязательную формальную обязанность.

«Покаяние должно быть искреннее и совершенно свободное, а никак не вынужденное временем и обычаем или лицом исповедующим. Иначе это не будет покаяние. *Покайтесь*, сказано, *приблизися бо Царство Небесное* (Мф 4, 17), приблизися, то есть само пришло, не нужно долго искать его, оно ищет вас, вашего свободного расположения, то есть: сами раскаивайтесь с сердечным сокрушением. Крещаясь (сказано о крестившихся от Иоанна), *исповедающе грехи своя* (Мф 3, 6), то есть: сами признавались в грехах своих. А так как молитва наша по преимуществу есть покаяние и прошение о прощении грехов, то и она должна быть непременно всегда искренняя и совершенно свободная, а не невольная, вынужденная обычаем и привычкою. Такою же не должна быть молит-

ва и тогда, когда бывает благодарением и славословием. Благодарность предполагает в душе благодетельствованного полноту свободного, живого чувства, свободно переливающегося чрез уста: *от избытка сердца уста глаголют* (Мф 12,34). Славословие предполагает восторг удивления в человеке, созерцающем дела бесконечной благодати, премудрости, всемогущества Божия в мире нравственном и вещественном, и потому также естественно должно быть делом совершенно свободным и разумным. Вообще молитва должна быть свободным и вполне сознательным излиянием души человека пред Богом. *Пред Господом изливаю душу мою* (Молитва Анны, матери Самуила).

Иногда ребенок, стыдясь исповедовать свой грех, утаивает его от священника. Кронштадский праведник предлагает свои размышления по этому поводу. «Кто привыкает давать отчет о своей жизни на исповеди здесь, тому не будет страшно давать ответ на страшном суде Христовом. Да для того и установлено здесь кроткое судилище покаяния, чтобы нам, очищенным и исправившимся чрез здешнее покаяние, дать непостыдный ответ на страшном суде Христовом... Трудность и бесполезную жгучесть операции вынесешь, зато здрав будешь (говорится о исповеди). Это значит, что надо на исповеди без утайки все свои срамные дела духовнику открыть, хотя и больно, и стыдно, позорно унижительно. В противном случае рана остается неизлеченною и будет болеть и ныть, и подтачивать душевное здравие, закваскою останется для других душевных немощей или греховных привычек и страстей. Священник – врач духовный; покажи ему раны, не стыдясь, искренно, с сыновнею доверчивостию: ведь духовник – твой отец духовный, который должен любить тебя больше твоих родных отца и матери, ибо Христова любовь выше плотской, естественной любви, — за тебя он должен дать ответ Богу. Отчего жизнь наша стала так нечиста, исполнена страстей и греховных навыков? Оттого, что весьма многие скрывают свои душевные раны или язвы, оттого они и болят, и раздражаются и нельзя к ним приложить никакого врачевства».

Делясь своим духовным опытом, святой праведный Иоанн Кронштадский рекомендует в качестве одного из средств пробуждения в человеке покаяния чтение покаянного псалма. «Если согрешишь в чем пред Богом (а мы грешим премного каждый день), тотчас же говори в сердце своем, с верою в Господа, внимающего воплю твоего сердца, со смиренным

сознанием и чувством своих грехов, псалом *Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей*, — наставляет батюшка Иоанн, — и прочитай сердечно весь псалом; если не подействовал он один раз, сделай другой прием, только прочитай еще сердечнее, еще чувствительнее, и тогда тебе немедленно воссияет от господя спасение и мир душе твоей. Так всегда сокрушайся: это верное, испытанное средство против грехов. Если же не получишь облегчения, вини себя самого; значит ты молился без сокрушения, без смирения сердца, без твердого желания получить от Бога прощение грехов; значит, слабо уязвил тебя грех».

По принесении покаяния в совершенном про-

ступке, ребёнку нужно внушить желание исправить своё поведение. «Положи в душе своей твердое намерение крепко ненавидеть всякий грех — мысли, слова и дела, и когда будет искушение ко греху, противостой ему мужественно и с чувством ненависти к нему», — поучает нас великий проповедник покаяния.

Таким образом, воспитывая наших детей в православной святоотеческой традиции, подкреплённой многовековым опытом, мы помогаем им преодолеть искушения и соблазны, с которыми они могут столкнуться на пути их духовно-нравственного становления. И в этом неоценимую помощь нам предлагает величайший светильник Церкви святой праведный Иоанн Кронштадтский.

Российская благотворительность и святой праведный Иоанн Кронштадтский

*Адливанкин Изяслав Александрович,
православный психолог Душепопечительского Центра
имени святого праведного Иоанна Кронштадтского г.Москва*

*Истинно, истинно говорю вам:
верующий в Меня, дела, которые творю Я,
и он сотворит, и больше сих сотворит...*

Ин 14, 12

Христианство кардинально изменило отношение к страждущему человеку. Благотворительность в истинном смысле этого слова является вместе с Христианством, Божественный Основатель которого начал свою проповедь о Царстве Божием с того, что призвал в него и обещал в нем блаженство всем обездоленным, всем плачущим, алчущим, жаждущим и гонимым, труждающимся и обремененным. Проповедь христианская проникала до глубины человеческого сердца, и одним из первых ее действий было *обнаружение* любви к ближнему. Первые уверовавшие во Христа в Иерусалиме, под влиянием охватившего их религиозного порыва отказывались от частной собственности, продавали свои имущества и раздавали всем нуждающимся (Деян, 2, 44).

Первая христианская должность была учреждена апостолами собственно для целей благотворительных: семь человек поставлены были для служения трапезам, т. е. для заведывания иму-

щественными средствами христианской общины и для справедливого распределения их между нуждающимися. Когда в первом же веке новой эры голод дважды посетил Палестину, новообращенные жители Антиохии, Македонии и Греции присылали богатую милостыню. Таковы первые исторические проявления неразрывной связи между Христианской религией и благотворительностью. Когда Христианство восторжествовало в Римской империи, то торжество это ознаменовалось созданием разного рода богоугодных заведений, которых во времена язычества совсем не существовало. Отцы церкви неустанно призывали к Б. и указывали на нее, как на одну из главнейших добродетелей Христианства. «Лишний хлеб, сберегаемый тобою, говорит св. Василий Великий, принадлежит голодному, лишнее платье нагому, а серебро, зарытое тобою — бедному». «Всякий раз, восклицает св. Златоуст, когда мы не будем совершать милостыни, мы будем наказываемы, как грабители».

Русь, принявшая Апостольское Христианство, искренне стремилась к образу «евангельского са-

марьянина». Недаром именно Русское Православие определил православный мыслитель как «Радость с радующимися и страдание со страдающими». Россия всем своим миром приняла Христианство и шла его тропой, ища в нем своего спасения, но страны (особенно православная страна), как и люди (в сердцах которых «борются Бог и Дьявол» — по известному выражению Достоевского), в какие-то периоды своей истории живут особо двойственной жизнью. Наша история — особенно последнего века — печальное тому свидетельство, мы достигли, казалось бы, апофеоза разрушения, предела попражнения и человека и Бога. И все же Держава Российская и Святая Русь в симбиозе своего исторического и духовного бытия всегда была и есть одна неделимая Россия. Генофонд России — ее Святые. Этот «неприкосновенный золотой запас» — залог и ее настоящего и, главное, ее будущего. И по Промыслу Божьему, а не по заслугам нашим, этот спасительный залог есть у России. Уже в который раз наша держава восстает из пепла, как мифическая птица Феникс, одерживая победы над внешними врагами и восстанавливая свою духовную жизнь в самой тьме воинствующего безбожия. Святые молятся о России, молится Церковь Русская Торжествующая. И все то лучшее, что мы имеем в прошлой и настоящей истории Государства Российского — суть действие Благодати Божьей, открывающейся на молитвы наших Небесных Заступников и их истинных сподвижников, сущих в недрах Церкви Христовой.

Есть личности столь великого значения, что общественная жизнь просто не способна в полной мере осознать их благотворное на себя влияние. Как звезды сияют на небосводе Российского Православия имена таких духовных светочей, как преподобный Сергей Радонежский, преподобный Серафим Саровский, преподобные отцы славной Оптины, Глинской обители, Киево-Печерского и Псково — Печерского монастырей. От Великих князя Владимира и княгини Ольги до последнего русского Императора и его семьи имеет Россия сонм Христовых молитвенников-благотворителей. Все они своей жизнью запечатлели в истории неотделимого от Православия Государства Российского исполнение заповеди о любви Спасителя и Господа нашего Иисуса Христа. Их горячие молитвы о России «тайнодейственно» пробуждали в ее народе самые добрые чувства, что в свете христианского «Вера без дел мертва» не могло не обнаружить себя в конкретных делах, и, конечно же, в первую очередь в делах милосердия — в «творении блага» — в благотворительности.

Таковой личностью являлся и великий «все-

российский молитвенник» кронштадтский пресвитер Иоанн Ильич Сергиев, сегодня — святой праведный Иоанн Кронштадтский. И не случайно именно его время можно назвать «золотым веком» российской благотворительности.

Началом благотворительной деятельности в России должно считать 988 год — дату Крещения Руси. С принятием христианства на Руси впервые заговорили о призрении бедных, что тогда нашло свое выражение в раздаче милостыни «сырым и убогим».

Как свидетельствует Начальная русская летопись, князь Владимир одним из первых своих деяний в качестве правителя-христианина «повелел всякому нищему и убогому приходить на двор княж и взимати всяку потребу, питание и ядение». Для неспособных к передвижению еду развозили на повозках.

Великий князь Ярослав Владимирович, вступивший на престол в 1016 году, внес в Церковный и Земский уставы специальные разделы, связанные с благотворительностью. На личные средства он основал училище для сирот, в котором обучались и проживали 300 воспитанников. При Ярославе получило распространение бесплатное оказание медицинской помощи при монастырях. Благотворительные традиции Ярослава продолжили его сыновья Изяслав и Всеволод.

Активно помогал неимущим и недужным сын Всеволода и внук Ярослава князь Владимир Мономах: он щедро раздавал деньги нуждающимся, призывая детей и дружину следовать своему примеру: «Странние и нищие накормляли и напояли, аки мати дети своя, избавите обидимаго, защитите сироту, оправдайте вдовицу». Сестра Владимира Мономаха Анна Всеволодовна открыла в Киеве и содержала на собственные средства женское училище для всех сословий, сама обучала учениц грамоте и ремеслам. Сын Владимира Мономаха Мстислав, а также князь Ростислав отличались особой любовью к бедным: так, Ростислав отдал им все имущество, полученное в наследство.

Правивший в Киеве в первой половине XII века князь Николай Давыдович построил в городе «больничный» монастырь, ставший первой в России богадельней за церковной оградой. Князь Андрей Боголюбский приказывал развозить по улицам еду и раздавать бедным, а князь Роман Мстиславич все свое имущество раздал неимущим и сам умер в нищете. Удельный Владимирский князь Всеволод Юрьевич, после страшного пожара 1185 года, уничтожившего все деревянные постройки во Владимире, раздал горожанам средства на строительство новых домов.

Князь Ростовский Константин Всеволодович, правивший с 1216 по 1218 год, говорил: «Имейте к убогим руку щедрую, и о всяком добродееании к чести прилежание», а Великий князь всея Руси Михаил Ярославич завещал сыну: «Странных и нищих не презирай, угодно бо есть сие Богу».

Выдающийся полководец князь Александр Невский из своей казны выкупал русичей из плена. Дмитрий Донской продолжил традиции благотворительности предков: князь помогал строиться погорельцам, раздавал нищим милостыню. Смоленский князь Роман Ростиславич пожертвовал бедным все свое имущество, не оставив себе средств даже на погребение.

Неотъемлемой частью своей деятельности считала благотворительность и Православная церковь. При всех монастырях нищим раздавали еду и милостыню, устраивали особые помещения для больных, престарелых, неспособных содержать себя.

Отличительной чертой благотворительности в допетровской Руси было то, что она состояла главным образом в раздаче еды и одежды (деньги раздавались реже), строительстве жилья и оказании бесплатной медицинской помощи и была связана с личной инициативой князей и царей, но в конце концов благотворительность перестала быть личным делом правителей, а превратилась в заботу государства.

После Стоглавого собора 1551 года в России начался переход к системе общественного призрения с дифференцированным подходом к разным группам населения, нуждающегося в помощи.

Уже по указанию Ивана IV были изданы специальные законы, направленные на оказание упорядоченной государственной помощи нуждающимся. В короткое время был создан ряд благотворительных учреждений, финансируемых как из государственной казны, так и за счет частных пожертвований.

Первый русский царь из династии Романовых, Михаил Федорович, поручил патриаршему приказу открытие сиротских домов. В 1635 году Михаил Федорович пожертвовал землю бывшего «убогого дома» (места, куда свозили тела умерших «дурной смертью», то есть без покаяния), для нового Покровского мужского монастыря (район современной Таганской улицы). Позже, при царе Алексее Михайловиче были созданы специальные приказы, занимавшиеся призрением бедных. Сам Государь занимался благотворительностью не от случая к случаю: в царском дворце на полном обеспечении постоянно жили богомольцы, юродивые, странники.

Видным московским благотворителем был близкий советник царя Алексея Михайловича – Федор Ртищев. Он первым в России предпринял попытку объединить частную благотворительность с государственной. Во время войн с Речью Посполитой и Швецией (1654-1656 годы) Ртищев организовал ряд больниц для раненых солдат, причем не только русских, но и пленных польских и шведских. На личные и государственные средства он выкупал русских солдат из плена. По его инициативе на улицах Москвы подбирали калек, немощных, старых и даже пьяниц, и свозили их в специальные дома, где лечили или содержали до конца жизни.

В 1682 году, в царствование Федора Алексеевича, был издан указ об открытии домов для беспризорных детей, где обучали грамоте, ремеслу, наукам. В том же году в Москве открылись две богадельни, а к концу века их в столице стало уже 10.

Устройству больниц, богаделен, разного рода приютов уделял много внимания и великий реформатор России Петр I. На воевод была возложена обязанность «приступить к устройению больниц, богаделен, сиротских домов, домов смиренных и домов прядильных для людей празднующихся и им подобных».

В 1706 году митрополит Иов неподалеку от Великого Новгорода учредил приют для незаконнорожденных детей. Петр одобрил это начинание и выделил на содержание приюта доходы с нескольких монастырских вотчин. Вскоре и в других городах России были открыты приюты для незаконнорожденных.

В 1712 году был обнародован указ «Об учреждении во всех губерниях гошпиталей», в котором предписывалось «учинить госпитали для самых увечных, таких, которые ничем работать не смогут, ни стеречь, также и зело престарелых; также прокормление младенцам, которые не от законных жен рождены».

По причине развития «притворного нищества» в 1700 году царь предпринял меры к упорядочению благотворительной деятельности в государстве и указал строить богадельни лишь для стариков, инвалидов и беспризорных детей: «молодым и здоровым кормовых денег не давать, и от кормовых денег им отказать».

Ставшая впоследствии неотъемлемой частью общественной деятельности русских императриц, благотворительность получила широкое развитие при Екатерине II (Великой). В 1764 году в России было создано первое благотворительное общество – Воспитательное общество благородных девиц. В 1775 году императрица учредила Приказы об-

публичного призрения – прообразы органов социальной защиты. Частные лица поощрялись за устройство благотворительных заведений. При Екатерине были созданы дома призрения для бедных в Гатчине, богадельни для подопечных Воспитательного дома, повивальный институт с родильным отделением для бедных женщин.

Исключительное значение для развития государственной системы призрения имел указ царицы о создании в каждой губернии Приказов общественного призрения. Эти учреждения должны были организовывать и содержать школы, сиротские дома, аптеки, богадельни, дома для неизлечимо больных, «работные дома» и многое другое. Императрица личным примером поддерживала и укрепляла частную благотворительность. Узнав, что для сооружения памятника в ее честь собрано 52 тысячи рублей, Екатерина заявила: «Я лучше желаю воздвигнуть монумент в сердцах подданных своих, нежели на мраморе». Добавив 150 тысяч рублей, императрица отдала деньги на организацию училищ, сиротских домов и больниц.

Продолжила традиции благотворительности и много сделала для их расширения и укрепления супруга Павла I императрица Мария Федоровна. В ноябре 1796 года она встала во главе Воспитательного общества благородных девиц — так в стране появилась одна из крупнейших филантропических организаций дореволюционной России, вошедшая в историю под названием «Учреждения Императрицы Марии». Основными направлениями деятельности «Учреждений» и самой императрицы были помощь детям, инвалидам, вдовам и престарелым. При непосредственном участии Марии Федоровны была развернута широкая кампания по борьбе с младенческой смертностью в воспитательных домах, где она составляла около 90%. На даче императрицы в Павловске появилось училище для глухонемых детей, в Севастополе и Николаеве были основаны училища для детей военных низшего звена, открыт институт родовспоможения и «вдовьи дома» в Петербурге и Москве. Императрица активно содействовала созданию в 1802 году в России «Филантропического общества».

В 1803 году в Москве и Петербурге появились «вдовьи дома» для бездетных вдов офицеров русской армии, которые занимались уходом за больными. Позже на этой основе возникли Общества сестер милосердия. Сеть благотворительных и просветительских обществ под непосредственным руководством императрицы расширялась, в каждом учреждении были созданы советы.

В начале XIX века в учреждениях императри-

цы ежегодно бесплатно обучалось около 10 тысяч девушек, в больницах бесплатно лечились более 20 тысяч бедных, а более чем 400 тысячам помощь оказывалась амбулаторно. К концу XIX века «Ведомство учреждений государыни императрицы Марии Федоровны» насчитывало уже около 1000 учреждений. Многие из них действуют до сих пор. В их числе Мариинская больница в Санкт-Петербурге и Воспитательный дом в Москве, отметивший недавно свое 230-летие. При участии Марии Федоровны в 1812 году появились «Императорское женское патриотическое общество» и было создано попечительство «Инвалидный капитал», все средства которого были впоследствии переданы «Александровскому комитету о раненых», учрежденному Александром I.

XIX век стал переломным в развитии благотворительности: именно в пореформенной России были изданы многочисленные законы и установлены неписанные правила, благодаря которым социальная политика государства, общественная и частная благотворительность приобрели очертания системы и получили мощный импульс к развитию.

При Александре I благотворительность в сфере образования стала координироваться Министерством народного просвещения, учрежденным в 1802 году. В 1828 году императорским указом в стране было введено звание «Почетный попечитель», которым награждались граждане, сделавшие крупные пожертвования. Примерно в это же время почетный попечитель граф Шереметев построил дом с больницей для нуждающихся (сегодня — Институт скорой помощи им. Склифосовского).

16 мая 1802 года император учредил «Благодетельное общество», которое, согласно своему уставу, должно было «не только раздавать милостыню, но доставлять бедным и другие вспоможения и особенно стараться выводить из состояния нищеты тех, кои трудами своими и промышленностью себя пропитывать могут». Из личных средств императора обществу было выделено 24 тысячи рублей. Впоследствии сумма была увеличена до 40 тысяч. Крупные пожертвования постоянно делали не только члены императорской фамилии. Так, князь Голицын ежегодно жертвовал по 6 тысяч рублей, еще 142 тысячи рублей он завещал передать обществу после своей смерти. В 1818 году в Москве жителями было собрано для «Благодетельного общества» более 100 тысяч рублей. Известно, например, об отставном поручике С.Иванове, который пожертвовал обществу миллион рублей, и о князе П.Одоевском, отдавшем обществу свое имение.

В августе 1814 года общество было преобразовано в «Императорское человеколюбивое общество», просуществовавшее более 100 лет. Его филиалы были открыты в большинстве крупных городов России. Впоследствии, при Николае II, в состав общества входили 210 благотворительных учреждений, 62 богадельни, 57 учебно-воспитательных заведений. Ежегодный объем помощи превышал полтора миллиона рублей, помощь оказывалась приблизительно 150 тысячам бедных. Кроме того, на попечении «Императорского человеколюбивого общества» были дешевые квартиры, приюты, народные столовые, швейные мастерские, дома призрения. Многим деятелям Общества Александр I присваивал государственные знаки отличия. Самые достойные члены и сотрудники общества носили именные знаки с девизом: «Возлюби ближнего как самого себя». Согласно статистике самого общества, за 100 лет его помощью воспользовались более 5 миллионов человек.

В царствование Александра I в Петербург из Франции переехал доктор Гаюи. При его участии в столице был основан первый в России Институт для слепых. Во время Крымской, Русско-турецкой и Русско-японской войн в стране повсеместно стали возникать общества сестер милосердия. Великая княгиня Елена Павловна и известный хирург Пирогов создали самое знаменитое из подобных обществ – Крестовоздвиженское.

В 1846 году при Николае I в Петербурге было создано знаменитое общество посещения бедных, инициатором и вдохновителем которого стал князь В.Ф.Одоевский, к которому вслед за князем присоединились многие представители высшей аристократии. В 1897 году Николай II издал указ об отказе «принимать подношения к стопам августейшей фамилии». В указе говорилось, что ввиду значительности сумм, затрачиваемых на подарки, император в дальнейшем отказывается от них и «единственный радостный для его сердца дар составляют пожертвования от достатка обществ и частных лиц на благотворение и другие общепользные учреждения и притом преимущественно местные».

Радикальные общественные реформы 60-х годов, осуществленные во время правления Александра II, стали благоприятной почвой для развития меценатства и благотворительности. Едва ли не ежедневно в России возникали новые благотворительные общества и фонды, появились организации, объединявшие людей по профессиональным признакам, уровню образования, месту проживания, склонностям. Широкое распространение

получили бесплатные учебные заведения для малообеспеченных, где педагоги работали безвозмездно – например, воскресные школы.

В 1857 году был принят Устав об Общественном призрении.

Во второй половине XIX века законодательство в области благотворительности было суммировано в «Общем Уставе Императорских Российских университетов» (1863 год), законе «О некоторых мерах к развитию начального образования» (1864 год), в «Положении о городских училищах» (1872 год), «Положении о начальных народных училищах» (1874 год), «Правилах об учреждении в учебных заведениях именных стипендий» (1876 год).

Государство в условиях реформ стремилось усилить свое присутствие на всех уровнях общественно-политической жизни, одной из важных составляющих которой стала благотворительность. В 1862 году право утверждения уставов вновь создаваемых благотворительных обществ было передано в Министерство внутренних дел.

В 80-х годах при Александре III помещица Анна Адлер построила типографию для слепых, где в 1885 году впервые была напечатана шрифтом Брайля первая книга для незрячих на русском языке. Спустя 20 лет в России уже было несколько десятков школ для слепых, стал издаваться даже специальный журнал «Слепец».

К концу XIX века социальная помощь в России отличалась многообразием форм и уровней: общественным призрением занимались городские благотворительные общества, деревенские, земства. В деревнях открывались общества призрения для крестьян и ясли-приюты. В городах была налажена система попечительства о бедных. В рамках городского самоуправления создавались специальные комитеты. Такой комитет для оказания помощи неимущим и сокращения числа нищих по примеру петербургского был образован в 1838 году в Москве по инициативе генерал-губернатора Д.В.Голицына. Он назывался «Комитет о просящих милостыню» и находился под попечительством генерал-губернатора. В ведение комитета был передан «рабочий дом», куда доставляли всех, замеченных в нищенстве. После разбирательства к одним применялись административно-полицейские меры, для других комитет исходатайствовал виды на жительство, определял в больницы, богадельни, подыскивал работу, снабжал одеждой, обувью и деньгами, малолетних детей направлял в учебные заведения, воспитательные дома, в учение на фабрики и заводы. Комитет основал в Москве женские и мужские богадель-

ни, Долгоруковское ремесленное училище для нищих мальчиков, а также бесплатную школу для крестьянских детей, больницу и богадельню в селе Тихвинском Бронницкого уезда. Средства Комитета составлялись из добровольных пожертвований, денежных сумм, поступающих из Городской думы и государственного казначейства.

Основой этой работы была быстро набиравшая силу частная благотворительность, причем на благотворительность жертвовали не только состоятельные люди. Очень популярны были «кружечные» сборы: железные кружки висели на стенах приютов, магазинов – туда бросали милостыню. А шарманщики, прежде чем получить разрешение ходить по улицам, должны были сделать взнос на устройство воспитательных домов. В царской России только одна фабрика имела право выпускать игральные карты: эта фабрика была собственностью Императорского воспитательного дома Санкт-Петербургского Опекунского совета – таким образом карточное производство было монополизировано в благотворительных целях.

42 года отдал благотворительности принц Петр Ольденбургский, основавший в Петербурге первый ночной детский приют. В течение жизни объем его пожертвований превысил 1 миллион рублей. На Литейном проспекте ему был установлен памятник «Просвещенному благотворителю» (после революции памятник был снесен).

«Конкуренцию» частной благотворительности составляла благотворительность приходская: церковно-приходские попечительства к концу XIX века имелись практически в каждом российском городе. С успехом функционировали и многочисленные благотворительные организации, работавшие по определенным направлениям, как, например, «Союз для борьбы с детской смертностью в России».

К концу XIX века благотворительность в России стала настолько масштабным общественным явлением, что в 1892 году была создана специальная комиссия, в ведении которой были законодательные, финансовые и даже сословные аспекты благотворительности. Важнейшим итогом работы комиссии можно считать обеспечение прозрачности благотворительной деятельности в России, открытости и доступности всей информации, включая финансовую, для всех слоев общества. С конца XIX века в стране устанавливается общественный контроль над благотворительностью, результатом чего явился рост доверия в обществе к деятельности благотворителей и, как следствие, новый небывалый рост числа жертвователей.

В конце века в среде состоятельных промышленников и богатых купцов становится модным вкладывать деньги в развитие культуры и искусства. Музеи, библиотеки, школы, картинные галереи, выставки – вот спектр благотворительной деятельности русских меценатов, фамилии которых навсегда вошли в историю России: Третьяковы, Мамонтовы, Бахрушины, Морозовы, Прохоровы, Щукины, Найденовы, Боткины и многие другие.

В начале XX века благотворительность в России переживала пик своего развития. На каждые 100 тысяч жителей Европейской части России приходилось 6 благотворительных учреждений. По данным на 1900 год, 82% благотворительных заведений были созданы и состояли под патронатом частных лиц, затем следовали сословные заведения (8%), городские (7%), земские (2%). Всего в Российской империи в 1902 году было зарегистрировано 11040 благотворительных учреждений (в 1897 году — 3,5 тысячи) и 19108 приходских попечительских советов. В 1913 году поступления по всем благотворительным учреждениям одного только Санкт-Петербурга составили около 8 миллионов рублей. В марте 1910 года Всероссийский съезд деятелей по призрению констатировал, что 75% средств на эту сферу формировались на основе частных добровольных пожертвований и лишь 25% поступали от государства. По самым приблизительным подсчетам, в стране ежегодно раздавалось в виде милостыни не менее 27 миллионов рублей.

По вышеприведенным данным можно судить о России. Об уровне не только ее гражданской ответственности и морали, но и ее Веры. Конечно, конец XIX — время мощного западного гуманитарного движения, которое, впрочем, еще не было безнадежно секуляризованным – протестантско — католическое влияние в нем все же было определяющим, и оно оказало определенное влияние на аналогичную деятельность в России. Но у России вера была Апостольская, а на ее просторах творилась молитва *живыми реальными Святыми*, что позволила ей взять тогда все лучшее из доброго опыта, увы, угасающего христианства запада и оставить в стороне всегда паразитирующие на благотворительной ниве идеи безбожного гуманизма. И не только молились российские Святые, но и действовали.

Конец XIX и самое начало XX века — пик развития российской благотворительности и пик жизни и деятельности святого Иоанна Кронштадтского — не просто совпадение. В этом можно увидеть и некий Промысел Божий, призывающий к христианской жизни перед угрозой грядущих

катастроф, и особую заботу святого Молитвенника о людях его Православной Родины, трагическое будущее которой не было сокрыто от него, истинно предавшего свою жизнь Христу.

Его вхождение как в великосветские дома, так и в царский дворец, где он был желанным гостем и где ему оказывалось должное уважение как к духовному наставнику и молитвеннику, несомненно оказало определенное влияние не только на христианское миропонимание кого-то из «властьпредержащих», но и в целом на формирование политики заботы о нуждающихся согражданах на государственном уровне. И, кстати, именно в этот период времени был сформирован институт российской благотворительности, базирующийся на специально выработанных царских указах и правительственных постановлениях.

И сам отец Иоанн своими конкретными деяниями являл неоценимый пример истинно христианского попечения о всех скорбящих и нуждающихся. О сем буквально ходили легенды в народе.

Во всякое время без оговорок шёл он в дома бедняков, внося в них свет, радость и духовное утешение. Там, среди нищих и обездоленных, он подолгу просиживал, согревая их своей любовью, участием и совершенно забывал о себе.

Бывали нередко случаи, что, придя куда-нибудь с требой, о. Иоанн заставал там картину полной нищеты и заброшенности. Больному, к которому его приглашали, нечего было есть, некому было за ним ухаживать, некому сходить за лекарством. И вот, батюшка на свои собственные деньги идёт в лавку за хлебом, бежит в аптеку за лекарством, приглашает врача, ласкает больного, утешает его.

Каждый день при выходе из церкви после службы его уже ожидала целая толпа нищих и бедных, и ни один из них не уходил с пустыми руками. Он раздавал всё, что имел, до последнего гроша, до последнего платя, часто обрекая на нужду себя и свою жену. Когда ему сетовали на это, о. Иоанн неизменно отвечал:

— Я священник, чего же тут? Значит, и говорить нечего: не себе, а другим принадлежу.

У него не было времени для еды, питья и отдыха. Весь день, с утра и до позднего вечера — он на службе своей паствы. Сколько раз голодный, усталый, поздно ночью возвращался он домой, чтобы отдохнуть, поесть. Но только усядется, бывало, о. Иоанн, за стол — раздаётся стук в дверь.

— Батюшка, пожалуйста к больному.

И батюшка выходит из-за стола, одевается и едет, оставив на столе пищу нетронутой. Никогда ему и в голову не приходило заставить боль-

ного подождать, хотя бы несколько минут.

Не раз во время отсутствия о. Иоанна к нему в дом приходили торговцы обувью и, передавая его жене пару сапог, говорили:

— Возьми, матушка; твой-то беспременно опять без сапог придёт.

И действительно, вечером возвращается Кронштадтский батюшка — босой и сконфуженный. Где-нибудь он встретил большую нужду, где-нибудь увидел человека больного и необутого, и вот он снимает собственную обувь и отдаёт другому.

Сколько раз, раздавая направо и налево большие суммы денег, которые разные лица жертвовали ему для бедных, он прибавлял к ним и свои крохи, а дома не в состоянии был дать несколько рублей на свои собственные нужды.

— Бога в милости не перемеришь, — кротко отвечал он на упрёки окружающих, что он слишком отдаёт себя другим.

К о. Иоанну обращались все и за всем. Приезжий провинциальный священник просил «на обратную дорогу», молодая портниха «на выкуп из заклада швейной машинки», студент — на уплату за учение, какая-нибудь бедная женщина «на гроб для мужа, умершего в больнице» и т.д. О. Иоанн никогда не спрашивал, не проверял, на что деньги нужны, а давал так, как сказано в Евангелии: «Чтобы правая рука не знала, что делает левая».

А какое великое множество денег раздавал он нищим города Кронштадта! К нему шли не только заправские нищие, но и жёны бедных фабричных. Они получали от батюшки ежедневно по 4 коп. и по столько же на каждого из детей.

Из дому о. Иоанн выходил ежедневно не иначе, как запасшись порядочным мешочком мелкой монеты, которую он специально разменивал для своих нищих.

Таков был этот истинный отец бедных и утешитель скорбящих, за всё время своего пастырства в Кронштадте. Его душа глубоко, неизгладимо воспринимала в себя чужое горе и страдание и всю себя отдавала на врачевание ран и язв человечества. Сам испив в детстве и юности до дна горькую чашу бедности и горя, он усиленное внимание обратил на беднейшее население города Кронштадта. Целые полчища этих бедняков летом имели ещё кое-какой заработок в гавани, зимой же были обречены на полную голодовку. Отдавая этим людям и своё, и жертвованное, о. Иоанн вскоре убедился, что этим всё-таки горю не поможешь, что нищета в городе не сокращается. И он решается построить в Кронштадте дом трудолюбия, который был

бы в состоянии дать нуждающимся постоянный и верный заработок. На собранные от разных благотворителей деньги им был построен сначала деревянный, а затем каменный, большой дом трудолюбия, существующий в Кронштадте и поныне. В доме этом имеется церковь, народная школа на 200 детей, приют для старух и малолетних, ночлежный приют и мастерские: пенькощипные, сапожная, дамских нарядов и комнаты для приезжающих.

Но это было не всё. Руками о. Иоанна же создано множество других благотворительных заведений, школ, приютов, яслей и пр. не только в Кронштадте, но и по всей России.

Годы шли за годами, слава о. Иоанна, как молитвенника и попечителя бедных и пламенного проповедника, возрастала всё более и более; к нему потекли со всех концов земли русской богатые пожертвования на бедных, на постройку церквей, на благотворительные учреждения. Через его руки прошли миллионы рублей! Кроме основанных им нескольких женских монастырей: на своей родине в селе Суре, Архангельской губ., в Санкт-Петербурге Иоанновский монастырь по реке Карповке, где впоследствии он и был погребён, и друг., — сколько жертвовал он на постройку церквей по всей России — Богу только известно!

В отношении благотворительности отец Иоанн старался провести мысль не об единичной, как в высшей степени незначительной и не всегда оправдывающей собою цель, но о благотворительности общественной, которая, без сомнения, в состоянии принести более обильные и благоприятные плоды. Он задумал устроить такое учреждение, которое давало возможность заработка на насущные потребности, не допускающая вместе с тем с тем нравственного падения бедняка, чего никогда не могла бы дать милостыня, в большинстве случаев, служащая причиною тунеядства.

В 1864 году, 2 августа, было Высочайше утверждено общее «Положение о приходских при православных церквях попечительствах», учреждаемых, главным образом, для организации различных «благотворительных действий в пределах прихода». С выходом этого положения, отец Иоанн, всегда благотворивший неимушм из собственных средств, стал усердно говорить прихожанам о необходимости учреждения при соборе приходского, для организованной помощи бедным, попечительства, на основаниях вышеупомянутого положения. Долгое время эти его призывы не имели особенного успеха, хотя и вызывали, конечно, сочувствие многих лиц. Но,

наконец, в 1874 году все таковые лица, во главе с отцом Иоанном объединились в «небольшое общество, которое и обратилось затем к духовному начальству с ходатайством о разрешении на открытие при кронштадтском Андреевском соборе приходского попечительства».

Официальное открытие попечительства состоялось 29 июня 1874 года в соборе, после поздней литургии, причем протоиерей П. В. Трачевский благословил начинания попечительства образом святого апостола Андрея Первозванного, имевшим свою небезынтересную историю. «Образ этот, по преданию, был написан еще для первоначального, построенного по повелению Императора Петра I, Андреевского собора, по разборке коего последовательно потом переносился в «пристойную палату», в Успенскую церковь и, наконец, в настоящий соборный храм. Когда началась война Сербии с Турцией, то протоиерей П.В. Трачевский благословил этим образом отправлявшийся из Кронштадта в Сербию врачебно-санитарный отряд», от одного из членов коего образ, впоследствии, опять поступил в собор, где и пребывал затем до 1874 года.

В октябре того же 1874 года в Кронштадте произошел огромный пожар, продолжавшийся три дня и опустошивший почти треть города. После сего пожара многие даже из зажиточных людей стали почти нищими; тем более тяжким, конечно, было положение бедняков, которым требовалась немедленная помощь. Попечительство, несмотря на крайне скудные в то время его средства, приняло деятельное участие в этой помощи, наряду со специально образованным комитетом для сбора пожертвований в пользу погорельцев. Благодаря пожертвованиям, и, особенно, воспособлениям от морского министерства и городской думы, первые нужды от несчастья были удовлетворены; но, все же более 100 беднейших семейств остались почти без приюта за недостатком квартир в городе. Естественно, возникла мысль о постройке для помещения этих бедняков специального дома, причем дело это было решено поручить Андреевскому попечительству, которому вышеупомянутый комитет и предложил необходимые средства, а город отвел пустопорожнее место, выходившее на Медвежью и Александровскую улицы (Медвежья улица недавно переименована в Сергиевскую — в ознаменование того, что находящиеся здесь различные и столь благоустроенные благотворительные учреждения попечительства создались и развились, благодаря, главным образом, заботам отца Иоанна Ильича Сергиева и его жертвованиям из притека-

ших к нему со всей России средств).

Попечительство столь быстро произвело все работы, что уже через два месяца был готов и освящен большой деревянный дом, в котором и поместилась большая часть беднейших семейств. В том же доме попечительством было затем устроено и открыто (9 марта 1875 года) бесплатное «начальное народное училище».

Средства попечительства оставались до 1881 года все же очень скромными, так что оно едва могло поддерживать дом и училище. В 1881 году, после злодейского убийства Императора Александра II, отец Иоанн предложил в сказанном им слове увековечить память Царя-Освободителя постройкою при кронштадтском Андреевском попечительстве дома Трудолюбия, и на этот его призыв, сделавшийся всюду скоро известным, стали стекаться столь обильные пожертвования, что в том же 1881 году начались уже работы по постройке огромного каменного здания «Дома Трудолюбия в память в Бозе почившего Императора Александра II». К зиме здание было уже подведено под крышу и вчерне окончено. Но в декабре того же 1881 года, ночью, на Александровской улице, в одном из деревянных домов, соседних с первоначальным домом попечительства, вспыхнул пожар, который, вследствие непринятых своевременных к тушению его мер, принял столь большие размеры, что выгорела целая площадь, причем в числе многих домов сгорел до основания и первоначальный деревянный дом попечительства, а в только что построенном каменном доме Трудолюбия выгорела вся внутренность. Однако страховая премия и увеличение притока пожертвований дали возможность вскоре все исправить, и 10 октября следующего 1882 года «Дом Трудолюбия» был уже открыт для ищущих работы бедняков. В 1886 году при доме Трудолюбия была устроена особая церковь, освященная во имя святого Благоверного Великого Князя Александра Невского. В 1890 году, иждивением почитателей отца Иоанна, был расширен алтарь этой церкви, причем новое ее освящение было совершено 21-го ноября того же 1890 года. Затем при попечительстве были устроены, также заботами отца Иоанна, еще два больших, связанных с домом Трудолюбия каменных здания: в 1888 году — ночлежный приют (трехэтажный) и в 1891 году — «Странноприимный дом» (четырёхэтажный). Вообще с увеличением средств попечительства, постепенно расширялась и его деятельность, выражаясь в организации и открытии новых видов и форм благотворения.

Как видно из отчета за 1911 год, при Андреевском Попечительстве состояли следующие отделы и учреждения:

Учреждения трудовой помощи:

- 1) *Работная комната для приходящих женщин.* В 1911 году в ней работало бедных женщин 1780 человек.
- 2) *Посредничество по найму прислуги.*
- 3) *Пенькощипная мастерская.* В течение 1911 года работающих было 4648 человек, выщипавших пеньки 977 пудов 19,5 фунтов. Средним числом работало ежедневно 15 человек при среднем заработке 19 копеек в день.
- 4) *Школа кройки и шитья.* В 1911 году в школе обучалось 24 девочки.
- 5) *Сапожная мастерская* — имеет при Доме Трудолюбия назначение обучить малолетних сапожному ремеслу. Малолетние ученики сапожной мастерской имеют полное содержание от Дома Трудолюбия. Пищевое довольствие получают из народной столовой; одежда, белье, обувь, изготавливаются по мере надобности, по постановлению совета.

Учреждения учебные и воспитательные:

- 6) *Начальное народное училище* — принадлежит к Андреевскому приходскому попечительству; это училище — самое большое и многолюдное в городе Кронштадте. Существует оно уже 37 лет (открыто 9-го марта 1875 года). В училище обучаются преимущественно дети беднейшей части населения города. Курс обучения в нем трехлетний. Занятия ведутся по программам одноклассных училищ министерства народного просвещения.
- 7) *Детская библиотека.*
- 8) *Воскресная школа.*
- 9) *Убежище.* К 1-му января 1911 года призваемых в убежище было 35 девочек и 15 мальчиков.

Учреждения исключительно благотворительные:

- 10) *Призрение бедных женщин.* В Доме Трудолюбия по неспособности к труду и бедности призрываются 22 женщины. Все они пользуются бесплатным помещением и небольшим денежным пособием в размере 3 рублей в месяц.
- 11) *Ночлежный приют.* Каждый ночлежник платит за ночлег 3 копейки. Причем получает бесплатно 2 раза в день кипяток. В память 50-тилетия освобождения крестьян с 8 ночлежников плата не взимается; а женщины-ночлежницы допускаются все бесплатно. В первые дни Рождества Христова и Святой Пасхи все ночлежники пользуются даровым ночлегом. В 1911 году в ночлежном приюте Дома Трудолюбия ночевали: по 3 копейки — 14443

человек, бесплатно — 17960 человек, итого — 32403 человека.

12) *Народная столовая*. Народная столовая Дома Трудолюбия — одно из жизненных учреждений его, удовлетворяет главнейшее назначение Андреевского приходского попечительства. Народная столовая Дома Трудолюбия отпускала кронштадтской бедноте, приезжим богомольцам и вообще желающим по следующим ценам пищу и прочее: чашку супа или щей — 1 коп., каши гречневой или пшеничной — 2 коп., фунт хорошо выпеченного хлеба — 2,5 коп., обдирного хлеба — 3 и 4 коп., чаю плиточного кусок — 1 коп., 3 куса колотого сахара — 1 коп. Кипяток и стерилизованная, охлажденная вода для питья отпускается бесплатно.

13) *Дом Андреевского Попечительства* по Высокой улице. Расходы по содержанию этих домов только частью покрываются доходами от них. До 42 больных, престарелых немощных женщин, между ними есть и вдовы с детьми, не имеющих возможности вполне обеспечить себя заработком, занимают в домах 25 комнат.

14) *Дом имени отца Иоанна*. В отчетном 1911 году комнаты для приезжающих к отцу Иоанну были отданы постоянным жильцам за уменьшенную плату, людям, предпочтительно трудящимся и получающим скромное содержание.

Вот как описывает детище отца Иоанна «Дом Трудолюбия» и жизнь действующего при нем храма один из его паломников-насельников в книге «Два дня в Кронштадте»:

«Десятки тысяч людей побывали здесь со своим горем и нуждой. На церковный помост здесь склоняли свои колена старцы и юноши, мудрецы и простецы, богачи и бедняки, знатные и незнатные, грешники и праведники. Стены церковные здесь не раз видели слезы человеческие и стоны, вырывавшиеся из самой глубины наболевшей души. Сколько людей уходило отсюда обновленными, с верой в свои силы и со светлым взором на будущее. У скольких людей здесь возжигался почти уже совершен-

но потухший их жизненный светильник».

В настоящее время в нашей стране произошло немало перемен. Для православных священников пример праведного Иоанна Кронштадтского стал чуть ли не единственным.

Рассказ о благотворительности святого праведного Иоанна Кронштадтского, как и в целом о христианских деятелях на ниве российской благотворительности, был бы при всей объемности известного материала крайне ограничен — ибо записанная людьми история обладает лишь скудными частицами той истинной жизни Духа, коей жили великие подвижники. Они жили в Господе, а Он говорил: «У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая» (Мф .6, 3).

В последнее время появилось много миссионерских, благотворительных и реабилитационных, душепопечительских центров, а также братств и сестричеств, носящих имя Иоанна Кронштадтского, и руководствующихся его примером. Таких, как Душепопечительский Православный центр св. прав. Иоанна Кронштадтского, который учрежден по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Духовником и руководителем Центра является иеромонах Анатолий (Берестов), доктор медицинских наук. Центр расположен на Крутицком подворье в Москве. Священники и миряне этого учреждения ведут широкую миссионерскую деятельность. Центр занимается издательством и распространением просветительской литературы; имеет скиты, в которых живут и трудятся бывшие наркозависимые и алкоголики; организывает миссионерские поездки и паломничества; участвует в диспутах с иноверцами; обеспечивает медицинскую помощь, и так далее.

И в конце лучше вспомнить о словах, которыми святой Апостол и Евангелист Иоанн закончил свое Евангелие (Ин 21, 25), отнеся их по слову Господню (Ин 14,12) и к истинным его последователям:

«Многое и другое сотворил Иисус; но, если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг. Аминь»

Заключительное слово конференции

*Казанцев Валерий Александрович,
сотрудник миссионерского отдела
Московской Духовной Академии и Семинарии*

Прежде всего, выразим похвальное и благодарственное слово Пресвятой и Пресущественной Троице, Господу нашему Иисусу Христу! С любовью поклонимся Преподобной Госпоже Богородице, Небесным Силам и бесчисленному у Бога лику святых. Вашим содействием и твердой помощью устрояется и совершается с успехом нам земнородным спасение и любое богоугодное дело!

Вития произносят восхищение и уважение всем собравшимся здесь, ибо только великие и богатые милостью сердца ваши подвигли к сему деланию, в результате чего оно имело и имеет место быть.

Сегодня день необычайно важный как в бытии всей Вселенской Церкви, так и в жизни лично каждого из нас. Христова Церковь в течение 2008 года особо выделяет имя и деяния Божия угодника, ведь уходящий год посвящен памяти святого праведного Иоанна Кронштадтского. К Церкви, бесспорно, присоединяется Россия и, убежден, думающий и умеющий быть признательным Богу остальной мир. Для нас, находящихся здесь, в конференц-зале значимость совершающегося события нужно искать как в особенном даре Божиим — возможности присоединить свои голоса к стройному звучанию Церкви Земной и Небесной в деле прославления любимейшего избранника и ученика Христова. Так и некоей внутренней перемене к лучшему каждого здесь сидящего: прежними мы выйти отсюда уже не сможем. Да и не захотим. Посеянное здесь семя любви, добра и православной правды, т.е. правильной правды постепенно будет расти, вырастать и некогда обязательно даст свой спасительный плод в нашей жизни.

Дорогие о.Амфилохий, о.Никодим, докладчики, организаторы и гости! Сегодня мы отмечаем и празднуем 100-летие со дня преставления

праведного отца Иоанна Кронштадтского. Этому посвящена нынешняя конференция.

В течение 2-х дней мы слушали интереснейшие многочисленные доклады, выступления, с любопытством рассматривали стенды с детскими рисунками, другими произведениями детских рук, изучали любезно предоставленные выступающими данные архивов, документы, фотографии, кино и видеосъемку. Творчески отдыхали, наблюдая музыкальные и художественные сценки и номера. Постепенно в сознании росло и крепло осознание значимости, многоплодности и неповторимости многогранной личности святого и праведного протоиерея Иоанна. И хотя, может, всегда остается ощущение некоторого несовершенства и недосказанности речей наших. Как говорится в Акафисте праведного Иоанна Кронштадтского: «Всякое слово не довлеет к похвале твоей, отче Иоанне!». Но и, с другой стороны, яркий, светлый и одновременно четкий и контрастный образ святого все более выявлялся под нашим пристальным вниманием и пред мысленным взором.

Каким же предстает пред нами сей дивный муж, дорогие отцы, братья и сестры? Почему и сегодня, более ста лет назад, живший, казалось бы, обыкновенный человек, вызывает живой интерес, горячую любовь и благодарность преданных людских сердец вплоть до того, что и мы с вами, — маленький островок на планете Земля — собрались здесь по той же причине — вспомнить, поприветствовать, поблагодарить и прославить отца нашего Иоанна Кронштадтского. Что несет нам, людям уже XXI век, тесно соединенный с дорогим православному человеку именем, нравственный образ о.Иоанна и каково его духовно-нравственное значение?

Само имя Иоанн означает «Благодать Божия». И он подлинно нес этот бесценный дар Божий окружающим его людям! При рождении — радость родителям. В детстве — известно, сурские крестьяне, видя его кроткий, спокойный и послушный нрав, распознали в нем избранника Божия, полюбили и просили детских молитв в различных житейских и иных нуждах.

В зрелые и старческие годы неиссякаемым потоком тянулась к святому вся Православная

Россия, а «отблески» подаваемой через него Благодати Божией распространялись и за ее пределы, вплоть до Америки и Японии. Дары от о. Иоанна и пожертвования: его личные вещи, книги, записи, пожелания, одежда, церковные облачения были посылаемы им по многочисленным просьбам еще при жизни в разные населенные участки земного шара.

Книга «Моя жизнь во Христе» святого праведного Иоанна Кронштадтского была при жизни переведена на несколько языков и всюду, а особенно в Англии высоко оценена даже королевским двором. По кончине праведника еще более за ним укрепилось и утвердилось наименование «Светильник Православной Церкви».

А чем можно светить человеку, как не даром Божественной Благодати, обильно почивающей на Божиих угодниках и на особо выделяемом святом пастыре Кронштадтском?

«Всероссийский Батюшка», — ласково именуют его наше духовенство и миряне. Потому что как к отцу, брату, наставнику и другу можно обратиться к нему любому из нас и непосредственно от праведного Иоанна Кронштадтского получить совет, помощь, исцеление или утешение.

О. Иоанн бесспорно предстает удивительным и избранником Божиим. Окрещенный в честь преподобного Иоанна Рыльского, родившийся весьма слабым младенцем, подкрепляемый помощью Божией он не умер.

Далее, в раннем детстве Ваня удостоился чудесного видения Ангела Хранителя, явившегося ему в горнице. И в течение всей последующей жизни Господь знамениями и чудесами постоянно являл святому Свое видимое к нему благоволение. Так, выпускник СПбДА Иоанн Сергиев в чудном видении увидел место своего будущего служения – собор апостола Андрея Первозванного в городе Кронштадте. Иоанн не бывал там раньше, но когда очутился Промыслом Божиим, то пророческий сон исполнился.

Несколько ранее, после проявленного послушания матери, Феодоре Власьевне (достойны родители его быть названы здесь по имени), и смирения пред волей Господней, уже умирающий Иоанн был чудесно исцелен Богом, «Любящий рабы Своя».

В 1898 году пастырю и протоиерею Кронштадтскому явилась Сама Пречистая Богородица. Ласково, с любовью, нежностью и теплотой смотрела она на Свое любимое дитя и произнесла пресвятыми устами: «Милейшее чадо Отца Небесного».

Сама кончина праведника также знаменатель-

на. Незадолго до смерти он, 22 декабря, последний раз служил Божественную Литургию, а 2 января 1909 года преставился после причастия Святых Христовых Таин.

Одними из последних слов, произнесенными о. Иоанном незадолго до отшествия ко Господу, были слова: «Когда увижу Христа Своего?».

Можно говорить еще многое, многое и многое. Можно и нужно сказать о нежной любви отца Иоанна к детям, по их же воспоминаниям под духовным, отеческим, нравственным влиянием его образа, навсегда запечатленной в их сердцах.

Нужно обязательно говорить о влиянии протоиерея Иоанна и на собратьев — священников, и на прихожан, и на прочий люд.

Необходимо отметить прижизненное всероссийское почитание пастыря Кронштадтского.

Отметим многочисленные, слышимые божественные молитвы, добрые слова, милостыни больным, немощным, страждущим людям, жертвования на нужды Церковные, строительство храмов и монастырей, на храм святого Николая и обители святого Иоанна Богослова в Суре, обители святого Иоанна Рыльского на реке Карповке в Санкт-Петербурге, церковные здания, «Дом трудолюбия» для бедняков в Кронштадте и другое.

По молитвам батюшки — теплого представителя и ходатая пред Богом, творились врачество и множественные исцеления больных и умирающих и даже дарования дождя, когда последнего долго не было.

Возлюбленные отцы, братья и сестры, в памяти ума и сердца нашего запечатлеваются проникающие вглубь души глаза о. Иоанна Кронштадтского с любого портрета, доброе его лицо, ласкающий и согревающий взгляд.

А слово? Это слово, глубоко проникает в душу с любовью и всепрощением. Оно не ранящее, как иной раз даже у великого древнегреческого философа Сократа (IV до Р.Х.), а исцеляющее своей простотой, как и Христово слово, сказанное самарянке: *Женщина! Где твои обвинители? Никто не осудил тебя? И Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши* (Ин 8, 10-11).

Молитва отца Иоанна, подобная живой воде, утоляющей жажду скорбящих и страждущих душ наших, такая сильная и крепкая, что и не могла быть не услышана Господом.

Благодаря его сильному, отчетливому голосу и его ясно произнесенных слов, всем существом ощущалась проникновенность и сила веры.

Не каждый, наверное, сегодня знает, что был целый сонм подражателей, среди них и искренне думающие, что если они будут произносить молитвы, возгласы или проповеди в манере о. Иоан-

на, то так же смогут стяжать его дар любви и дерзновенной молитвы.

Называющие себя иоаннитами (т.е. последователями Иоанна) были убеждены, что могут спастись силой и предстательством одного имени Иоанна. Это, хоть и крайность для души опасная, но и показатель той популярности, которая сопровождала весь облик Кронштадтского пастыря. Словами и любовью лечил батюшка Иоанн таких неразумных своих почитателей, а нераскаившихся изгонял.

О. Иоанн никогда не проходил мимо нищего, искренне нуждающегося в помощи, молитве, назидательном поучении или слове. Он был отрадой, утешением для людей. Был честным, никого не осуждал, его называли «совестью людей». Батюшка никуда не опаздывал, делал все вовремя, исполнял обещанное, был опрятным и чистоплотным. Пока ты пытался в подражании приблизиться к нему, он еще далее удалялся от тебя в своем восхождении к Богу. Так и есть, ведь чем ближе святой к Творцу всяческих, тем более, Им облагодатствованный, с любовью к Нему простирается и устремляется.

О. Иоанн любил уединение, но по любви своей всегда был в гуще событий. Потому-то неся в себе сей дивный образ и подобие Божие, он был и остается в памяти русского народа «Серафимом», батюшкой с «Пасхой в душе», «Красным Солнышком Руси Святой».

А кто своими мыслями, словами, предсказаниями и пророчествами и в современные нам дни продолжает и по смерти своей воспитывать и благотворно влиять на новое, подрастающее и уходящее «в путь вся земли» поколение?

Вот слова о. Иоанна, звучащие для ныне живущих, которые являются грозным громом предостережения: «Россию куют беды и напасти. Крепись, Россия, кайся и молись!». «Но я предвижу восстановление мощной России, еще более сильной и могучей. На костях мучеников как на крепком фундаменте будет воздвигнута Русь новая — по старому образцу, крепкая своей верою во Христа Бога и Святую Троицу; и будет, по завету великого князя Владимира — как единая Церковь...».

Исполнения пророчеств мы и наблюдаем с вами.

О. Иоанн Кронштадтский не мысленно, а действительно, как нередко говорят, реально пребы-

вает среди нас. Он исцеляет, молится, помогает, слышит. Он жив, по слову Божию: «Бог не есть Бог мертвых, но Бог живых» и «У Бога все живы». Потому и сегодня спустя многие годы мы помним, отмечаем и радуемся самой возможности прославить вновь и вновь имя великого Заступника и предстателя пред Богом, отца нашего праведного Иоанна Кронштадтского. Он и сегодня несет нам пример, как жить в «России новой», но «по-старому образцу»: быть не по слову и имени, но по жизни и образу мыслей православными христианами, дорожить всем тем, что даровано нам Богом, приумножать Божий дар и подражать любовью и делами святым Господним, среди которых златыми буквами вписано имя святого праведного Иоанна Кронштадтского.

Прославление Иоанна Кронштадтского в лике святых в 1990 году — немалая заслуга вступившего в том же году на Патриарший престол патриарха Алексия II.

Святому Иоанну и преподобному Сергию как великим угодникам являлась Пресвятая Богородица. Подвижнику Радонежскому она на его просьбу о братии пообещала: «Неотступна буду от обители Сея...». Ее икона явления прп. Сергию и его ученику Михею можно видеть во многих храмах и над вратами Троице-Сергиевой Лавры.

Знаменательно что в эти дни конференции 30-31 января, в день памяти родителей прп.Сергия схимонахов Кирилла и Марии, более 100 лет назад (по данным брошюры «Посещение МДА отцом Иоанном Кронштадтским», Москва 1895 года) святой праведный Иоанн Кронштадтский посещает Троице Сергиеву Лавру и МДА. 31 января он отслужил Божественную литургию вместе с семинаристами и академистами в переполненном людьми храме Академии. Затем следовали многие встречи, беседы со священноначалием Лавры и Академии, братией и студентами, посещение домов призрения и утешение народа, что запечатлелось навсегда!

Прославим же Имя Господа Вседержителя нашего Иисуса Христа и Его Пресвятой Матери, восхвалим преп. Сергия и прочих Радонежских чудотворцев; благодарственное хвалебное слово и низкий поклон от Русской Земли принесем отцу нашему Всероссийскому Иоанну Кронштадтскому, и следуя их отеческим заветам, радостно и бодрственно вступим в новый день.

Ученическая конференция

*Литературно-музыкальная композиция
«Страницы жизни святого праведного Иоанна Кронштадтского»*

*Воскресная школа
при Успенском храме
г.Сергиев Посад*

Сегодня 100-летний юбилей со дня блаженной кончины великого русского праведника, Всероссийского пастыря — отца Иоанна Кронштадтского.

Отрывок фильма о кончине
пастыря.

— После блаженной кончины пастыря продолжалось народное почитание и любовь к батюшке, чудеса и помощь по молитвам батюшки не иссякает.

8 июня 1990 года отец Иоанн Кронштадтский причислен к лику святых на Архиерейском соборе Русской Православной Церкви.

**Хор: Тропарь, глас 1, святому
праведному Иоанну Кронштадтскому**

Íðaaíñeaaíúy áaðú ííáíðíe÷á, /çáíèè
 Ðíññeéñeèy íá÷æúíe÷á, /íñòòúðáì ððaaè
 èí è íáðàçá áaðíúì, /ííeàyíeý è æeçíè áí
 Õðeñðá ðííííááíe÷á, /Áíæñððááííúð Õàeí
 áeááíííááíúé ñeóæeððæþ, /è áaðçííááíúé í
 èþáað ìíèèðááíe÷á, /ìð÷á ððáááíúé Èíàí-
 íá, òæèèðæþ è ððáæeáíúé ÷óáíðáíð÷á, /
 áðááó Èðííððàáðò ííðáàeí è Õáðéáá íá-
 øáy óèðàøáíeá, /ííèè Áñáæeááááí Áíáá
 óìèðèðè ìèð è ñíñòèè áóøè íáøà.

— Великий служитель Христа Воскресшего
родился на севере нашей родины, в бедном селе
Сура. Отрывок из фильма о родине батюшки,

— Меж горами и утесами,
Среди северных красот,
Меж лесами и покосами
Речка Пинега течет.
Погляди — вдали красуются
Церковь Божья и село —
То, что Сурой именуется,
То, что на сердце легло.

— Человек — творение Божие является в этот мир. Он кричит, то ли радуясь, то ли печалясь.

А это дитя издавало чуть слышный стон: сла-

бым родилось оно. Родители его Илия и Феодора были глубоко верующими людьми и благочестивыми. Отец служил дьячком в местном храме, а дедушка был священником.

Отчего так жарко молится, просит
Сергиев Илья?
То младенцу нездоровится —
ненадежный для житья
И скорей по бездорожью
за священником пошли,
Окрестили чадо Божие
и Иваном нарекли.

Свечкой малой, тонкой веточкой
Будет Ваня возрастать,
Для того, чтоб дивным светочем
Над Россией воссиять.

Просыпаясь ночами, Ваня видел одно и то же: зажженную лампаду перед образом Пресвятой Богородицы и свою горячо любимую маму — она молилась. Часто и сам он молился умиленно и трепетно.

Однажды ночью мальчик увидел в комнате необычный свет неземной. В этом небесном сиянии предстал ему Ангел.

Ходит радужными красками
Ясный свет над головой,
Молвит гость небесный ласково:
«Я хранитель Ангел твой».

Иоанн Кронштадтский о Родине. Моя любовь к Родине

Все слова Иоанна Кронштадтского о Родине, о России проникнуты горькой любовью, потому что он предвидел и предсказал страшные последствия революции и гражданской войны. И во-вторых 1905-й — 1907-ой годы были трудным временем для России... Русско-японская война... о. Иоанн тогда много сказал о России... Он, как бы духовно исследует причины бед русского народа, причины бед России.

«Чтобы заслужить небесную помощь в тяжелых обстоятельствах отечества, — говорил о. Иоанн, — нужна твердая вера в божественную помощь, а главное — покаяние в грехах, вызвавших гнев Божий на Россию, исправление нравов...»

Иоанн Кронштадтский очень любил свою малую родину — Суру, Архангельской губернии. Любил строгую и скромную природу севера: поля, луга, цветы, голоса лета — всё это говорило ему о Боге.

В одном из позднейших его поучений мы читаем такие проникновенные строки: «Братья, будем смотреть на растения и поучаться. Как очевиден, осязателен Господь наш, наш Отец Всемогущий, в этих растениях! Каждая травинка, каждый листочек, каждый цветок, как будто, шепчет нам: «Тут Господь». Рассматривайте, братья, премудрое устройство растений и познавайте в них Бога...»

Мы и сейчас, читая эти строки, можем живо представить св. Иоанна мальчиком. Радостный, светлый, он беседует с каждым лепестком, допрашивает каждую травку о тайне её жизни, и каждый цветок как будто шепчет ему: «Тут Господь — молись». Природа говорила с ним как друг и как учитель: о Боге, о вечности и правде.

*Сура, Сура дорогая!
Сура, Родина моя!
Колыбель моя святая,
О, тебя ль вновь вижу я?! —
Молвил Пастырь и рукою
Он село благословил,
И пред ним, склоняясь главою,
Тихую слезу сронил.*

Уже будучи пастырем о. Иоанн старался как можно чаще навещать свою Родину. И первым делом он шел на могилку своих родителей!», им молился...

*Никитина Христина,
гимназистка 9 класса
Православной гимназии
имени преподобного
Сергия Радонежского
г. Сергиев Посад*

Россия и православие — это неотделимые понятия. И я, как православный человек, люблю свою православную Родину — Россию: её храмы, реки, её древнюю историю...

Иоанн Кронштадтский писал: «Верю в доброе будущее России и ее Православие на основании, во-первых, общего понятия о промысле Божьем, о Своей Церкви. И, во-вторых, в частности, на основании пророчества...» святых Земли Русской.

«Помните, что отечество земное с его Церковью есть преддверие отечества небесного, потому, любите его горячо и будьте готовы душу свою за него положить».

Наиболее ярко любовь к Родине проявляется в години испытаний, в тяжелые для России дни. Актив гимназического музея преподобного Сергия Радонежского ко дню Победы, 9 мая, собрал материал «Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной Войны». Разрешите мне привести несколько страниц из этой летописи:

«Верующие православные люди блокадного Ленинграда собрали 1 миллион рублей, а безымянный верующий человек в одном из храмов положил к иконе Николая Чудотворца пакет, в котором было 150 десятирублевых золотых монет царской чеканки и, не назвав своего имени, написал: «Для нужд фронта». Всего за годы войны прихожанами храмов, и священнослужителями было собрано 200 миллионов рублей на нужды войны.

Пожилая женщина, прихожанка храма, бабушка Наташа — так представила она нам себя, — рассказала, что в годы войны работала прачкой в хозяйственной роте. Каждый день ей и другим молодым девушкам приходилось стирать по 40кг грязного солдатского белья и окровавленных бинтов, отчего руки их и ногти

были стерты в кровь, и почти не заживали. Молитва же и вера в Бога помогала им выносить боль нестерпимую. «Кровь проливалась во время войны не только на поле боя», — так закончила свой рассказ бабушка Наташа.

Иоанн Кронштадтский более ста лет тому

назад, обращаясь к русским людям, писал: «Господь вверил нам, русским, великий спасительный талант Православной веры... Восстань же, русский человек! Перестань безумствовать! Довольно! Довольно пить горькую, полную яда чашу — и вам и России... Возлюбите Бога!»

Иоанн Кронштадтский в моей жизни

*Широкая Мария,
учащаяся 9 класса МОУ «Средняя
общеобразовательная школа № 2», с. Сура*

*Есть такие места былинные,
Край берёзовых белых ночей,
Здесь деревни стоят старинные,
Над домами дымки от печей.
И. Порохин*

В одной из таких деревень родился и вырос Иоанн Кронштадтский.

Село Сура стало и моей родиной, с её необъятными лугами, спускающимися к самой воде, с её монастырскими зданиями, соборами, белые стены которых удивительным и таинственным образом перекликаются с временами года.

Суровый северный край издревле славился цельными, крепкими, великодушными людьми. Жизнь, судьба, деяния Иоанна Кронштадтского, величайшего святого России поистине заслуживают уважения и поклонения.

Об этом святом я знаю с раннего детства. С восьми лет я посещала воскресную школу, где мы изучали азы православной культуры, жития святых, среди которых было имя святого праведного о. Иоанна.

Слово Родина зазвучало для меня по-новому. Оказалось, что каждый шаг по Суре напоминает мне о делах Иоанна Кронштадтского. Я стала ощущать постоянное его присутствие и покрови-

тельство. Каждый день по дороге в школу я люблюсь видами Никольского храма, который вновь восстал из руин.

Горечь и сожаление испытываю, когда вижу утраченную красоту Успенского собора.

Радуюсь и удивляюсь основательности построек, и тому, что до сих пор люди пользуются плодами трудов батюшки.

Имя Иоанна Кронштадтского на весь мир прославило нашу родную Суру. К нам едут паломники, стремятся туристы. Каждый желает прикоснуться к святой сурской земле, окунуться в святом Никольском источнике.

Предстательство святого праведного отца Иоанна Кронштадтского, его молитвенное ходатайство не оставляют нас и в настоящее время. Любовь была и есть залог всей жизни, всех дел печальника Земли Русской.

Год назад наша учительница литературы Бугайцова Эльвира Николаевна при изучении темы «Жития святых как исторические повествования» предложила нам написать книгу об Иоанне Кронштадтском.

Я прочла несколько литературных источников о жизни и деяниях о. Иоанна. Меня это очень заинтересовало и увлекло, возрос интерес к прошлому нашего края, к знаменитому на весь мир земляку.

Своей святой жизнью, смирением и непрестанной молитвой отец Иоанн снискал дар исцеления и прозорливости. По его молитве совершалось множество дивных чудес. Молитвой и возложением рук святой Иоанн излечивал многих от тяжелых болезней, когда медицина бессильна. Иногда он даже воскрешал умерших.

О. Иоанн никогда не забывал свою малую родину, родную Суру. Ежегодно в конце мая или в начале июня отец Иоанн приезжал на родину.

Это было паломничество, молитвенное шествие на гроб отца, на место первых откровений Божьих. По дороге он останавливался, его встречали толпы народа. Батюшка разбрасывал деньги, благословлял верующих, по дороге молился, писал дневники.

«Сура, Сура дорогая!

Сура, родина моя!

Колыбель моя святая,

О, тебя ль вновь вижу я?!» — восклицал с парохода отец Иоанн при виде родного села.

О. Иоанн старался развить Суру, вывести её из нищеты. Благодаря его стараниям и денежным средствам построено много жилых домов, работали кирпичный и лесопильный заводы, открыт Иоанно — Богословский женский монастырь. Сурская обитель стала крупным издательским центром. В Суре работала церковно-приходская школа, в которой обучались крестьянские дети. При монастыре были открыты школа рукоделия,

живописная мастерская, школа для девочек.

Результатом изучения биографии моего земляка стала книга «Об Иоанне Кронштадтском», предназначенная для всех почитателей памяти святого отца Иоанна и рассчитанная на детей среднего школьного возраста.

Узнав об интересной, таинственной, многогранной личности отца Иоанна, о его чудесном даре исцелять страждущих, мы классом решили создать свою книгу «Чудеса от Иоанна» для дошкольников и детей младшего школьного возраста. Мы с учителями отобрали нужный материал, преобразовали в доступные для прочтения и понимания детьми тексты, подготовили иллюстрации.

Обе книги были отправлены на районный конкурс «Иоанн Кронштадтский в моей жизни», где заняли призовые места.

В заключение, хочу Вам подарить книги, которые стали результатом нашего творчества.

Поучение о. Иоанна Кронштадтского о смирении

*Крикунов Алексей,
гимназист 11 класса Православной гимназии
имени преподобного Сергия Радонежского
г. Сергиев Посад*

Что такое христианское смирение и кротость? На этот вопрос Иоанн Кронштадтский отвечал:

«Быть смиренным — значит считать себя достойным за грехи всякого унижения, оскорбления, гонения, побоев; а быть кротким — значит в незлобии сердца переносить неправды относительно нас, ругательства и прочее, и молиться за врагов своих».

Батюшка Иоанн Кронштадтский наставлял:
— Сколько можешь, будь кроток, смирен,

прост в обращении со всеми, нелицемерно считая себя ниже всех, всех грешнее и немощнее. Говори себе: «Среди грешных — первый я». От гордости происходит напыщенность и холодное, неискреннее обращение с ближними.

— Внимательно наблюдай за проявлениями гордости: она прокрадывается незаметно, особенно во время огорчения на других из — за самых неважных причин.

— Если ты хочешь быть смиренным, то считай себя достойным всякой злобы и злословия от других. Не раздражайся, когда тебя порицают или злословят. Говори: *Да будет, Отче Святой, Твоя воля! Вспоминай сказанное Спасителем: Раб не больше Господина своего: если злословили Меня, то будут злословить и вас... Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел* (Ин 13, 16; 15, 18).

Человек, злобящийся на нас, — человек больной. Надо приложить пластырь к его сердцу — любовь. Надо приласкать его, поговорить с ним ласково, и если злоба не закоренела в нем, а про-

изошла только временная вспышка, то посмотрите, как сердце его растает от вашей любви. Христианину нужно быть мудрым для того, чтобы зло побеждать добром.

— Тебе не хочется молиться за презираемого тобой человека, но потому-то и молись, что не хочется; потому-то и прибегай к Врачу, что ты сам болен злобой и гордостью, как болен презираемый тобой. Молись о том, чтобы Господь научил тебя незлобию и терпению, чтобы Он укрепил тебя любить врагов, а не доброжелателей только, чтобы Он научил тебя молиться за недоброжелателей так же искренне, как за доброжелателей.

— Если ты подлинно хочешь быть смиренным, то жаждай всяких обид и притеснений себе, как голодный алчет пищи, ибо по правде Божией ты этого достоин.

От природы Иоанн Кронштадтский был человек вспыльчивый и очень часто ему случалось вспылить из-за пустяков, не стоивших выеденного яйца или прошлогоднего снега. Однажды, когда он вспылел на жену, она ему кротко сказала: «Теперь ты можешь меня обижать сколько хочешь — папа мой умер и защищать меня некому». Слова эти больно кольнули его в сердце.

Тесть Иоанна Кронштадтского только что умер. Он очень любил его, но, к сожалению, виделся с ним лишь один месяц в жизни, так как тот служил священником в Туркестане, где и скончался.

После этого Иоанн Кронштадтский решил воз-

держиваться от вспышек и, как только в нём начинало закипать раздражение, Он тотчас уходил в свой рабочий кабинет, повторяя про себя несколько раз: «Господи, помилуй» или мысленно произносил молитву Господню, и раздражения тотчас как не бывало.

Однажды молодой юноша, годящийся в сыновья Иоанну Кронштадтскому, без всякого основания и без какого-либо повода, публично позиздевался над ним. Хотя о. Иоанн вспылел жестоко, но воспитанная кротостью его жены привычка заставила прочитать Отче наш. И, о чудо! Раздражение мгновенно исчезло бесследно, Он вспомнил, что человек этот неоднократно оказывал ему исключительную сердечность, и злоба заменилась любовью к нему.

Разрешите привести пример из своей жизни.

В детстве мама записала меня в хоровую студию, я не горел желанием петь, но все же, смирился и решил попробовать. Сначала у меня получалось всё с трудом, но со временем у меня появился интерес к пению и в настоящие время я пою по выходным дням в храме и хоровом коллективе. Я уверен, что пение пригодится мне в жизни и я благодарен Богу, что в свое время со смирением починился маминой воле.

Иоанн Кронштадтский говорил: «Если ты хочешь быть истинно сиренным, то считай себя ниже всех, попраи всех, ибо ты ежедневно, ежечасно попираешь закон Господа и, значит, Самого Господа».

Иоанн Кронштадтский об обидах и мое понимание прощения обид

*Степанова Татьяна,
гимназистка 10 класса Православной Гимназии
имени преподобного Сергия Радонежского
г. Сергиев Посад*

Готовя сообщение «Иоанн Кронштадтский о обидах и мое понимание прощения обид», я долго вспоминала свои обиды, но так и ничего не вспомнила. Я не могу сказать, что я никогда ни на кого не обижалась и не обижала сама. Но я не привыкла помнить обиды, даже если человек меня обидел, мне становится не по себе из-за того, что я обиделась на него или он на меня. Да, порой простить бывает очень сложно, но когда ты прощаешь, то на душе становится невероятно легко.

Но есть и такие люди, которые не забывают обид и обижаются сами, тем самым, мучая себя. Я благодарна Богу за то, что я не забываю обиды, а стараюсь простить и забыть.

Часто мы обижаемся не на слова человека, а на его черты характера, его недостатки, которые неприятны окружающим. И это порой и порождает обиду на этих людей. Мы забываем наказ Господа нашего Иисуса Христа, который на вопрос апостола Петра о том, *сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? До семи ли раз? Иисус ответил ему: не говорю тебе: до семи но до седмижды семидесяти* (18, 21-22).

Нужно сказать, что жизнь всегда ставит нас перед фактом: простить обиду или, может быть, отомстить за неё.

В этом году мы знакомились с творчеством Николая Семёновича Лескова. В его произведении «Под Рождество обидели» как раз описывается жизненный случай, ставящий героя перед выбором: простить обиду или наказать обидчика. Николай Семенович Лесков обращается к читателю с такими словами: «Если ты хочешь когда-нибудь “со Христом быть” — то ты должен прямо решить, простить обидчика, не боясь осуждения окружающих. Не боясь показаться смешным и глупым. Помни, если ты поступишь по правилу того, который сказал тебе: “Прости обидчику и приобрети в нём брата своего”, ты поступишь по-божески».

Обратимся теперь к словам Иоанна Кронштадтского: «Отчего это мы, обиды человеческие помним и на обидевших гневаемся и злобимся, а обиды дьявольские, самые злейшие, зловреднейшие и непрерывные, весьма скоро забываем, хотя бы избиты были от него тысячу раз в день;

между тем как одну обиду какого-либо человека держим на сердце, иногда не один день? Это прелесть дьявольская!

На злого, гордого, заносчивого человека смотри как на ветер и не обижайся его злобой, гордостью, заносчивостью, но будь сам в себе покоен. Враг намеренно раздражает тебя, раздувая страсти человеческие или возбуждая в сердце твоём разные подозрения злого свойства и мечты воображения.

Покажи оскорбившему тебя, что он не тебя обидел, а сам себя, пожалей его сердечно, что он так удобно побеждается от своих страстей, что он болен душевно, покажи к нему тем большую кротость и любовь, чем он грубее и раздражительнее, чем он больше питает к тебе ненависти, и ты верно победишь его. Добро всегда сильнее зла и потому всегда победоносно.

Господь со Креста говорит тебе: смотри, сколько Я претерпел несправедливости от людей, а ты не хочешь перенести и малой обиды, иногда и справедливой. Ужели ты не хочешь спострадать Мне? *Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: Мне отмщение, я воздам, говорит Господь* (Рим 12, 19)». И далее Иоанн Кронштадтский говорит:

«Ты сам ежедневно крепко нуждаешься в прощении тебе грехов Отцом Небесным и молишься: остави нам долги наши якоже и мы оставляем должником нашим (Мф 6, 12). А если хочешь, чтобы грехи были прощены тебе, прощай брату его согрешения против тебя. Если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (Мф 6, 14-15).

Иоанн Кронштадтский о родителях. Моя любовь к родителям

*Атланов Иван,
гимназист 9 класса Православной Гимназии
имени преподобного Сергия Радонежского
г. Сергиев Посад*

Иоанн Кронштадтский писал: «Кто усердно чтит родителей, тот так же чтит или способен чтить подобающим образом и Бога».

Мой отец — священник, служит он в селе Хребтово, Сергиева — Посадского района. У моей мамы самая большая работа, т.к. она мама пятерых детей, а скоро будет и шести. Я старший в семье и поэтому стараюсь облегчить мамин домашние заботы. Я очень благодарен своим родителям.

Моя мама воспитывала во мне честность и чувство собственного достоинства, а мой отец дал мне доброту. Я благодарен родителям моей мамы, бабушке и дедушке за всю лю-

бовь, теплоту, заботу, которую они мне дарят каждый день. Самым близким человеком для меня с самого рождения стал дедушка. Дедушка прошел путь от курсанта военного училища до полковника, окончил академию и адъюнктуру, а сейчас является начальником кафедры в военной академии. Он очень целеустремленный, трудолюбивый, порядочный человек. И я стараюсь быть на него похожим.

Пятая заповедь Господня гласит: «Чти отца твоего и мать твою, да продлятся дни твои на Земле». Святой праведный Иоанн Кронштадтский ежегодно приезжал в свое родное село Сура, Архангельской области на поклон могиле отца, а в Кронштадте постоянно посещал могилу матери, которую почитал и никогда не принимал решение без ее благословения. И я стараюсь строго соблюдать эту заповедь. У меня есть с кого брать пример: между моими родителями — мамой и папой, бабушкой и дедушкой царят добрые, уважительные отношения друг к другу, а мама и папа с глубоким уважением относятся к своим родителям.

Иоанн Кронштадтский писал: «За почтение к родителям Господь обещает благополучие и долголетие в здешней жизни, и блаженство вечное в будущей. Родителям мы обязаны жизнью и большей частью самим воспитанием».

Иоанн Кронштадтский о смысле жизни. Зачем я живу?

*Редкозубова Мария,
гимназистка 8 класса Православной гимназии
имени преподобного Сергия Радонежского
г. Сергиев Посад*

Этот вопрос мучает очень многих современных подростков. Я попытаюсь ответить на него.

Если сказать честно, то этот вопрос я задавала себе в минуты «затмения разума», то есть когда Бог посылает нам скорби за какие-то нехорошие поступки. А мы этого не понимаем и начинаем жаловаться на» несчастливую звезду и невезучую судьбу», на то, что нас «никто не любит и не понимает и никому мы не нужны» и зачем нам тогда оставаться на этой земле? В таких случаях надо сказать себе: «стоп» и немного подумать.

Итак, кому же мы нужны? Во-первых, мы нужны нашему Создателю — Богу. Он любит нас всех, потому что мы Его любимые творения. Он нас сотворил. Как же Он может нас не любить? Во — вторых мы очень нужны нашим близким, которые нас любят и ценят. Поставьте себя на место вашей мамы. Каково ей будет узнать, что вы ушли из жизни? Поставили? Вот. Значит, нам надо жить. Ради своих близких, ради мысли, что мы кому-то небезразличны. А также, чтобы создать хорошую семью, родить детей, которые так нужны нашей родине.

Лично я в жизни хочу иметь, прежде всего, хорошую, счастливую семью. Дружную. Чтобы муж был хороший, верующий, не пил, не бил и меня любил. Дети чтобы были, но не больше двух или трех — больше не справлюсь, ну а там, как Бог даст.

А еще я хочу получить хорошее образование и достойную профессию. Хочу быть военным переводчиком. Думаю, люди с хорошим знанием языка всегда нужны, для того, чтобы найти взаимопонимание между людьми разных национальностей и вероисповеданий. У меня мечта — быть полезной Родине. Но пока это только мечта.

Я уже говорила, что вопрос «В чем смысл жизни?» интересует многих сверстников. И мне захотелось узнать ответ на этот вопрос у взрослых людей и у моих друзей. Вот ответы взрослых: «Спасись», «Очиститься и войти в Царство Божие», а так же «Мой смысл жизни состоит в любви, во всех её проявлениях: к Богу, к семье, к людям».

Вот ответы моих одноклассников: «Я хочу окончить школу, институт. Открыть свою клинику (маленькую, уютную). И в то же время помогать сестре с её магазином, а так же ездить на выставки работ другой сестры в Париж, Рим, Лондон. Выйти счастливо замуж. Родить здоровых детей. А вообще жизнь — это как бы момент между чем-то и чем-то. Но между чем — непонятно».

Другой ответ: «Я хочу вырасти, выучиться, стать хорошим человеком, Человеком с большой буквы, а еще служить людям».

Моя одноклассница сказала: «Жить, а не существовать».

А другая ответила: «Мои родители хотят, чтобы я ушла в монастырь, но я хочу жить в миру и верить в Бога».

Но это, так сказать, не христианское мышление. Вот что говорит об этой точке зрения Иоанн Кронштадтский: «Самая большая часть людей обыкновенно думают, что они живут в этой жизни для себя самих, для своих родных. Для общества — и только: дальше и выше они не простирают цели своей жизни. Но этот взгляд на жизнь — очень ограниченный и неблагоприятный для настоящей жизни. Где при таком взгляде поощ-

рение для веры и добродетелей, для добросовестного исполнения общественных, даже семейных обязанностей?»

Теперь подумаем о духовном смысле жизни. Я считаю, что жизнь мне дана для того, чтобы подготовиться к вечной жизни, чтобы вступить в неё чистой, чтобы жить вечно и радоваться. Посмотрим, что говорит Иоанн Кронштадтский о смысле жизни.

«Два века определены Творцом для всякого человека: настоящий — краткий, приготовительный и будущий — вечный, духовный, блаженный или мучительный. Не дремли и не спи, человек, в этом веке, но непрестанно приготовляйся молитвой, покаянием и добрыми делами к будущему».

Давайте задумаемся над словом «вечность» «Что это такое? Вечность... неизмеримое понятие... это что-то нескончаемое. Нашему чело-

веческому разуму не дано это понять, но необъяснимый страх перед этим понятием все же есть. И теперь перед нами выбор: либо вечные муки, либо вечное блаженство. Чтобы получить вечное блаженство, нам надо всего лишь стараться жить по Божьим заповедям. Или хотя бы главным — «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всем разумением твоим» и «Возлюби ближнего твоего как самого себя». Надо постараться относиться к людям добрее, не повышать голос ни на кого, быть ласковой и нежной. И вы увидите, как все кругом становятся чуточку лучше. Это так приятно видеть! Но как же трудно порой бывает поступать по заповедям!

Я могу уверенно сказать, что жить надо, соблюдая Заповеди Господни, для того, чтобы очистить свою душу и войти в Царство Божие и в жизнь вечную.

Иоанн Кронштадтский об исповеди. Моя первая исповедь

*Ширинкина Анастасия
гимназистка 10 класса Православной гимназии
имени преподобного Сергия Радонежского
г. Сергиев Посад*

Отец Иоанн Кронштадтский так говорил об исповеди: «Исповедоваться в грехах чаще всего надо для того, чтобы поражать, бичевать грехи открытым признанием их и чтобы больше чувствовать к ним омерзение. Подумай, человек, в какую беду вверг нас грех дерзновенный и что сделал для нашего спасения Владыка Христос, Сын Божий.

Кто привыкает давать отчёт о своей жизни на исповеди здесь, тому не будет страшно давать ответ на Страшном Суде Христовом. Да для того и установлено здесь кроткое судилище покаяния, чтобы нам, очищенным и исправившимся через здешнее покаяние, дать непостыдный ответ на Страшном суде Христовом.

Только тогда ты будешь совершать достойно Таинство Покаяния, когда будешь не корыстолюбив, а душелюбив, когда будешь терпелив, а не раздражителен».

Многие, наверное, читали книгу Ивана Сергеевича Шмелёва «Лето Господне», вспомним, какие чувства охватили семилетнего мальчика,

ожидающего исповеди: «— Ну, иди с Господом... — шепчет Горкин и чуть подталкивает, а у меня ноги не идут, и опять все грехи забыл. Он ведёт меня за руку и шепчет: «Иди, голубчик, покаяйся». А я ничего не вижу, глаза настлало. Он вытирает мне глаза пальцем, и я вижу за ширмами аналой и о. Виктора. Он манит меня и шепчет: «ну, милый, откройся перед Крестом и Евангели-

ем... не бойся, не утай...» Я плачу, не знаю, что говорить... Он начинает допрашивать, ласково так выпрашивает, и я ему открываю всё... Батюшка читает мне наставление... Выхожу из-за ширмочки, и все на меня глядят. Может быть, думают, какой я великий грешник. А на душе так легко-легко...» Эти строки напомнили мне переживания и ощущения, которые я испытала во время моей первой осознанной исповеди. Её я хорошо до сих пор помню. Я очень к ней готовилась, даже записывала грехи на листочке, чтобы ничего не забыть, потому что хорошо знала, что будет плохо, если я что-то скрою от батюшки. Стоя уже на исповеди и приближаясь постепенно к священнику, я очень волновалась и даже слышала удары сердца. Я снова и снова прочитывала свои грехи, и становилось страшно, простит ли меня батюшка? Но вот подошла моя очередь, и я шагнула к аналою. Чем-то очень добрым повеяло от о. Александра, а после его добродушных слов: «ну, что натворила?», я совсем успокоилась и прочитала все свои грехи... Потом у меня невольно потекли слёзы... Батюшка ласково наставил меня и накрыл епитрахилью... И как только я, поцеловав крест, евангелие и получив благословение, отошла от анаоя, то прямо действительно почувствовала как легко — легко, радостно и светло стало на душе, сразу захотелось любить всех-всех, весь мир и творить только добро.

Мне бы хотелось вспомнить слова о. Иоанна Кронштадтского: «Будем же каяться все чисто-сердечно; позаботимся все об исправлении жизни; принесём Богу плоды покаяния»

«Иоанн Кронштадтский о причастии. Моё первое причастие»

На следующий день я причащалась и самым тщательным образом готовилась к этому таинству. О. Иоанн так говорил о Причастии: «Наши души тотчас исцеляются, когда мы с верой, в покаянии призовём всеспасительное имя Иисуса Христа или когда мы вкусим пречистого Тела и Крови Спасителя — какая вдруг жизнь, сла-

дость, тишина разольются в душе и теле по причащении Святых Тайн! Течение греховных помыслов и страстей мгновенно останавливается, место их заступают помыслы святые, небесные; душа вся делается здоровой и радостно славит Господа Жизнодавца.

Причащение Святых Тайн в каждую литургию нас делает здоровыми, мирными, обновлёнными. Сколько сокрыто величайших дарований в литургии! Благодарим Господа, оживляющего нас своими чудными тайнами!

Если Христос в тебе через частое причащение Святых Тайн, то будь весь как Христос: кроток, смирен, долготерпелив, любвеобилен, беспристрастен к земному, горняя мудрствующий, послушлив, разумен; имей в себе непременно Дух Его; не будь горд, нетерпелив, пристрастен к земному, скуп и сребролюбив».

Вечером я исповедовалась, а утром причащалась. После исповеди старалась не грешить, не думать ни о чём плохом и по благословлению батюшки читала последование ко святому причащению. Очень хорошо помню свои ощущения, когда я подходила к святой Чаше, а прихожане пели «Тело Христово примите...». Я прямо вся трепетала, моё сердечко сжималось от благоговейного страха. И вот, вкусив Тело и Кровь Его и уже отходя от Чаши, я чувствовала необыкновенную радость и в душе славila Господа Иисуса Христа за то, что Он Сподобил меня причаститься Его Святых Тайн. В нашей семье существует традиция — причащаться всем вместе. После же принятия Святых Тайн радостное чувство не покидает нас весь день. И я часто замечаю, что родители друг с другом и с нами разговаривают совершенно по — другому, да и мы сами стараемся подольше сохранить в себе Благодать Святаго Духа. Сам Господь сказал:

Я хлеб живой, сшедший с небес; идущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира (Ин 6, 51).

О милосердии о. Иоанна

*Творческая студия «Горизонт» при сестричестве
прмч. Елизаветы, г. Санкт-Петербург*

1 часть

Резанов Даниил.

Э тот год посвящен памяти батюшки Иоанна Кронштадтского. Он был удивительным человеком и свою жизнь посвятил служению Богу и делам милосердия.

Что же такое милосердие?

В словаре Сергея Ивановича Ожегова это слово определяется как готовность помочь кому-нибудь или простить кого-нибудь из сострадания и человеколюбия. Как часто, читая биографию отца Иоанна, мы встречаем проявление этих качеств.

Батюшка Иоанн жил в портовом городе Кронштадте, в котором было много нищих, убогих, нуждавшихся в помощи. Ежедневно посещал он убогие жилища своих прихожан, утешал их и помогал материально, часто отдавая все, что у него было. Много раз возвращался он без сапог и почти раздетый, потому

что отдавал одежду тому, кому она нужнее.

С самого утра его ждали люди, и час после молитвы он уделял им. Здесь был и важный барин, и ютилась больная старушка, и бледная женщина в рваном платье. Им было достаточно взглянуть на лицо батюшки, чтобы утешить свою скорбящую душу, спастись.

Каждый день он служил литургию. И в Андреевском соборе в Кронштадте собирались тысячи людей. И каждому он старался помочь. После литургии о. Иоанн посещал дома сирых и убогих. Отзывался на просьбы и всячески старался помочь, вразумить и призвать людей ко Спасению. Он был настолько милосерд к людям, что несколько времени не оставлял для себя и возвращался домой очень поздно. И почти никогда не оставался один.

Он говорил: «Бог долготерпелив и милосерд к тебе. Ты это испытываешь каждый день многократно. Будь и ты долготерпелив к братии своей». И меня поразил один случай, когда после литургии собравшаяся толпа придавила и даже уронила батюшку. А он встал, перекрестился, ничего не сказал и пошел спокойно дальше. На его лице не было ни страха, ни раздражения, он несколько не рассердился.

2 часть

Ситникова Магдалина

Когда мы готовились к конференции, решили съездить в Кронштадт в музей-квартиру. Мы хотели узнать про батюшку побольше. В рас-

сказе о нем меня поразило, что он, даже когда прославился, не имел собственной недвижимости. Батюшка все отдавал на строительство храмов, соборов и помогал нищим.

Он согревал своим сердцем не только страждущих, но и своих близких. Сначала они с матушкой взяли на воспитание из Суры племянницу Анну, дочку Дарьи, родной сестры батюшки Иоанна. Впоследствии она несла служение в одной из обителей, созданной батюшкой. Через некоторое время в их семье появилась племянница из рода матушки Елизаветы, ее звали Руфина. К тому времени батюшка был прославлен и очень занят, но находил время на занятия с Руфиной. Они изучали вместе закон Божий. Когда о.Иоанн заметил ее склонности к музицированию, девоч-

ке подарили рояль, который до сих пор сохранился. Его хотели отдать в дар музею, но сейчас на нем учится играть одна из внучатых племянниц матушки Елизаветы, которая носит фамилию рода Шемякиных.

Любови батюшки хватает на всех. Когда мы вышли из музея-квартиры, еще раз подошли к памятнику о. Иоанна и прислонились к нему. Несмотря на холод батюшка как — будто согрел нас своим сердцем, и нам стало теплее.

У батюшки Иоанна.
(Памятник у музея-квартиры в Кронштадте)

3 часть

Кузьмина Ангелина

Милосердие батюшки Иоанна проявлялось и в его отношении к детям. Когда отец Иоанн служил в Кронштадте, он стал преподавать детям Закон Божий. «Он передавал слова Христа, как завещание учителя — Бога. Его голос, лицо, — все говорило, как дороги, как святы, как нужны для жизни эти заветы, и дети слушали и слагали слова в сердце своем. У великого чудотворца о. Иоанна не было неспособных, его беседы запоминались навсегда почти одинаково и сильными, и слабыми».

Один из учеников рассказывал, что настолько их занимали и интересовали чтение Евангелия и Жития Святых, что ребята просили эти обыкновенные книги с собой на дом. И о. Иоанн всегда приносил с собой на запас много книжечек, которые сейчас же расхватывались.

Его проповеди и назидания были отмечены та-

кой душевностью тона, какой-то особенной сердечностью. Его слова глубоко западали в душу детей и умиляли их так же, как и толпы народа, готовые услышать батюшкины слова.

Иногда, конечно же, дети пользовались добротой о. Иоанна и не учили уроков, но от этого дело страдало мало, потому что все усваивалось во время самих уроков. Но случаев таких было мало, потому что было стыдно.

4 часть

Полковникова Анастасия

Столько любви к немощным и страждущим видим мы у батюшки Иоанна. Откуда же у него брались силы для свершения подвига, и как он пришел к посвящению жизни своей Богу и людям?

Конечно, его укрепляла вера в Творца. В каждой былинке, в каждом цветке, в каждом человеке батюшка Иоанн видел проявление Божьего.

С детских лет любил он больше гулять, чем играть в шумные игры со сверстниками. Ходил в церковь с радостью и молился.

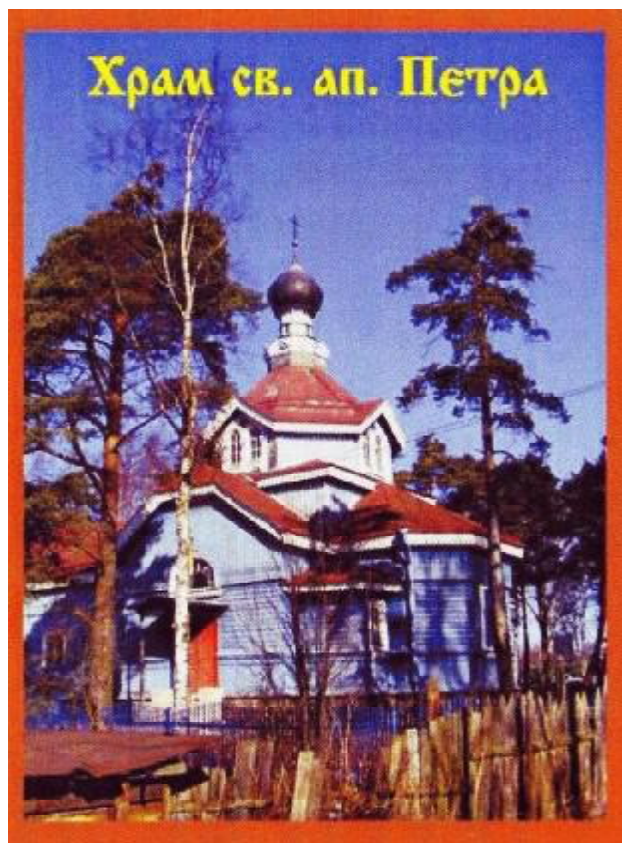
Рос батюшка в далеком северном селе. На севере сложные климатические условия, поэтому люди терпели нужду. Отрок Иоанн рано познакомился с безотрадными картинами бедности, горя, слез и страданий. Это сделало его сосредоточенным, вдумчивым и замкнутым в себе. И вместе с тем воспитало в нем глубокое

сочувствие и сострадательную любовь к беднякам. Селяне приметили мальчика, который так сосредоточенно и сердечно молился Богу в церкви, и стали обращаться к нему с просьбой помолиться, зная то, что молитва ребенка открыта и чиста и быстрее долетает до Бога. И мальчик молился. Молился за болящего, за потерявшуюся коровушку, за хороший урожай. И так продолжал молиться всю свою жизнь. И даже теперь многие обращаются за помощью к нашему дорогому батюшке. И он у престола Божьего молится за нас.

Заключение.

Мы приехали из Петербурга. Совсем рядом с городом находится наш по-селок Лахта. В конце XIX столетия

молитвами и силами жителей поселка была построена церковь святого апостола Петра. Она была построена в честь памяти основателя нашего города. Здесь, на берегу Финского залива живо и по сей день предание, что царь Петр I сам лично спасал во время шторма моряков. 31 июля 1894 года наша церковь была освящена. Торжественное богослужение совершал митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский. В освящении церкви принимал участие и святой праведный о. Иоанн Кронштадтский.

В годы советской власти церковь закрыли. Но мы искренне верим, что именно по молитвам батюшки Иоанна она не была разрушена. А в 1990 году началось ее восстановление и силами прихожан продолжается до сих пор.

Город-крепость Кронштадт и его пастырь

Курсанты военно-патриотического клуба святого Георгия Победоносца, Санкт-Петербург:

Город Кронштадт расположен в восточной части Финского залива на острове Котлин в 29 км западнее Петербурга. С самого начала своего существования город-крепость Кронштадт стал надежным щитом северо-западных рубежей России. Ни разу нога иноземного завоевателя не ступала на кронштадтскую землю; Кронштадт, как военный порт, сыграл особенную роль в строительстве и обеспечении военно-морского флота России. Он являлся парадными морскими воротами империи, его посещали эскадры и корабли многих стран мира. Длина острова около 12 км, ширина — 2-4 км, площадь около 16 кв км.

В 1703 году Петр 1 осмотрел остров Котлин и лично промерил глубину фарватера. Чтобы надежно преградить доступ неприятельским кораблям к строящемуся Санкт-Петербургу, он приказал южнее острова насыпать искусственный остров и на нем возвести форт. Укрепление получило название Кроншлот — Коронный замок. 7 мая 1704 года этот первый островной форт был освящен, Петр 1 лично написал инструкцию первому коменданту полковнику Трейдену, в которой говорилось: «содержать сию цитадель, с Божией помощью, аще случится, хотя до последнего человека».

7 мая 1705 года был утвержден герб Кронштадта, который представлял собой щит, разделенный на две части вертикальной линией. В левой части на голубом фоне серебряная башня с маяком, в правой на красном фоне изображены море и остров, на котором стоит корабельный

котел. Существует легенда, что когда русские воины впервые высадились на остров, шведы поспешно бежали, оставив на костре котел с дымящейся ухой. Вот этот легендарный трофейный котел и изображен на гербе.

К началу XX века в городе было 37 улиц и переулков, пять площадей, семь общественных садов и скверов. Кронштадт являлся крупнейшим центром подготовки кадров для флота. Морской шляхетский корпус готовил офицеров для военно-морского флота. Была открыта Минная школа, водолазная и школа гальванеров.

Слово о. Иоанна Кронштадтского перед открытием школы для нижних чинов из матросов:

«Нас, братцы, пригласили добрые и благочестивые начальники ваши помолиться Господу Богу перед началом вашего учения, чтобы Он, Бог разумов, благословил начало и продолжение этого доброго дела и увенчал его вожделенным успехом. Грамотный человек не будет говорить, например, что, кто празднику рад, тот до свету пьян, так может говорить только темный человек, совершенный невежда, человек, о котором святой царь Давид говорит, что он «приложился скотам несмысленным и уподобился им». Грамотою открыто будет слово Божие: библия и Евангелие; жития святых, писания св. отцов, — разные благородные науки, просвещающие и изошряющие его разум, — и через это он все более и более будет облагораживаться, и под серым солдатским кафтаном будет офицерская,

или лучше — истинно христианская душа».

По данным сотрудников Краеведческого музея, в Кронштадте было 79 храмовых зданий — соборов, церквей, часовен. На острове Котлин существовало три собора: Андреевский, Крепостной Владимирский и Морской. Первая церковь на территории города появилась в 1717 году. Построена она была из дерева и освящена во имя святого апостола Андрея Первозванного. Затем на месте деревянной церкви был построен каменный собор. Строительные работы продолжались 12 лет. В соборе на образе апостола Андрея Первозванного находился медальон с изображением святого, вырезанный собственноручно Петром 1. Здесь хранились также серебряный молоток и лопаточка, бывшие в руках императора Александра 1 в момент закладки здания собора. Андреевский собор стал одним из наиболее красивых зданий города.

Благодаря служению в нем святого праведного Иоанна Кронштадтского, собор прославился по всей России. Подвижнические деяния о. Иоанна прославили Кронштадт так, что многие простые люди из глубинки России знали о городе не как о порте, крепости, а как о месте пребывания отца Иоанна Кронштадтского.

Молодой человек, которому надо было повиноваться о. Иоанна, заехал в церковь кадетского корпуса, где тот служил, и зашел в алтарь. О. Иоанн в это время переносил Святые Дары с престола на жертвенник. Вдруг он поставил чашу, подошел к офицеру и поцеловал ему руку. Никто не понял, почему он это сделал, произошло некоторое замешательство, и сам офицер смутился. Потом присутствующие стали ему говорить, что, вероятно, это означает какое-нибудь грядущее событие его жизни — например, что он станет священником. Офицер стал смеяться — ему в голову не приходило стать священником. Вышло же в конце концов так, что он стал не только священником, но и монахом и старцем знаменитой Оптиной пустыни — о. Варсонофием.

Когда о. Иоанн обращался к народу, его слова прожигали сердце. Он не был оратором, но его речь обладала могучей силой, потому что каждое его поучение было ни что иное, как откровение его пламенного сердца и его верований. Слово о. Иоанна на приглашение к пожертвованию для устройства добровольного флота:

«Братья, возлюбленные сыны богохранимой России! Докажем и мы ныне своим морским врагам, что во всех нас течет русская, христианская кровь, и что Россия не оскудеет никогда в средствах вести праведную брань с врагами, надмен-

но и коварно на нас восстающими; они пугают нас своими железными судами со стальными орудиями, а мы будем прибегать с крепкою верою и с крепким упованием в молитве к Господу сил.

Я приглашаю вас, братья, во имя Божие и во имя Церкви и отечества принести посильные жертвы отечеству нашим материальным достоянием для устройства добровольного русского флота на страх и грозу, и разорение врагам. Жертвы наши со временем возвратятся к нам с прибылью в дни мира и благоденствия России — не к нам, так к детям нашим. Но не забудем и помолиться за врагов, чтобы Господь просветил их ослепшие сердечные очи».

В Кронштадт совершали паломничество верующие из разных уголков страны. Поток верующих, тянувшихся к храму, не иссякал и после Октябрьской революции. Это обстоятельство послужило поводом для закрытия Андреевского собора и последующего его уничтожения. Переживая о поражении русского флота в войне с Японией, о. Иоанн в своем последнем дневнике писал: «Господа, послушайте болящего за флот человека. Приготовьте сначала любящих Россию и Бога и преданных всем сердцем делу офицеров — и не ошибетесь в расчетах». Слово о. Иоанна по прочтении высочайшего манифеста о войне Турции с Россией. «Войны, братья мои, неизбежны на земле; ибо иногда народы, особенно неведующие Христа Божия, попирают самые священные права и интересы, достояние и честь, веру и богослужение так называемых культурных, образованных христианских племен и народов. И чем вы обуздаете дерзость, кошунство, зверство и кровопийство этих извергов человечества, чем, скажите, кроме оружия? Господи сил! Ты видишь правоту нашу! Ты зриши, что Русское воинство выступило на защиту всячески поруганных прав людей, именующихся именем Твоим. Сам, Сам Господи Иисусе Христе восстании на помощь нашу и сокруши оружие и меч и брань врагов наших». Для святого праведного отца Иоанна служение Богу и служение ближним были неразделимы. Для него не существовало понятие «личная жизнь», была «Жизнь во Христе». Отче Иоанне и до сегодняшнего дня остается молитвенником и покровителем не только города Кронштадта, но и Санкт-Петербурга. Все также толпы паломников посещают город Кронштадт, чтобы побывать в квартире Батюшки, в городе его пастырского служения, прикоснуться к святыням. Мы хотим преподнести вашей гимназии в дар икону святого праведного Иоанна Кронштадтского от нашего сестричества. Отче наш Иоанне, моли Бога о нас!

Содержание

Введение.....	2
Значение подвига святого праведного Иоанна Кронштадтского для современного человека...	3
Вступительное слово координатора научно-практической конференции.....	9
Твердость духа святого праведного Иоанна Кронштадтского как Всероссийского пастыря...	10
Житие святого праведного Иоанна пресвитера, Кронштадтского чудотворца.....	20
Родина святого праведного Иоанна Кронштадтского.....	23
Организация и деятельность музея на Родине о. Иоанна и его влияние на воспитание подрастающего поколения.....	25
Значение Иоанновских чтений для образовательной и воспитательной деятельности педагогов Архангельской области.....	27
Святой Иоанн Кронштадтский как миссионер.....	30
Воспитательный православный потенциал чудес и предсказаний св. прав. Иоанна Кронштадтского.....	38
Законоучительство и педагогическая деятельность о. Иоанна.....	40
Учение о молитве в творениях святого праведного Иоанна Кронштадтского.....	48
Литургия как центр христианской жизни по учению святого праведного Иоанна Кронштадтского.....	55
Вера как одно из условий педагогического формирования личности детей по учению святого праведного Иоанна Кронштадтского.....	57
Покаяние как основа исправления детских пороков по учению святого праведного Иоанна Кронштадтского.....	59
Российская благотворительность и святой праведный Иоанн Кронштадтский.....	61
Заключительное слово конференции.....	71
Ученическая конференция	
Страницы жизни святого праведного Иоанна Кронштадтского.....	74
Доклады	
Иоанн Кронштадтский о Родине. Моя любовь к Родине.....	76
Иоанн Кронштадтский в моей жизни.....	77
Поучение о. Иоанна Кронштадтского о смирении.....	78
Иоанн Кронштадтский об обидах и мое понимание прощения обид.....	79
Иоанн Кронштадтский о родителях. Моя любовь к родителям.....	81
Иоанн Кронштадтский о смысле жизни. Зачем я живу?.....	82
Иоанн Кронштадтский об исповеди. Моя первая исповедь.....	83
О милосердии о. Иоанна.....	85
Город-крепость Кронштадт и его пастырь.....	88

Сборник материалов научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня преставления святого праведного Иоанна Кронштадтского 30 января 2009 года.

Сборник включает тезисы выступлений и доклады участников; работы, отражающие практический опыт использования наследия святого праведного Иоанна Кронштадтского в учебно-воспитательной работе с молодежью.

Часть публикуемых материалов дается в авторской редакции.

(*Выпуск IV*). — Сергиев Посад: АННОО «Православная гимназия имени преподобного Сергия Радонежского», 2009.

Координатор: Кожокарь Марианна Алексеевна

Редактор: Бостан Олеся Владимировна.

Корректор: Архипова Вероника Геннадьевна.

Ответственный за выпуск: Попадюк Алексей Васильевич.

Тираж: 100 экз.